This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

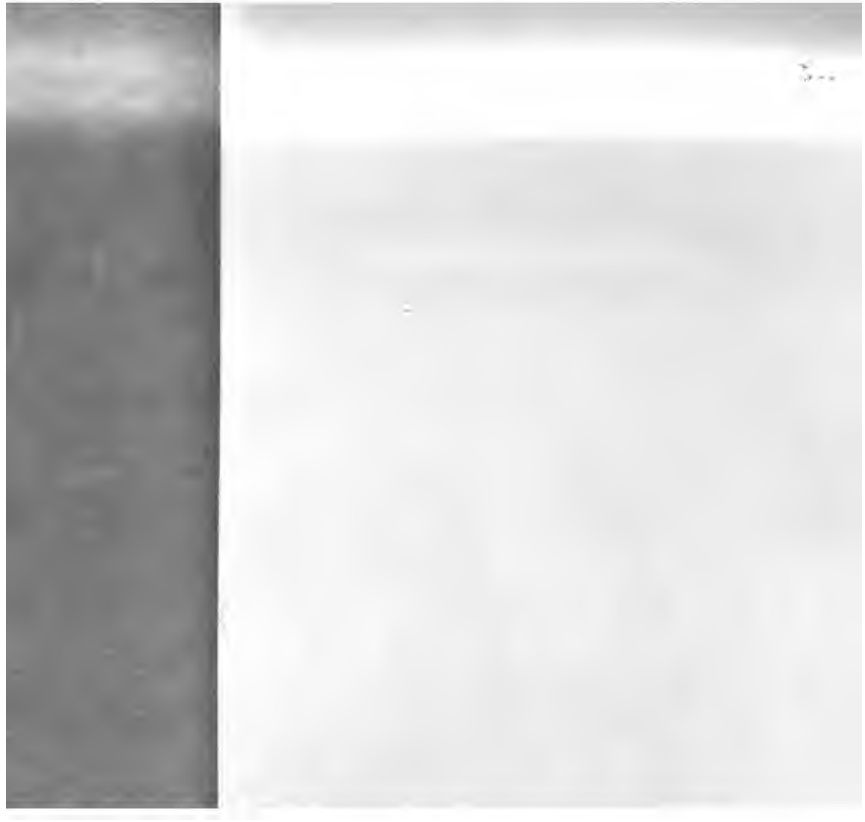
О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

K14
1891

A. LINKOLN ...

STANFORD
LIBRARIES



STANFORD
LIBRARIES

ЖИЗНЬ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ

БІОГРАФИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА Ф. ПАВЛЕНКОВА

А. ЛИНКОЛЬНЪ

ЕГО ЖИЗНЬ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

А. В. Каменскаго

Съ портретомъ А. Линкольна, гравированнымъ
въ Лейпцигѣ Гедапомъ.

ЦѢНА 25 КОП.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГР. ТОВАРИЩ. „ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА,“ Б. ПОДЪЯЧ., 39.
1891

ИЗДАНІЯ Ф. ПАВЛЕНКОВА.

Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Главный складъ въ книжномъ магазинѣ П. Луковникова (Спб., Лештуковъ пер., № 2).

Для дѣтей и юношества.

ДВА ПРОКАЗНИКА Шуточный разсказъ въ стихахъ. В. Буша. Переводъ съ 25 нѣмецк. изданія. Около 100 рис. Ц. 60 к., въ пап. 75 к., въ пер. 1 р. 25 к.

ВЪ ДОБРЫЙ ЧАСЪ! Дѣтскіе разсказы. А. Лакидэ. Съ рисунками. Ц. 75 к., въ папкѣ — 1 р., въ переплетѣ—1 р. 25 к.

РУССКІЯ НАРОДНЫЯ СКАЗКИ ВЪ СТИХАХЪ. А. Бранчанинова. Съ предисловіемъ Тургенева и 50 рисунками. Ц. 2 р., въ пап. 2 р. 50 к., въ переп. 3 р.

ЧЕРНЫЕ БОГАТЫРИ. Е. Конрадк. Съ 5 рисунк. Ц. 2 р. Въ перепл.—2 р. 75 к.

ЗАДУШЕВНЫЕ РАЗСКАЗЫ. П. Засодимскаго. Два тома съ 136 рис., цѣна кажд. въ папкѣ 1 р. 50 к. Въ перепл.—2 р.

ХОРОШІЕ ЛЮДИ. В. Острогорскаго. 45 рис. Въ пап. 1 р. 50 к., въ пер. 2 р.

ИЗЪ ЖИЗНИ И ИСТОРІИ. А. Арсеньева. Съ рис., въ папкѣ 1 р. 50 к., въ пер. 2 р.

ПОСЛУШАЕМЪ! Разсказы. А. Нольде. 28 рис. Въ папкѣ 1 р. Въ пер. 1 р. 50 к.

ДѢТСКІЙ МАСКАРАДЪ. Н. Авбелева. Съ 16 рис. Цѣна 20 к.

НАГЛЯДНЫЯ НЕСООБРАЗНОСТИ. (Дѣтскія задачи въ картинкахъ) Ф. Павленкова. 200 рисунковъ на 10 листахъ Ц. 1 р. „Объясненіе" къ нимъ 5 к.

ТРОЙНАЯ ГОЛОВОЛОМКА. В. Обремова. Сборникъ геометрическихъ игръ. Съ 300 рисун. и 39 кастетами. Ц. 1 р.

МАТЕМАТИЧЕСКІЕ СОФИЗМЫ. 50 теоремъ, доказывающихъ, что $2 \times 2 = 5$, часть больше своего цѣлаго, и пр. Составилъ В. Обремовъ. 2-е изд. Ц. 40 к.

ИСКРЫ БОЖЬИ. Біографическіе очерки А. Островинской. Цѣна 1 р. 25 к.

20 БІОГРАФІЙ ОБРАЗЦОВЫХЪ РУС. ПИСАТЕЛЕЙ Составилъ В. Острогорскій. Съ 20 портретами. 2 изд. Ц. 50 к.

СКАЗКИ ГУСТАФСОНА. Ц. 1 р. 25 к., въ пап.—1 р. 50 к., въ переп.—1 р. 75 к.

ИСТОРІЯ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ. Ламе-Флёри. Съ 52 рис. 2-е изд. Ц. 75 к., въ папкѣ 1 р., въ перепл. 1 р. 30 к.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ РОМАНЫ ДИККЕНСА въ сокращенномъ переводѣ Л. Шелгуновой: 1) Давидъ Копперфильдъ, 2) Домби и сынъ, 3) Оливеръ Твистъ, 4) Большія надежды, 5) Нашъ общій другъ, 6) Лавка древностей, 7) Холодный домъ, 8) Николай Никльби, 9) Кронка Дорритъ, 10) Два города. Цѣна каждаго романа—40 к. Въ папкѣ 50 к.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ. С. Борисгофера. Съ 73 рис. Ц. 2 р. Въ папкѣ 2 р. 25 к., въ пер.—2 р. 50 к.

ЧРЕЗЪ ДЕБРИ И ПУСТЫНИ. С. Борисгофера. Съ иллюстраціями. Ц. 2 р., въ пап.—2 р. 25 к., въ пер. 2 р. 75 к.

СКАЗОЧНАЯ СТРАНА. С. Борисгофера. Съ иллюстр. Ц. 2 р., въ папкѣ 2 р. 25 к., въ переп. 2 р. 75 к.

ПРИКЛЮЧЕНІЯ КОНТРАБАНДИСТА. С. Борисгофера. Съ иллюстрац. Ц. 1 р. 50 к., въ пап. 1 р. 75 к., въ пер. 2 р. 25 к.

МУЧЕНИКИ НАУКИ. Г. Тисандье. Переводъ подъ ред. Ф. Павленкова. Съ 55 рис. Ц. 2 р. Въ пер. 2 р. 50 к.

НАУЧНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ. Тисандье. Пер. подъ редакціей Ф. Павленкова 353 рис. Ц. 2 р., въ перепл.—2 р. 75 к.

МАТЕМАТИЧЕСКІЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ. Люкаса Съ франц. Ц. 1 р.

ВЕЧЕРНІЕ ДОСУГИ. А. Круглова. Съ 70 рис. Ц. 1 р. 25 к., въ папкѣ 1 р. 50 к., въ перепл.—2 р.

РЫЖІЙ ГРАФЪ. НЕРАЗЛУЧНИКИ. ДОЧЬ УГОЛЬЩИКА. П. Засодимскаго Съ рисун. Ц. каждой книжки по 35 к.

ЖИВЫЯ КАРТИНКИ. А. Смирнова. Съ 50 рис. Ц. 1 р. 50 к., въ папкѣ—1 р. 75 к., въ переплетѣ—2 р.

ЯНКИ ВОЛОГОДСКАГО УѢЗДА. А. Круглова. Съ 6 рис. Ц. 25 к.

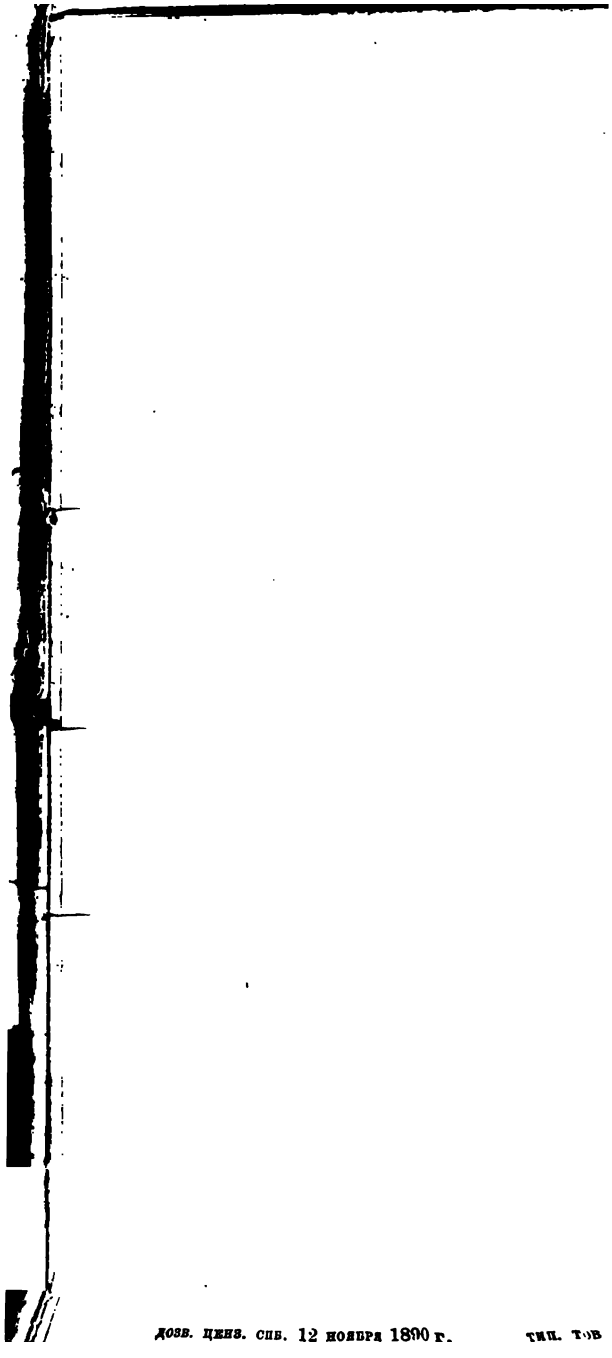
НЕЗАБУДКИ. А. Круглова. Сборникъ разсказовъ. Съ 50 рис. Ц. 1 р. 50 к., въ папкѣ—1 р. 75 к., въ перепл.—2 р.

ПРИКЛЮЧЕНІЯ СВЕРЧКА. Э. Кандеза. 67 рис. Ц. 2 р., въ папкѣ—2 р. 25 к., въ переплетѣ—2 р. 50 к.

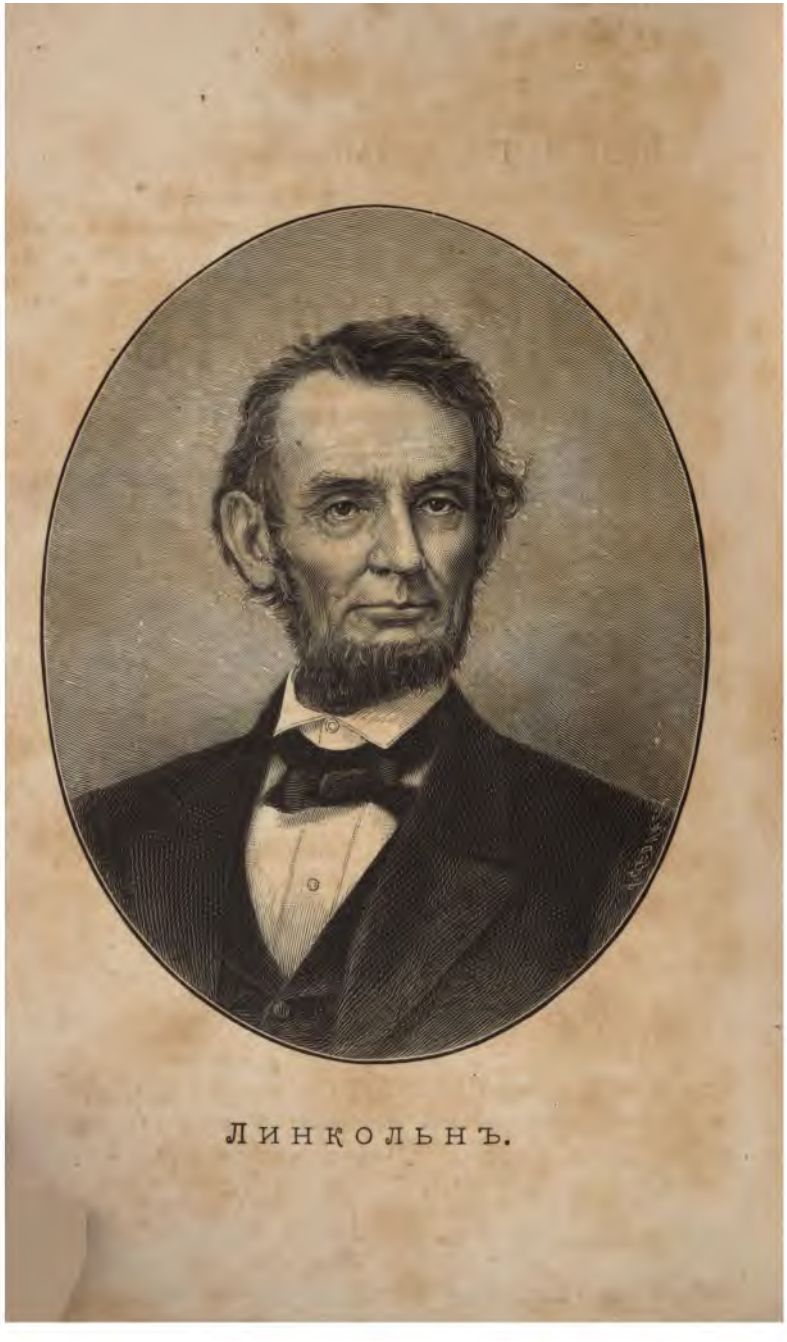
15 Іюля 1891 г. Ф. Павленковъ выпуститъ

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ

СОЧИНЕНІЙ ЛЕРМОНТОВА.



Дозв. цензъ. спб. 12 ноября 1890 г. тип. т-ва „Общ. польза", в. подъяч.



Линкольнъ.

ЖИЗНЬ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ

БІОГРАФИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА Ф. ПАВЛЕНКОВА

А. ЛИНКОЛЬНЪ

ОСВОБОДИТЕЛЬ НЕВОЛЬНИКОВЪ ВЪ АМЕРИКѢ.

ЕГО ЖИЗНЬ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

„...Мы будемъ бороться съ рабствомъ... пока не добьемся, что-бы по всей этой большой странѣ выходилъ на свой дневной трудъ только свободный работникъ“ (изъ рѣчи Линкольна).

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

А. Каменскаго.

Съ портретомъ Линкольна, гравированнымъ въ Лейпцигѣ Геданомъ.

ЦѢНА **25** КОП.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩ. «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА», В. ПОДЪЧ. № 39

1891

Съ осени 1890 года издается задуманная Ф. Павленковымъ біографическая библіотека подъ заглавіемъ:

ЖИЗНЬ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Въ составъ этой библіотеки войдутъ біографіи слѣдующихъ лицъ:

ИНОСТРАННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Байронъ, Бальзакъ, Ф. Бекон, Бетховенъ, Бисмаркъ, Боккачіо, Р. Вагнеръ, Вашингтонъ, Л. Винчи, Вольтеръ, Галилей, Гарибальди, Гаррикъ, Гейне, Гете, Гладстонъ, Говардъ, Григорій VII, А. Гумбольдтъ, Гусъ, Гутенбергъ, Гюго, Дантъ, Дарвинъ, Декартъ, Дженнеръ, Дидро, Диккенсъ, Жоржъ-Зандъ, Золя, Кантъ, Кальвинъ, Кеплеръ, Колумбъ, Контъ, Конфуцій, Коперникъ, Р. Кохъ, Кромвель, Кукъ, Кювье, Лавуазье, Лессепсъ, Лессингъ, Ливингстонъ, Линкольнъ, Линней, Лойола, Локкъ, Лютеръ, Магометъ, Макіавелли, Мальтусъ, Меттернихъ, Микель-Анджело, Мольеръ, Мильтонъ, Мирабо, Мицкевичъ, Морзе, Моцартъ, Наполеонъ I, Ньютонъ, Оуэнъ, Паскаль, Пастеръ, Песталоцци, Прудонъ, Рабле, Рафаэль, Ротшильдъ, Руссо, Свифтъ, Сервантесъ, В. Скоттъ, А. Смитъ, Спиноза, Стенли, Стефенсонъ, Теккерей, Уаттъ, Фарадей, Франклинъ, Франциск Ассизскій, Фультонъ, Шекспиръ, Шиллеръ, Эдисонъ, Эразмъ и другіе.

РУССКІЙ ОТДѢЛЪ.

Аввакумъ, Аксаковы, Аракчеевъ, Боткинъ, Бѣлинскій, Верещагинъ, Глинка, Гоголь, Грановскій, Грибоѣдовъ, Достоевскій, Зининъ, Каразинъ, Карамзинъ, (основатель харьковскаго университета), Катковъ, Кольцовъ, Крамской, Крыловъ, Лермонтовъ, Ломоносовъ, Менделѣевъ, Некрасовъ, Никонъ, Новиковъ, Островскій, Петръ Великій Пироговъ, Посошковъ, Пржевальскій, Пушкинъ, Радищевъ-Салтыковъ, Скобелевъ, Сперанскій, Суворовъ, Л. Толстой, Тургеневъ, Гл. Успенскій, Шевченко, Щепкинъ и другіе.

Каждому изъ перечисленныхъ здѣсь лицъ посвящается **особая книжка**, *заключающая въ себѣ около 100 страницъ и снабженная портретомъ.*

Цѣна каждой книжки—25 коп. *Все изданіе будетъ закончено втеченіи двухъ лѣтъ, т. е. до наступленія 1893 года.*

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 29 Октября 1890 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

			Стр.
		Предисловіе	5
Глава	I.	Переселенцы	7
»	II.	Молодой работникъ	14
»	III.	Начало извѣстности	19
»	IV.	Трудное время	25
»	V.	Адвокатъ въ Спрингфильдѣ	33
»	VI.	Въ конгрессѣ и на трибунѣ	38
»	VII.	Джонъ Броунъ и первая борьба съ рабствомъ .	50
»	VIII.	Президентъ республики	65
»	IX.	Въ Бѣломъ Домѣ	72
»	X.	Смерть	79

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Авраамъ Линкольнъ, президентъ Соединенныхъ Штатовъ въ періодъ междуусобной войны за освобожденіе негровъ,—безъ сомнѣнія одно изъ самыхъ свѣтлыхъ и популярныхъ именъ послѣдняго времени, уже повсемѣстно сдѣлавшееся достояніемъ дѣтской и отчасти народной литературы.

Этотъ настоящій народный герой и работникъ, стоявшій во главѣ громаднаго государства, во премя кровавой борьбы съ рабствомъ, поражаетъ нетолько своей энергіей и талантами политическаго дѣятеля, но еще болѣе, какъ безконечно добрый, простой человѣкъ, съ самымъ нѣжнымъ сердцемъ, отзывавшимся на всякое человѣческое страданіе и всегда готовый къ борьбѣ со всякимъ гнетомъ, насиліемъ и несправедливостью.

Линкольнъ выросъ въ самой бѣдной средѣ американскихъ переселенцевъ, въ тяжкой работѣ изъ-за хлѣба, среди всякихъ лишеній и въ постоянной борьбѣ съ природой. Благодаря природному таланту и неимовѣрному труду, онъ достигъ самаго высокаго общественнаго положенія; но на верху славы и популярности, *человѣкъ, которому близко все человѣческое*, всегда преобладалъ въ немъ надъ политическимъ дѣятелемъ, Въ этомъ особенность характера Линкольна и отчасти тайна его популярности.

О политической дѣятельности Авраама Линкольна и смутномъ времени американской междуусобной войны существуетъ цѣлая литература. Задача этого очерка оттѣнить именно тѣ стороны и подробности жизни Линкольна, въ которыхъ, даже посреди исключительныхъ трудностей государственнаго управленія, выпавшихъ на его долю,—въ немъ преобладаютъ вы-

шеназванныя черты и онъ является неутомимымъ борцомъ за прирожденныя права человѣка.

Составитель этого очерка главнымъ образомъ, руководствовался новѣйшей популярной біографіей Линкольна соч. Фостера, а также американскими изданіями Лелянда и Карпентера, Исторіей Соединенныхъ Штатовъ Банкрофта и Американской Республики соч. Брайса и др.

I.

Переселенцы.

Рожденіе Линкольна.—Его семья. — Въ Кентуки. — Первая школа.— Вражда плантатора.— Переселеніе въ Индіану.—Жизнь поселенцевъ.—Ребенокъ помогаетъ отцу.—Страсть къ ученью.—Новые сосѣди.—Товарищъ. —Смерть матери.—Письмо къ пастору.—Второй бракъ отца.—Добрая мачиха.—Ея любовь къ Аврааму и вліяніе.—Домашняя библіотека.—Опять неудачи со школами —Жалость къ животнымъ. — Стремленіе къ самообразованію. — Книга «Жизнь Вашингтона» и благородный поступокъ мальчика.

Авраамъ Линкольнъ родился въ 1809 г., въ округѣ Гардинъ, штата Кентуки. Родители его были люди бѣдные и необразованные: его отецъ, Томасъ Линкольнъ, потомокъ первыхъ переселенцевъ Пуританъ, поселился съженой въ 1806 г. въ штатѣ Кентуки, тогда еще совсѣмъ первобытномъ краѣ. Онъ самъ срубилъ себѣ жилье изъ грубо обтесанныхъ брусьевъ, такъ называемый американцами *логъ-гаузъ* (loghouse), и своими же руками сдѣлалъ всю необходимую мебель и утварь. Черезъ годъ по водвореніи въ Кентуки, у него родилась дочь, а два года спустя явился на свѣтъ маленькій Эбъ (уменьшительное отъ англійскаго Abraham — Авраамъ) будущій президентъ Соединенныхъ Штатовъ, Авраамъ Линкольнъ.

Отецъ Линкольна былъ совсѣмъ безграмотный, но мать умѣла читать. Въ то время еще не существовало въ Америкѣ тѣхъ общественныхъ школъ, которыя теперь можно найдти въ каждой деревушкѣ; а поселенцамъ хотѣлось обучить ребенка грамотѣ. По счастью, вблизи отъ нихъ жилъ нѣкій Захарія Райни, человѣкъ получившій кое какое образованіе и державшій у себя маленькую школу. Къ нему-то, по девятому году,

и стали посылать маленькаго Линкольна. Но ученье его продолжалось не долго. На бѣду мальчика, его невзлюбилъ богатый сосѣдъ, плантаторъ, черезъ владѣнія котораго проходила дорога въ школу, за то, что Эбъ подружился съ однимъ изъ его негровъ; онъ запретилъ ему ходить черезъ свою плантацію, а другой дороги въ школу не было. Дѣлать было нечего, и мать рѣшилась посылать его съ сестрою въ другую школу, чуть не за двѣнадцать верстъ, хозяинъ которой Калебъ Гезели самъ былъ человѣкъ малограмотный; но несчастье преслѣдовало ребенка и здѣсь его ученье быстро оборвалось. Тотъ же богатый сосѣдъ, человѣкъ злой и властолюбивый, благодаря первому столкновенію съ мальчикомъ, изъ за полюбившаго его негра, сталъ въ такія враждебныя отношенія къ отцу Линкольна, безъ всякаго повода съ его стороны, что послѣднему волей-неволей пришлось переселиться на другое мѣсто. Долго онъ искалъ покупателя на свою землю; наконецъ ему предложили за нее двадцать боченковъ водки и двадцать долларовъ (30 р.) деньгами. Онъ согласился, и осенью 1816 года переселенцы двинулись на новыя мѣста, въ южную часть штата Индіаны.

Тяжела и трудна была жизнь первыхъ американскихъ переселенцевъ или *піонеровъ*, какъ ихъ называли. Съ семьями, забравъ домашній скарбъ и скотину, отправлялся маленькій караванъ на фургонахъ въ неизвѣданные лѣса дальняго запада. Здѣсь они начинали новую жизнь; вырубали дѣвственные лѣса, расчищали ихъ подъ пашню и устраивали далеко другъ отъ друга раскиданные первые поселки. Имъ предстоялъ непрерывный тяжелый трудъ, вдали отъ родныхъ и близкихъ, нужда, голодъ, часто смерть и лишенія всякаго рода. При первомъ поселеніи въ Индіанѣ въ 1816 г. отецъ Линкольна поставилъ для жилья грубый шалашъ изъ вбитыхъ въ землю кольевъ, безъ пола и закрытый только съ трехъ сторонъ; лицевая была открыта. Подъ этимъ навѣсомъ или *открытымъ шатромъ*, какъ ихъ называли мѣстные жители, прожила семья Линкольна цѣлый годъ, пока отецъ не срубилъ *логъ-гаузъ*. Да и это новое жилье, хотя

теплѣе и прочнѣе прежняго, было хуже самой бѣдной русской избы; оно состояло изъ одной комнаты безъ пола, съ чердакомъ; мебели не было кромѣ нѣсколькихъ табуретовъ и грубо сколоченной изъ досокъ кровати, съ листьями вмѣсто тюфяка, гдѣ спали родители Авраама, и куда онъ съ сестрой, продрогнувъ на полу, залѣзалъ отогрѣться въ холодныя зимнія ночи. Девятилѣтній мальчикъ усердно помогалъ отцу во всѣхъ работахъ по устройству *логъ-гауза*, а потомъ и при расчисткѣ окружающаго его лѣса. Приходилось сваливать большія деревья и выкорчевывать пни; срубленный лѣсъ складывался въ груды или увозился; земля по корчевью пробораниваласъ и потомъ, по удаленіи корней, распахивалась для посѣва. Работали на волахъ и Авраамъ исполнялъ обязанность погонщика. Совсѣмъ еще ребенкомъ онъ научился обращаться съ винтовкой и какъ-то разъ удивилъ своихъ домашнихъ, явившись съ большою, дикою индѣйкой, имъ застрѣленной, которую онъ съ торжествомъ передалъ матери. Но какъ ни занятъ былъ мальчикъ всевозможною домашнею работою, его никогда не покидало стремленіе учиться, которое особенно сильно проявилось въ немъ со времени переселенія въ Индіану. Дни, проведенные въ школѣ Кентуки, не прошли для него даромъ, и каждую свободную минуту между работою онъ посвящалъ усовершенствованію въ тѣхъ знаніяхъ, которыя онъ тамъ пріобрѣлъ, а ихъ было мало: выучили его по складамъ читать и немного писать. Домашніе часто видѣли его по вечерамъ передъ пылающимъ очагомъ съ грубо отесанною доскою на колѣняхъ, по которой онъ выводилъ буквы обугленнымъ концомъ палочки. Вся домашняя библіотека состояла изъ трехъ книгъ: библіи, катехизиса и азбуки; двѣ послѣднія, а также многія главы изъ библіи, онъ выучилъ наизустъ. Такъ прошли первые три года въ Индіанѣ, ознаменовавшіеся для семьи только двумя событіями, изъ которыхъ первое было радостное. Въ покинутомъ имп шалашѣ, рядомъ съ новымъ логъ-гаузомъ, появились новые жильцы-переселенцы, дядя и тетка жены Томаса Линкольна, по имени Спарроу, съ племянникомъ, котораго звали Денисъ Генксъ. Появленіе новыхъ сосѣдей было источни-

комъ большой радости для Авраама, потому что въ Денисѣ онъ нашелъ себѣ товарища по годамъ; хотя мальчики были совершенно противоположныхъ характеровъ, но скоро сдѣлались близкими друзьями и остались такими на всю жизнь.

Черезъ годъ въ семьѣ случилось большое горе. Въ то время на западѣ Америки свирѣпствовала заразная болѣзнь, которую называли *молочной лихорадкой*; на несчастье она появилась и въ ихъ сосѣдствѣ; вскорѣ послѣ того заболѣли родители Авраама: отецъ поправился, но болѣе слабый организмъ матери не вынесъ болѣзни и черезъ нѣсколько дней она умерла, оставивъ двухъ сиротъ. Церкви по близости не было, и отецъ Линкольна самъ похоронилъ свою жену въ ближайшемъ лѣсу, вырывъ могилу поглубже, чтобы сохранить тѣло покойницы отъ хищныхъ звѣрей. Очень мучило бѣднаго человѣка сознаніе, что жена его погребена безъ церковнаго напутствія. Онъ слышалъ, что гдѣ-то, верстъ за сто отъ нихъ, проживалъ пасторъ М-ръ Элькинсъ, но не могъ такъ далеко ѣхать за нимъ, а писать не умѣлъ. Изъ этого затрудненія неожиданно выручилъ его сынъ. Къ его большому изумленію, — нужно сказать, что отецъ до сихъ поръ не обращалъ много вниманія на попытки Эба къ самообразованію, — мальчикъ вызвался написать письмо къ пастору. Въ отвѣтъ на это первое письмо Авраама, черезъ нѣсколько недѣль явился въ поселокъ самъ пасторъ и отслужилъ панихиду на могилѣ его матери Черезъ годъ, когда Аврааму было уже почти одиннадцать лѣтъ, въ семьѣ его произошла большая перемѣна. Отецъ его, оставшійся безъ хозяйки, съ двумя маленькими дѣтьми, рѣшилъ жениться во второй разъ; съ этою цѣлью онъ поѣхалъ въ Кентуки, гдѣ и обвѣнчался съ вдовою Салли Джонстонъ,у которой уже было трое дѣтей— сынъ и двѣ дочери— отъ перваго мужа. Съ этой новой семьей Томасъ Линкольнъ вернулся въ свой домикъ въ Индіанѣ. Послѣ смерти матери, Авраамъ переживалъ самые мрачные дни, сильно грустилъ и эта первая потеря оставила въ сердцѣ мальчика неизгладимое впечатлѣніе; но возвращеніе отца съ новою матерью было для него радостнымъ днемъ. Новая м-рисъ

Линкольнъ совсѣмъ не оправдывала общаго понятія о мачихѣ; это была прекрасная, добрая женщина съ нѣкоторымъ образованіемъ, добросовѣстно старавшаяся замѣнить сиротамъ родную мать, и ее сразу полюбилъ Авраамъ, къ которому она относилась съ особою нѣжностью. Кромѣ своего добраго сердца, новая жена принесла съ собою въ приданое и кое-какія улучшенія въ скудной обстановкѣ домика переселенцевъ. Дѣти раскрыли глаза отъ удивленія, когда въ первый разъ увидѣли настоящіе стулья и кое-какую мебель; кромѣ того ихъ прилично одѣли и они стали спать на настоящихъ постеляхъ. М-рисъ Линкольнъ вскорѣ убѣдила мужа настлать полъ и въ домикѣ стало совсѣмъ привѣтливо и уютно. «Въ нѣсколько недѣль», какъ говорилъ впослѣдствіи Денисъ Генксъ, «все измѣнилось—и тамъ, гдѣ было голо и пусто, сразу стало удобно и привѣтливо». Она была энергическая женщина, съ большимъ здравымъ смысломъ, работящая и хорошая хозяйка, а также чрезвычайно аккуратная и отлично умѣвшая управляться съ дѣтьми. Эба тотчасъ одѣли въ новое платье и онъ словно сталъ другимъ.—Ребята жили дружно, точно всѣ они были дѣти одной матери».

Свѣтлая струя, которую внесла съ собою въ семью новая мать Авраама, проявилась не только въ однихъ удобствахъ жизни и обстановки. Проницательная и умная женщина сразу замѣтила выдающіяся способности Эба; она стала его близкимъ другомъ и совѣтникомъ, входила во все, что его интересовало, и дала ему именно ту поддержку, которой требовала его отзывчивая натура. Онъ искренно привязался къ ней и сохранилъ эту любовь и уваженіе до самой ея смерти. Она узнала, сколько борьбы и усилій стоило мальчику, чтобы пріобрѣсти кое-какія крошки знанія. Родители Авраама, хотя и нѣжно любили своихъ дѣтей,—были люди совсѣмъ темные и, среди постоянной работы и борьбы за существованіе, не могли замѣтить выдающихся способностей ребенка. Къ библіотекѣ Авраама, состоявшей изъ трехъ книгъ, не задолго передъ тѣмъ прибавились еще «Странствіе христіанина» Беньяна и «Басни Эзопа», приводившія его въ особенный восторгъ. М-рисъ Линкольнъ,

получившая нѣкоторое образованіе,—въ чемъ только могла помогала ему и отвѣчала на безчисленные вопросы, которыми онъ ее засыпалъ. Отъ нея также Авраамъ усвоилъ себѣ простое религіозное чувство и то добродушіе и кротость, которыми онъ отличался впослѣдствіи.

Благодаря появленію въ околодкѣ другихъ переселенцевъ, по близости отъ жилья Авраама поставили бревенчатый домикъ, который долженъ былъ служить школой и куда м-рисъ Линкольнъ рѣшила посылать Авраама. Отецъ купилъ ему на ближайшемъ базарѣ старую, обтрепанную ариѳметику, вооруженный которою онъ и сталъ посѣщать школу и въ короткое время быстро подвинулся въ счетѣ и письмѣ.

Къ сожалѣнію, эта школа просуществовала всего нѣсколько недѣль и Аврааму въ его стремленіи къ образованію опять пришлось разсчитывать на собственныя усилія и помощь матери. Только черезъ четыре года онъ попалъ въ школу, помѣщавшуюся въ томъ же домикѣ и хотя опять не надолго, но пребываніе его въ этой школѣ замѣчательно въ нѣсколькихъ отношеніяхъ. Здѣсь онъ впервые получилъ кое-какія свѣдѣнія, и учитель, обратившій вниманіе на его способности, не разъ высказывалъ, что мальчику предстоитъ большая будущность. Забавная черта этой школы заключалась въ томъ, что ребятъ грубыхъ переселенцевъ и піонеровъ между другими предметами обучали здѣсь манерамъ и искусству держать себя въ обществѣ, заставляя присѣдать и раскланиваться по всѣмъ правиламъ этикета. Въ этой же школѣ Авраамъ сдѣлалъ первые опыты писательства и обратилъ на себя вниманіе маленькими сочиненіями о состраданіи къ животнымъ. Это чувство уже давно отличало его, и онъ всегда являлся защитникомъ безсловесныхъ существъ въ дѣтскихъ играхъ съ жестокими мальчиками—его товарищами. Какъ мы видимъ, школа помогала Аврааму въ его образованіи только урывками и черезъ большіе промежутки, но онъ все-таки успѣвалъ пріобрѣтать порядочныя знанія, благодаря тому, что не пропускалъ ни одного случая,—чего бы это ему ни стоило,—для пріобрѣтенія новыхъ свѣдѣній. Здѣсь умѣстно

II.

Молодой работникъ.

Замѣчательная память. — Проявленіе ораторскаго таланта — Стремленіе говорить публично. — Характеристика въ шестнадцать лѣтъ. — Быстрый ростъ и необыкновенная сила. — Отличный работникъ. — Паромщикъ на р. Огіо. — Его кротость. — Приказчикомъ въ Джентривилѣ — Добрый хозяинъ. — Доступъ къ хорошимъ книгамъ. — Знакомство съ юмористомъ кузнецомъ. — Первый литературный опытъ. — Умственное развитіе. — Постройка плота. — Первое путешествіе по рѣкѣ Огіо. — Порученіе м-ра Джентри. — Сплавляетъ плотъ съ товаромъ въ Новый-Орлеанъ. — Нападеніе разбойниковъ.

Авраамъ отличался замѣчательною памятью и часто потѣшалъ сосѣдей разсказами изъ прочитанныхъ книгъ; если ему случалось побывать на какомъ нибудь религіозномъ или политическомъ митингѣ, онъ, по возвращеніи домой, часто влѣзалъ на пень срубленнаго дерева и повторялъ окружающимъ слышанныя имъ рѣчи и проповѣди. Иногда это бывало на полѣ во время жатвы и будущій ораторъ уже теперь сказывался въ немъ; у него, какъ разсказывали знавшіе его въ это время, было естественное и неудержимое стремленіе публично говорить. Даже въ этомъ раннемъ возрастѣ онъ любилъ въ своихъ маленькихъ рѣчахъ вставлять забавные анекдоты и разсказы, а добродушіе и юморъ дѣлали его всеобщимъ любимцемъ. Вотъ что говоритъ Денисъ Генксъ, постоянный товарищъ его юности, объ этомъ періодѣ жизни Линкольна. «Мы схватывали все налету—слухомъ, нюхомъ, зрѣніемъ. Мы слушали все, что говорилось по какому нибудь вопросу и обсуждали его со всѣхъ сторонъ, пока онъ не былъ совершенно исчерпанъ. Ходили на политическіе и другіе митинги, выслушивали разныя стороны и мнѣнія, обсуждали ихъ, спорили.

Съ осени 1890 года издается задуманная Ф. Павленковымъ біографическая библіотека подъ заглавіемъ:

ЖИЗНЬ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Въ составъ этой библіотеки войдутъ біографіи слѣдующихъ лицъ:

ИНОСТРАННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Байронъ, Бальзакъ, Ф. Беконъ, Бетховенъ, Бисмаркъ, Боккачіо, Р. Вагнеръ, Вашингтонъ, Л. Винчи, Вольтеръ, Галилей, Гарибальди, Гаррикъ, Гейне, Гете, Гладстонъ, Говардъ, Григорій VII, А. Гумбольдтъ, Гусъ, Гутенбергъ, Гюго, Дантъ, Дарвинъ, Декартъ, Дженнеръ, Дидро, Диккенсъ, Жоржъ-Зандъ, Золя, Кантъ, Кальвинъ, Кеплеръ, Колумбъ, Контъ, Конфуцій, Коперникъ, Р. Кохъ, Кромвель, Кукъ, Кювье, Лавуазье, Лессепсъ, Лессингъ, Ливингстонъ, Линкольнъ, Линней, Лойола, Локкъ, Лютеръ, Магометъ, Макіавелли, Мальтусъ, Меттернихъ, Микель-Анджело, Мольеръ, Мильтонъ, Мирабо, Мицкевичъ, Морзе, Моцартъ, Наполеонъ I, Ньютонъ, Оуэнъ, Паскаль, Пастеръ, Песталоцци, Прудонъ, Рабле, Рафаэль, Ротшильдъ, Руссо, Свифтъ, Сервантесъ, В. Скоттъ, А. Смитъ, Спиноза, Стенли, Стефенсонъ, Теккерей, Уаттъ, Фарадей, Франклинъ, Францискъ Ассизскій, Фультонъ, Шекспиръ, Шиллеръ, Эдисонъ, Эразмъ и другіе.

РУССКІЙ ОТДѢЛЪ.

Аввакумъ, Аксаковы, Аракчеевъ, Боткинъ, Бѣлинскій, Верещагинъ, Глинка, Гоголь, Грановскій, Грибоѣдовъ, Достоевскій, Зининъ, Каразинъ, Карамзинъ, (основатель харьковскаго университета), Катковъ, Кольцовъ, Крамской, Крыловъ, Лермонтовъ, Ломоносовъ, Менделѣевъ, Некрасовъ, Никонъ, Новиковъ, Островскій, Петръ Великій Пироговъ, Посошковъ, Пржевальскій, Пушкинъ, Радищевъ-Салтыковъ, Скобелевъ, Сперанскій, Суворовъ, Л. Толстой, Тургеневъ, Гл. Успенскій, Шевченко, Щепкинъ и другіе.

Каждому изъ перечисленныхъ здѣсь лицъ посвящается **особая книжка**, *заключающая въ себѣ около 100 страницъ и снабженная портретомъ.*

Цѣна каждой книжки—25 коп. *Все изданіе будетъ закончено втеченіи двухъ лѣтъ, т. е. до наступленія 1893 года.*

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 29 Октября 1890 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
	Предисловіе	5
Глава	I. Переселенцы	7
»	II. Молодой работникъ	14
»	III. Начало извѣстности	19
»	IV. Трудное время	25
»	V. Адвокатъ въ Спрингфильдѣ	33
»	VI. Въ конгрессѣ и на трибунѣ	38
»	VII. Джонъ Броунъ и первая борьба съ рабствомъ .	50
»	VIII. Президентъ республики	65
»	IX. Въ Бѣломъ Домѣ	72
»	X. Смерть	79

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Авраамъ Линкольнъ, президентъ Соединенныхъ Штатовъ ъ періодъ междуусобной войны за освобожденіе негровъ,— езъ сомнѣнія одно изъ самыхъ свѣтлыхъ и популярныхъ именъ ослѣдняго времени, уже повсемѣстно сдѣлавшееся достояніемъ ѣтской и отчасти народной литературы.

Этотъ настоящій народный герой и работникъ, стоявшій о главѣ громаднаго государства, во премя кровавой борьбы съ абствомъ, поражаетъ нетолько своей энергіей и талантами олитическаго дѣятеля, но еще болѣе, какъ безконечно добрый, ростой человѣкъ, съ самымъ нѣжнымъ сердцемъ, отзывавшимся на всякое человѣческое страданіе и всегда готовый къ орьбѣ со всякимъ гнетомъ, насиліемъ и несправедливостью.

Линкольнъ выросъ въ самой бѣдной средѣ американскихъ ереселенцевъ, въ тяжкой работѣ изъ-за хлѣба, среди всякихъ ишеній и въ постоянной борьбѣ съ природой. Благодаря приодному таланту и неимовѣрному труду, онъ достигъ самаго ысокаго общественнаго положенія; но на верху славы и популярности, *человѣкъ, которому близко все человѣческое*, всегда преобладалъ въ немъ надъ политическимъ дѣятелемъ, Въ этомъ особенность характера Линкольна и отчасти тайна его популярности.

О политической дѣятельности Авраама Линкольна и смутномъ времени американской междуусобной войны существуетъ дѣлая литература. Задача этого очерка оттѣнить именно тѣ стороны и подробности жизни Линкольна, въ которыхъ, даже посреди исключительныхъ трудностей государственнаго управленія, выпавшихъ на его долю,—въ немъ преобладаютъ вы-

шеназванныя черты и онъ является неутомимымъ борцомъ за прирожденныя права человѣка.

Составитель этого очерка главнымъ образомъ, руководствовался новѣйшей популярной біографіей Линкольна соч. Фостера, а также американскими изданіями Лелянда и Карпентера, Исторіей Соединенныхъ Штатовъ Банкрофта и Американской Республики соч. Брайса и др.

I.

Переселенцы.

Рожденіе Линкольна.—Его семья. — Въ Кентуки. — Первая школа.— Вражда плантатора.— Переселеніе въ Индіану.—Жизнь поселенцевъ.—Ребенокъ помогаетъ отцу.—Страсть къ ученью.—Новые сосѣди.—Товарищъ. — Смерть матери.—Письмо къ пастору.—Второй бракъ отца.—Добрая мачиха.—Ея любовь къ Аврааму и вліяніе.—Домашняя библіотека.—Опять неудачи со школами —Жалость къ животнымъ. — Стремленіе къ самообразованію. — Книга «Жизнь Вашингтона» и благородный поступокъ мальчика.

Авраамъ Линкольнъ родился въ 1809 г., въ округѣ Гардинъ, штата Кентуки. Родители его были люди бѣдные и необразованные: его отецъ, Томасъ Линкольнъ, потомокъ первыхъ переселенцевъ Пуританъ, поселился съженой въ 1806 г. въ штатѣ Кентуки, тогда еще совсѣмъ первобытномъ краѣ. Онъ самъ срубилъ себѣ жилье изъ грубо обтесанныхъ брусьевъ, такъ называемый американцами *логъ-гаузъ* (loghouse), и своими же руками сдѣлалъ всю необходимую мебель и утварь. Черезъ годъ по водвореніи въ Кентуки, у него родилась дочь, а два года спустя явился на свѣтъ маленькій Эбъ (уменьшительное отъ англійскаго Abraham — Авраамъ) будущій президентъ Соединенныхъ Штатовъ, Авраамъ Линкольнъ.

Отецъ Линкольна былъ совсѣмъ безграмотный, но мать умѣла читать. Въ то время еще не существовало въ Америкѣ тѣхъ общественныхъ школъ, которыя теперь можно найдти въ каждой деревушкѣ; а поселенцамъ хотѣлось обучить ребенка грамотѣ. По счастью, вблизи отъ нихъ жилъ нѣкій Захарія Райни, человѣкъ получившій кое какое образованіе и державшій у себя маленькую школу. Къ нему-то, по девятому году,

и стали посылать маленькаго Линкольна. Но ученье его продолжалось не долго. На бѣду мальчика, его невзлюбилъ богатый сосѣдъ, плантаторъ, черезъ владѣнія котораго проходила дорога въ школу, за то, что Эбъ подружился съ однимъ изъ его негровъ; онъ запретилъ ему ходить черезъ свою плантацію, а другой дороги въ школу не было. Дѣлать было нечего, и мать рѣшилась посылать его съ сестрою въ другую школу, чуть не за двѣнадцать верстъ, хозяинъ которой Калебъ Гезели самъ былъ человѣкъ малограмотный; но несчастье преслѣдовало ребенка и здѣсь его ученье быстро оборвалось. Тотъ же богатый сосѣдъ, человѣкъ злой и властолюбивый, благодаря первому столкновенію съ мальчикомъ, изъ за полюбившаго его негра, сталъ въ такія враждебныя отношенія къ отцу Линкольна, безъ всякаго повода съ его стороны, что послѣднему волей-неволей пришлось переселиться на другое мѣсто. Долго онъ искалъ покупателя на свою землю; наконецъ ему предложили за нее двадцать боченковъ водки и двадцать долларовъ (30 р.) деньгами. Онъ согласился, и осенью 1816 года переселенцы двинулись на новыя мѣста, въ южную часть штата Индіаны.

Тяжела и трудна была жизнь первыхъ американскихъ переселенцевъ или *піонеровъ*, какъ ихъ называли. Съ семьями, забравъ домашній скарбъ и скотину, отправлялся маленькій караванъ на фургонахъ въ неизвѣданные лѣса дальняго запада. Здѣсь они начинали новую жизнь; вырубали дѣвственные лѣса, расчищали ихъ подъ пашню и устраивали далеко другъ отъ друга раскиданные первые поселки. Имъ предстоялъ непрерывный тяжелый трудъ, вдали отъ родныхъ и близкихъ, нужда, голодъ, часто смерть и лишенія всякаго рода. При первомъ поселеніи въ Индіанѣ въ 1816 г. отецъ Линкольна поставилъ для жилья грубый шалашъ изъ вбитыхъ въ землю кольевъ, безъ пола и закрытый только съ трехъ сторонъ; лицевая была открыта. Подъ этимъ навѣсомъ или *открытымъ шатромъ*, какъ ихъ называли мѣстные жители, прожила семья Линкольна цѣлый годъ, пока отецъ не срубилъ *логъ-гаузъ*. Да и это новое жилье, хотя

теплѣе и прочнѣе прежняго, было хуже самой бѣдной русской избы; оно состояло изъ одной комнаты безъ пола, съ чердакомъ; мебели не было кромѣ нѣсколькихъ табуретовъ и грубо сколоченной изъ досокъ кровати, съ листьями вмѣсто тюфяка, гдѣ спали родители Авраама, и куда онъ съ сестрой, продрогнувъ на полу, залѣзалъ отогрѣться въ холодныя зимнія ночи. Девятилѣтній мальчикъ усердно помогалъ отцу во всѣхъ работахъ по устройству *логъ-гауза*, а потомъ и при расчисткѣ окружающаго его лѣса. Приходилось сваливать большія деревья и выкорчевывать пни; срубленный лѣсъ складывался въ груды или увозился; земля по корчевью пробоpанивалась и потомъ, по удаленіи корней, распахивалась для посѣва. Работали на волахъ и Авраамъ исполнялъ обязанность погонщика. Совсѣмъ еще ребенкомъ онъ научился обращаться съ винтовкой и какъ-то разъ удивилъ своихъ домашнихъ, явившись съ большою, дикою индѣйкой, имъ застрѣленной, которую онъ съ торжествомъ передалъ матери. Но какъ ни занятъ былъ мальчикъ всевозможною домашнею работою, его никогда не покидало стремленіе учиться, которое особенно сильно проявилось въ немъ со времени переселенія въ Индіану. Дни, проведенные въ школѣ Кентуки, не прошли для него даромъ, и каждую свободную минуту между работою онъ посвящалъ усовершенствованію въ тѣхъ знаніяхъ, которыя онъ тамъ пріобрѣлъ, а ихъ было мало: выучили его по складамъ читать и немного писать. Домашніе часто видѣли его по вечерамъ передъ пылающимъ очагомъ съ грубо отесанною доскою на колѣняхъ, по которой онъ выводилъ буквы обугленнымъ концомъ палочки. Вся домашняя библіотека состояла изъ трехъ книгъ: библіи, катехизиса и азбуки; двѣ послѣднія, а также многія главы изъ библіи, онъ выучилъ наизустъ. Такъ прошли первые три года въ Индіанѣ, ознаменовавшіеся для семьи только двумя событіями, изъ которыхъ первое было радостное. Въ покинутомъ ими шалашѣ, рядомъ съ новымъ логъ-гаузомъ, появились новые жильцы-переселенцы, дядя и тетка жены Томаса Линкольна, по имени Спарроу, съ племянникомъ, котораго звали Денисъ Генксъ. Появленіе новыхъ сосѣдей было источни-

комъ большой радости для Авраама, потому что въ Денисѣ онъ нашелъ себѣ товарища по годамъ; хотя мальчики были совершенно противоположныхъ характеровъ, но скоро сдѣлались близкими друзьями и остались такими на всю жизнь.

Черезъ годъ въ семьѣ случилось большое горе. Въ то время на западѣ Америки свирѣпствовала заразная болѣзнь, которую называли *молочной лихорадкой*; на несчастье она появилась и въ ихъ сосѣдствѣ; вскорѣ послѣ того заболѣли родители Авраама: отецъ поправился, но болѣе слабый организмъ матери не вынесъ болѣзни и черезъ нѣсколько дней она умерла, оставивъ двухъ сиротъ. Церкви по близости не было, и отецъ Линкольна самъ похоронилъ свою жену въ ближайшемъ лѣсу, вырывъ могилу поглубже, чтобы сохранить тѣло покойницы отъ хищныхъ звѣрей. Очень мучило бѣднаго человѣка сознаніе, что жена его погребена безъ церковнаго напутствія. Онъ слышалъ, что гдѣ-то, верстъ за сто отъ нихъ, проживалъ пасторъ М-ръ Элькинсъ, но не могъ такъ далеко ѣхать за нимъ, а писать не умѣлъ. Изъ этого затрудненія неожиданно выручилъ его сынъ. Къ его большому изумленію, — нужно сказать, что отецъ до сихъ поръ не обращалъ много вниманія на попытки Эба къ самообразованію, — мальчикъ вызвался написать письмо къ пастору. Въ отвѣтъ на это первое письмо Авраама, черезъ нѣсколько недѣль явился въ поселокъ самъ пасторъ и отслужилъ панихиду на могилѣ его матери Черезъ годъ, когда Аврааму было уже почти одиннадцать лѣтъ, въ семьѣ его произошла большая перемѣна. Отецъ его, оставшійся безъ хозяйки, съ двумя маленькими дѣтьми, рѣшилъ жениться во второй разъ; съ этою цѣлью онъ поѣхалъ въ Кентуки, гдѣ и обвѣнчался съ вдовою Салли Джонстонъ, у которой уже было трое дѣтей— сынъ и двѣ дочери— отъ перваго мужа. Съ этой новой семьей Томасъ Линкольнъ вернулся въ свой домикъ въ Индіанѣ. Послѣ смерти матери, Авраамъ переживалъ самые мрачные дни, сильно грустилъ и эта первая потеря оставила въ сердцѣ мальчика неизгладимое впечатлѣніе; но возвращеніе отца съ новою матерью было для него радостнымъ днемъ. Новая м-рисъ

Линкольнъ совсѣмъ не оправдывала общаго понятія о мачихѣ; это была прекрасная, добрая женщина съ нѣкоторымъ образованіемъ, добросовѣстно старавшаяся замѣнить сиротамъ родную мать, и ее сразу полюбилъ Авраамъ, къ которому она относилась съ особою нѣжностью. Кромѣ своего добраго сердца, новая жена принесла съ собою въ приданое и кое-какія улучшенія въ скудной обстановкѣ домика переселенцевъ. Дѣти раскрыли глаза отъ удивленія, когда въ первый разъ увидѣли настоящіе стулья и кое-какую мебель; кромѣ того ихъ прилично одѣли и они стали спать на настоящихъ постеляхъ. М-рисъ Линкольнъ вскорѣ убѣдила мужа настлать полъ и въ домикѣ стало совсѣмъ привѣтливо и уютно. «Въ нѣсколько недѣль», какъ говорилъ впослѣдствіи Денисъ Генксъ, «все измѣнилось—и тамъ, гдѣ было голо и пусто, сразу стало удобно и привѣтливо». Она была энергическая женщина, съ большимъ здравымъ смысломъ, работящая и хорошая хозяйка, а также чрезвычайно аккуратная и отлично умѣвшая управляться съ дѣтьми. Эба тотчасъ одѣли въ новое платье и онъ словно сталъ другимъ.—Ребята жили дружно, точно всѣ они были дѣти одной матери».

Свѣтлая струя, которую внесла съ собою въ семью новая мать Авраама, проявилась не только въ однихъ удобствахъ жизни и обстановки. Проницательная и умная женщина сразу замѣтила выдающіяся способности Эба; она стала его близкимъ другомъ и совѣтникомъ, входила во все, что его интересовало, и дала ему именно ту поддержку, которой требовала его отзывчивая натура. Онъ искренно привязался къ ней и сохранилъ эту любовь и уваженіе до самой ея смерти. Она узнала, сколько борьбы и усилій стоило мальчику, чтобы пріобрѣсти кое-какія крошки знанія. Родители Авраама, хотя и нѣжно любили своихъ дѣтей,—были люди совсѣмъ темные и, среди постоянной работы и борьбы за существованіе, не могли замѣтить выдающихся способностей ребенка. Къ библіотекѣ Авраама, состоявшей изъ трехъ книгъ, не задолго передъ тѣмъ прибавились еще «Странствіе христіанина» Беньяна и «Басни Эзопа», приводившія его въ особенный восторгъ. М-рисъ Линкольнъ,

получившая нѣкоторое образованіе,—въ чемъ только могла помогала ему и отвѣчала на безчисленные вопросы, которыми онъ ее засыпалъ. Отъ нея также Авраамъ усвоилъ себѣ простое религіозное чувство и то добродушіе и кротость, которыми онъ отличался впослѣдствіи.

Благодаря появленію въ околодкѣ другихъ переселенцевъ, по близости отъ жилья Авраама поставили бревенчатый домикъ, который долженъ былъ служить школой и куда м-рисъ Линкольнъ рѣшила посылать Авраама. Отецъ купилъ ему на ближайшемъ базарѣ старую, обтрепанную ариѳметику, вооруженный которою онъ и сталъ посѣщать школу и въ короткое время быстро подвинулся въ счетѣ и письмѣ.

Къ сожалѣнію, эта школа просуществовала всего нѣсколько недѣль и Аврааму въ его стремленіи къ образованію опять пришлось разсчитывать на собственныя усилія и помощь матери. Только черезъ четыре года онъ попалъ въ школу, помѣщавшуюся въ томъ же домикѣ и хотя опять не надолго, но пребываніе его въ этой школѣ замѣчательно въ нѣсколькихъ отношеніяхъ. Здѣсь онъ впервые получилъ кое-какія свѣдѣнія, и учитель, обратившій вниманіе на его способности, не разъ высказывалъ, что мальчику предстоитъ большая будущность. Забавная черта этой школы заключалась въ томъ, что ребятъ грубыхъ переселенцевъ и піонеровъ между другими предметами обучали здѣсь манерамъ и искусству держать себя въ обществѣ, заставляя присѣдать и раскланиваться по всѣмъ правиламъ этикета. Въ этой же школѣ Авраамъ сдѣлалъ первые опыты писательства и обратилъ на себя вниманіе маленькими сочиненіями о состраданіи къ животнымъ. Это чувство уже давно отличало его, и онъ всегда являлся защитникомъ безсловесныхъ существъ въ дѣтскихъ играхъ съ жестокими мальчиками—его товарищами. Какъ мы видимъ, школа помогала Аврааму въ его образованіи только урывками и черезъ большіе промежутки, но онъ все-таки успѣвалъ пріобрѣтать порядочныя знанія, благодаря тому, что не пропускалъ ни одного случая,—чего бы это ему ни стоило,—для пріобрѣтенія новыхъ свѣдѣній. Здѣсь умѣстно

II.

Молодой работникъ.

Замѣчательная память. — Проявленіе ораторскаго таланта — Стремленіе говорить публично. — Характеристика въ шестнадцать лѣтъ. — Быстрый ростъ и необыкновенная сила. — Отличный работникъ. — Паромщикъ на р. Огіо. — Его кротость. — Приказчикомъ въ Джентривилѣ — Добрый хозяинъ. — Доступъ къ хорошимъ книгамъ. — Знакомство съ юмористомъ кузнецомъ. — Первый литературный опытъ. — Умственное развитіе. — Постройка плота. — Первое путешествіе по рѣкѣ Огіо. — Порученіе м-ра Джентри. — Сплавляетъ плотъ съ товаромъ въ Новый-Орлеанъ. — Нападеніе разбойниковъ.

Авраамъ отличался замѣчательною памятью и часто потѣшалъ сосѣдей разсказами изъ прочитанныхъ книгъ; если ему случалось побывать на какомъ нибудь религіозномъ или политическомъ митингѣ, онъ, по возвращеніи домой, часто влѣзалъ на пень срубленнаго дерева и повторялъ окружающимъ слышанныя имъ рѣчи и проповѣди. Иногда это бывало на полѣ во время жатвы и будущій ораторъ уже теперь сказывался въ немъ; у него, какъ разсказывали знавшіе его въ это время, было естественное и неудержимое стремленіе публично говорить. Даже въ этомъ раннемъ возрастѣ онъ любилъ въ своихъ маленькихъ рѣчахъ вставлять забавные анекдоты и разсказы, а добродушіе и юморъ дѣлали его всеобщимъ любимцемъ. Вотъ что говоритъ Денисъ Генксъ, постоянный товарищъ его юности, объ этомъ періодѣ жизни Линкольна. «Мы схватывали все налету—слухомъ, нюхомъ, зрѣніемъ. Мы слушали все, что говорилось по какому нибудь вопросу и обсуждали его со всѣхъ сторонъ, пока онъ не былъ совершенно исчерпанъ. Ходили на политическіе и другіе митинги, выслушивали разныя стороны и мнѣнія, обсуждали ихъ, спорили.

разсказать объ одномъ эпизодѣ изъ его юности, который приводится во всѣхъ дѣтскихъ книжкахъ. Какъ-то узналъ онъ отъ товарища, что у нихъ сосѣда, поселенца, м-ра Крофорда, была книга — «Жизнь Джорджа Вашингтона». Съ трепещущимъ сердцемъ отправился онъ въ логъ-гаузъ, гдѣ хранилась драгоцѣнная книга и упросилъ владѣльца одолжить ее на время. Можно представить себѣ, какъ должна была увлечь мальчика біографія знаменитаго полководца и народнаго героя, положившаго основаніе Американской республики. Онъ зачитывался ею во всѣ свободныя отъ работы минуты и засыпалъ вопросами о непонятныхъ мѣстахъ свою добрую мачиху. Но случилось большое несчастье. Какъ-то подъ вечеръ спряталъ онъ книгу въ безопасное мѣсто, какъ ему думалось, но ночью пошелъ сильный дождь и черезъ щель въ крышѣ промочилъ ее такъ, что книга была совершенно испорчена. Что тутъ было дѣлать? ужасъ забиралъ его при одной мысли, какъ явиться къ владѣльцу съ испорченной книгой, а уплатить за нее было нечѣмъ. Однако въ концѣ концовъ онъ разрѣшилъ свои колебанія: тотчасъ пошелъ къ м-ру Крофорду, показалъ книгу и предложилъ отработать за нее, сколько тотъ положитъ. Крофордъ согласился, но воспользовался добросовѣстностью мальчика и заставилъ его три дня проработать въ кукурузномъ полѣ; за то книга теперь была его. Разсказываютъ, что этотъ честный поступокъ заслужилъ ему уваженіе всѣхъ сосѣднихъ поселенцевъ.

Эбъ произносилъ рѣчи, проповѣди, читалъ намъ, объяснялъ и такъ далѣе... веселый живой это былъ мальчикъ; всегда отличался юморомъ—впрочемъ изрѣдка на него находила грусть... Въ городкѣ Джентривиль, съ милю отъ фермы отца, онъ часто потѣшалъ народъ своими смѣшными разсказами и шутками. Вокругъ него собиралась цѣлая толпа и, слушая его, не расходилась до полночи, такъ что я наконецъ утомленный уходилъ домой».

За эти послѣдніе годы Авраамъ росъ чрезвычайно быстро и въ шестнадцать лѣтъ уже почти достигъ своего полнаго роста—шести футъ четырехъ дюймовъ. Онъ былъ незамѣнимымъ помощникомъ своего отца во всѣхъ работахъ на его фермѣ, которая теперь уже заслуживала такое названіе: они успѣли раздѣлать и обработать порядочный кусокъ своей земли. Отличный работникъ и замѣчательный силачъ, Авраамъ Линкольнъ во всякое свободное время уходилъ на поденную работу между сосѣдями и приносилъ домой свои заработки. Его брали нарасхватъ. Онъ ни отъ чего не отказывался: — «наколоть дровъ, спечь пирогъ, присмотрѣть за ребенкомъ» — и не только исполнялъ хорошо работу, но всѣмъ становилось веселѣе, глядя на него. Около этого времени—въ 1825 г.—,онъ нанялся къ нѣкоему Джемсу Тейлору, гдѣ получалъ по шести долларовъ въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ. Работа была самая разнообразная; подрядился онъ собственно паромщикомъ на переправѣ черезъ рѣку Огіо, но ему пришлось не только пахать землю и убирать лошадей, а молоть кукурузу, топить печи, кипятить воду, да еще по временамъ замѣнять стряпуху въ хозяйствѣ.

Какъ уже было сказано, молодой Линкольнъ отличался замѣчательною силою: онъ подымалъ тяжести, которыхъ хватило бы на трехъ; по словамъ знавшихъ его тогда, «онъ не встрѣчалъ человѣка, который бы могъ такъ глубоко засадить топоръ въ дерево». Между молодежью околодка въ то время было развито сильное пьянство, но онъ отличался трезвостью и оставался такимъ во всю свою жизнь.

Въ бытность у Тейлора, Линкольнъ разыскалъ у него къ

большой своей радости нѣсколько книгъ и между прочимъ исторію Соединенныхъ Штатовъ; несмотря на то, что ему приходилось вставать съ разсвѣтомъ, онъ зачитывался ею до поздней ночи, къ большому неудовольствію сына Тейлора, спавшаго съ нимъ въ одной комнатѣ; послѣдній какъ-то разъ, выведенный изъ себя отказомъ Линкольна погасить свѣчку, ударилъ его; но тотъ молча снесъ оскорбленіе и продолжалъ читать. Впослѣдствіи Тейлоръ съ удивленіемъ разсказывалъ объ этомъ примѣрѣ кротости Линкольна.

Пробывъ нѣсколько времени дома, по уходѣ отъ Тейлора, молодой Линкольнъ поступилъ приказчикомъ въ лавку Джонса въ городокъ Джентривилль. Здѣсь онъ имѣлъ болѣе доступа къ книгамъ и кромѣ того, благодаря приливу переселенцевъ, ему приходилось иногда сталкиваться съ людьми болѣе образованными, такъ какъ всѣ собирались въ лавочкѣ, представлявшей изъ себя нѣчто вродѣ клуба. Новый хозяинъ Авраама, Джонсъ, полюбилъ его и, замѣтивъ выдающіяся способности молодого человѣка, всячески поощрялъ его въ стремленіи къ самообразованію и даже предсказывалъ, что ему предстоитъ быть замѣчательнымъ человѣкомъ. Онъ далъ ему прочесть біографіи Веніамина Франклина и другихъ великихъ людей Америки, подписывался на газету и, будучи самъ горячимъ политикомъ, въ частыхъ разговорахъ съ Линкольномъ возбуждалъ и его интересъ къ общественнымъ дѣламъ.

Въ это время Авраамъ завязалъ еще одно полезное для себя знакомство. Онъ подружился съ кузнецомъ въ Джентривиллѣ—Джономъ Болдвиномъ—человѣкомъ, обладавшимъ неистощимымъ запасомъ разныхъ анекдотовъ и забавныхъ разсказовъ. Безъ сомнѣнія, изъ этого источника вышли тѣ полныя народнаго юмора поговорки и разсказы, которыми отличались впослѣдствіи разговоръ и публичныя рѣчи Линкольна.

Въ 1827 г., когда онъ работалъ у столяра Вуда, появилось въ мѣстной газетѣ его первое литературное произведеніе: двѣ статьи—одна о трезвости и другая по какому-то политическому вопросу; разсказываютъ, что статьи эти были написаны очень хорошо.

За это время Авраамъ уже много перечиталъ и успѣлъ познакомиться съ разными людьми; кругозоръ его мысли значительно расширился и монотонная жизнь въ отцовскомъ домѣ съ однообразной фермерской работой уже не могла удовлетворять его.

Его тянуло на просторъ въ другія мѣста и къ другимъ людямъ; ему хотѣлось увидѣть свѣтъ и испытать всѣ треволненія жизненной борьбы. Стремленіе это выразилось у него вполнѣ своеобразно. Онъ предложилъ отцу построить особый родъ плота (feat-boat), бывшій тогда въ большомъ употребленіи по Огіо, Миссисипи и другимъ рѣкамъ Америки, нагрузить его продуктами фермы и спуститься внизъ по Огіо, къ одному изъ ближайшихъ рынковъ. Неизвѣстно, какъ встрѣтилъ отецъ это предложеніе, но плотъ въ концѣ концовъ былъ выстроенъ и Линкольнъ удачно совершилъ свое первое путешествіе.

Въ связи съ нимъ слѣдуетъ упомянуть объ одномъ случаѣ, имѣвшемъ большое значеніе для Линкольна. Когда плотъ былъ оконченъ и Авраамъ стоялъ около него на берегу въ созерцаніи своего произведенія, неожиданно на рѣкѣ показался пароходъ; въ это же время къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ Линкольнъ подошли два пассажира: имъ понравился видъ молодого перевозчика и они предложили ему доставить ихъ съ багажомъ на пароходъ. Линкольнъ съ радостью исполнилъ это порученіе; но каково было его удивленіе, когда каждый изъ пассажировъ, послѣ передачи на пароходъ ихъ багажъ, бросилъ ему по полъ-доллара; ему и въ голову не приходила такая плата. Впослѣдствіи, уже будучи президентомъ, онъ такъ разсказывалъ объ этомъ случаѣ: — «Конечно, вы считаете это пустяками, да я и самъ теперь такъ думаю; но этотъ случай имѣлъ большое значеніе въ моей жизни. Мнѣ едва вѣрилось, чтобы такой бѣдный мальчикъ, какъ я, могъ заработать долларъ менѣе чѣмъ въ день». Это дѣйствительно былъ первый долларъ, который онъ могъ считать своимъ; до сихъ поръ всѣ свои заработки онъ отдавалъ отцу.

Слухъ объ удачной поѣздкѣ Авраама дошелъ до нѣкоего

м-ра Джентри, богатаго домовладѣльца въ городѣ, названномъ его именемъ, и въ мартѣ 1828 г. онъ предложилъ Аврааму въ компаніи съ своимъ сыномъ довести большой плотъ съ грузомъ свинины и другихъ продуктовъ на продажу до Новаго Орлеана. Это было уже серьезное и весьма опасное путешествіе почти въ 2400 верстъ внизъ по рѣкѣ, за которое могли взяться только крайне сильные и выносливые люди. Большой плотъ приходилось гнать при помощи кормового весла все разстояніе, часто противъ вѣтра; каюты не было, огня также нельзя было развести и одѣяла являлись единственною защитою отъ холода и непогоды. Несмотря на всѣ лишенія и опасности на каждомъ шагу, эти два бравые молодца съ полнымъ успѣхомъ выполнили свое порученіе, хотя на пути имъ пришлось испытать не мало опасныхъ приключеній. Въ одномъ мѣстѣ, во время ночной стоянки, на нихъ напали негры; только благодаря своей отчаянной смѣлости, они отбились отъ разбойниковъ, и Линкольнъ до конца жизни носилъ на лицѣ шрамъ отъ раны, полученной имъ во время этого побоища.

III.

Начало извѣстности.

Переселеніе въ Иллинойсъ.—Авраамъ помогаетъ отцу въ устройствѣ на новомъ мѣстѣ.—Работа съ Джономъ Генксомъ.—Описаніе наружности Линкольна въ это время.—Любовь сосѣдей.—Онъ продолжаетъ учиться. — Новое переселеніе вслѣдствіе эпидеміи. — Вторая экспедиція въ Н. Орлеанъ.—Первое впечатлѣніе ужасовъ рабства.—Мѣсто приказчика въ Нью-Салемѣ.—Побѣда надъ знаменитымъ борцомъ.—Секретарь въ выборномъ бюро.—Лавочка въ Нью-Салемѣ и его популярность.—Уничтоженіе шайки городскихъ нахаловъ. — Первыя предчувствія великой будущности.—Общественная дѣятельность.—Народное прозвище «честный Эбъ».—Всеобщій другъ и любимецъ.—Банкротство хозяина и прекращеніе торговли.

Линкольну только что минуло двадцать одинъ годъ, когда отецъ его рѣшился переселиться на новыя мѣста къ западу, въ штатъ Иллинойсъ. Онъ уже давно задумывалъ это, къ чему между другими причинами побуждалъ его нездоровый климатъ Индіаны; кромѣ того, въ Иллинойсѣ жилъ и дядя Дениса—Джонъ Генксъ. Рѣшившись на новое переселеніе, старшій Линкольнъ продалъ свою ферму, стадо свиней и запасы хлѣба, и въ февралѣ 1830 г. семья со всѣмъ своимъ домашнимъ скарбомъ въ фургонѣ, запряженномъ четырьмя волами, опять тронулась въ путь, а черезъ двѣ недѣли они были уже на мѣстѣ, около трехсотъ верстъ отъ своего стараго поселка, на рѣкѣ Сангамона, въ четырехъ верстахъ отъ города Декитуръ.

Какъ ни хотѣлось Аврааму начать самостоятельную жизнь, но онъ долженъ былъ помогать своему отцу при устройствѣ на новомъ мѣстѣ, гдѣ особенно была дорога его помощь. Вскорѣ они выстроили новый логъ-гаузъ, больше и удобнѣе оставленнаго въ Индіанѣ, съ пристройками для конюшни и коп-

тильни. Окончивъ постройки, Авраамъ съ Джономъ Генксомъ принялись за пашню и стали обносить изгородью тѣ пятнадцать акровъ (около пяти десятинъ) земли, которые пріобрѣлъ старшій Линкольнъ. Иллинойсъ славился плодородіемъ и здѣсь были не одни лѣса, а также открытыя мѣста и луга. Черезъ недѣлю Авраамъ съ дядей уже распахали всю землю и посадили кукурузу, послѣ чего принялись за изготовленіе жердей для изгороди, которыя они откалывали топоромъ отъ большихъ брусьевъ и быстро обгородили всю землю. Колка жердей—работа чрезвычайно трудная, требующая большой сноровки, и молодой Линкольнъ не встрѣчалъ себѣ равнаго въ этомъ дѣлѣ. Много лѣтъ спустя, двѣ такихъ жерди фигурировали на торжественномъ митингѣ, гдѣ онъ былъ провозглашенъ кандидатомъ на должность президента. Нѣкоторое время и послѣ устройства фермы Авраамъ продолжалъ жить съ отцомъ, нанимаясь въ работу у разныхъ сосѣднихъ поселенцевъ. Одинъ изъ знавшихъ его въ это время говоритъ про него, что такого неуклюжаго на видъ парня еще не приходилось ему встрѣчать! Это была длинная, угловатая фигура въ грубыхъ нанковыхъ шароварахъ, съуженныхъ къ низу. Хотя онъ былъ далеко не красивъ и бѣденъ, но его встрѣчали съ радостью у порога каждаго дома. Разсказываютъ, что онъ кололъ жерди въ обмѣнъ на платье, когда чего нибудь не хватало въ его костюмѣ; такъ, онъ подрядился у нѣкой Нанси Миллеръ наколоть по четыреста жердей за каждый ярдъ нанки, окрашенной орѣховой корой. Времени на чтеніе у него въ это время было очень мало, но онъ, какъ и прежде, пользовался каждой свободной минутой, чтобы учиться и пріобрѣтать новыя знанія. Какъ ни тяжело ему было оставаться на фермѣ у отца при такихъ условіяхъ, но онъ считалъ своимъ долгомъ быть его помощникомъ и дѣйствительно черезъ годъ Линкольну опять пришлось пособлять отцу въ переѣздѣ на новое мѣсто, вслѣдствіе эпидеміи, разразившейся въ ихъ околодкѣ. Они поселились окончательно въ округѣ Колсъ штата Иллинойсъ, около ста верстъ къ востоку отъ ихъ перваго жилья. Зимою 1830 г. къ великой своей радости, Линкольнъ получилъ приглашеніе

участвовать въ одномъ подходящемъ ему дѣлѣ. Торговецъ изъ Нью-Салема, по имени Оффётъ, предложилъ его дядѣ Джону Генксъ, пользовавшемуся извѣстностью по этой части, сплавить грузъ въ Новый Орлеанъ. Генксъ согласился съ тѣмъ, чтобы съ нимъ участвовалъ и Авраамъ; съ ними отправился также нѣкій Джонсъ и самъ хозяинъ Оффётъ; грузъ состоялъ главнымъ образомъ изъ свинины и кукурузы. Уже отчасти опытный въ такихъ дѣлахъ, Авраамъ отлично выполнилъ порученіе; грузъ былъ доставленъ благополучно и проданъ, а изъ Новаго Орлеана участники предпріятія вернулись домой на пароходѣ.

Во время пребыванія Линкольна въ Новомъ Орлеанѣ на его глазахъ произошелъ одинъ изъ тѣхъ случаевъ, которые оставляютъ глубокое впечатлѣніе на всю жизнь. Впервые онъ увидѣлъ партію негровъ-рабовъ, выведенныхъ на продажу въ цѣпяхъ: ихъ били и всячески истязали. Это зрѣлище такъ потрясло его, что оно на всю жизнь врѣзалось въ его памяти. Много лѣтъ спустя, когда онъ явился передовымъ борцомъ своей страны за угнетенныхъ невольниковъ, онъ часто говорилъ, что первое сознаніе ужасовъ рабства зародилось въ немъ при созерцаніи этой сцены въ Новомъ-Орлеанѣ. По возвращеніи изъ этой экспедиціи домой, Линкольнъ получилъ новое предложеніе отъ Оффёта, вполнѣ оцѣнившаго способности молодого работника, завѣдывать торговымъ складомъ, который онъ открылъ въ Нью Салемѣ. и Авраамъ охотно взялся за это дѣло. Передъ отъѣздомъ въ Нью Салемъ, въ домъ Линкольна явился знаменитый въ этой мѣстности борецъ, Даніэль Нидгамъ, который прослышалъ о силѣ Авраама и захотѣлъ помѣряться съ нимъ. Онъ довольно грубо требовалъ поединка. Борьба состоялась и Авраамъ легко два раза подъ рядъ повалилъ на землю своего противника. Нидгамъ пришелъ въ ярость отъ такого неожиданнаго пораженія и закричалъ своему противнику: «Линкольнъ, хоть ты и свалилъ меня, но не отколотишь». «Нидгамъ», отвѣтилъ ему Авраамъ, «развѣ не довольно того, что я тебя повалилъ! если же для твоего успокоенія нужно еще и колотушекъ, изволь, я согласенъ для тебя и на это».

Борецъ не ожидалъ такого отвѣта и, когда увидѣлъ, что Линкольнъ по его желанію готовъ помѣряться съ нимъ въ кулачной борьбѣ, то долженъ былъ признать себя побѣжденнымъ.

По пріѣздѣ въ Нью-Салемъ, Линкольнъ, въ ожиданіи прибытія товара въ складъ Оффѣта, временно исполнялъ обязанность секретаря при выборномъ бюро. Въ новомъ мѣстѣ грамотные люди тогда еще были въ рѣдкость, и его услугами остались очень довольны. Въ августѣ 1831 г. ожидаемый товаръ наконецъ прибылъ; тутъ было почти все, что только могло удовлетворить нуждамъ окрестныхъ поселенцевъ и Авраамъ началъ свои новыя обязанности, какъ повѣренный и приказчикъ своего хозяина. Какъ и вездѣ онъ въ короткое время сталъ всеобщимъ любимцемъ. Въ лавочку сходились множество покупателей; всѣмъ было пріятно поговорить съ такимъ славнымъ, разумнымъ парнемъ, какъ Авраамъ; они съ удовольствіемъ выслушивали его рѣчи по тѣмъ вопросамъ, которые особенно занимали его; но болѣе всего привлекали покупателей его прямодушіе, честность и правдивость, которыя проявлялись въ каждомъ его дѣйствіи. Разсказываютъ много мелкихъ случаевъ изъ того времени, въ которыхъ ярко высказываются всѣ эти качества. Популярность его возбуждала зависть и ему не разъ приходилось подвергаться нападкамъ и оскорбленіямъ. Однажды, когда въ лавкѣ было нѣсколько женщинъ-покупательницъ, какой-то грубый на видъ верзила протолкался къ прилавку и безъ всякаго повода сталъ ругаться и сквернословить. Авраамъ вѣжливо попросилъ его перестать и не оскорблять женщинъ. Отвѣтомъ было грубое ругательство и угроза. Авраамъ выждалъ пока покупательницы ушли, перескочилъ черезъ прилавокъ, вытащилъ нахала на улицу и такъ отколотилъ, что тотъ запросилъ пощады. Тогда великодушный побѣдитель втолкнулъ его въ лавку, далъ умыться, и съ тѣхъ поръ, какъ разсказываютъ, они стали пріятелями.

Въ то время въ Нью-Салемѣ, какъ и во многихъ нарождающихся городахъ запада свирѣпствовала шайка дерзкихъ драчуновъ и нахаловъ (bully), которые называли себя «Клери-Гровскими молодцами» Эти негодяи дѣлали всякія безчинства,

подвергали оскорбленіямъ всякаго новаго человѣка, вызывали его на драку и избивали до полусмерти. Однимъ словомъ, отъ нихъ не было житья въ мѣстечкѣ. Первое время, вѣроятно въ виду его громаднаго роста и силы, «Клери-Гровскіе молодцы» остерегались и не дѣлали открытаго вызова Аврааму; но потомъ, опасаясь за свой престижъ, рѣшились и его сдѣлать мишенью своихъ оскорбленій. Молодой человѣкъ, въ сознаніи своей силы, всячески старался избѣгать открытой борьбы, выносилъ всякія насмѣшки и старался отдѣлаться шутками. Но это не помогло и одинъ изъ вожаковъ шайки наконецъ вызвалъ его на поединокъ, который продолжался не долго: черезъ мгновеніе Авраамъ уже держалъ своего противника одною рукою на воздухѣ. Такой поворотъ сильно на нихъ подѣйствовалъ, и съ того дня царству террора «молодцовъ» былъ положенъ конецъ; къ Аврааму присоединились многіе изъ жителей Нью-Салема и въ короткое время шайка негодяевъ разсѣялась, къ великому облегченію обывателей города.

Все время пока Авраамъ служилъ у Оффёта, онъ, какъ и прежде, каждую свободную минуту посвящалъ ученью. Не подлежитъ сомнѣнію, что именно въ это время у Линкольна впервые пробудилось честолюбіе и явилось представленіе о той великой будущности, которая его ожидала, и онъ всячески старался приготовить себя къ ней, не упуская ни одного случая, чтобы увеличить запасъ своихъ свѣдѣній. Онъ посѣщалъ ораторскіе клубы и принималъ участіе въ преніяхъ, знакомился со всѣми людьми, отъ которыхъ могъ позаимствоваться хоть какими нибудь новыми свѣдѣніями, аккуратно выписывалъ газету, хотя у него не всегда хватало денегъ на приличное платье. Въ этотъ періодъ своей жизни за свою правдивость, прямодушіе и честность во всѣхъ дѣлахъ Авраамъ Линкольнъ заслужилъ народное прозвище «честнаго Эба», которое и осталось за нимъ. Всѣ обращались къ нему за совѣтомъ, посредничествомъ, помощью. По словамъ человѣка, знавшаго его въ это время, «онъ былъ судья, посредникъ съ рѣшающимъ голосомъ во всѣхъ спорахъ, чего бы они не касались; примиритель во всѣхъ ссорахъ, всеобщій другъ,

самый добродушный, разумный, свѣдущій, скромный, добрый и въ то же время самый неуклюжій и сильный молодой парень во всемъ Нью Салемѣ и его окрестностяхъ».

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ поступленія къ Оффёту, дѣла послѣдняго запутались; нѣсколько спекуляцій подрядъ оказались неудачными, такъ что весною 1831 г. онъ принужденъ былъ закрыть свою лавку и Линкольнъ опять остался безъ работы и безъ средствъ къ существованію.

IV.

Трудное время.

Война съ Чернымъ Соколомъ. — Поводы къ ней. — Линкольнъ волонтеромъ. — Его юмористическій отзывъ о войнѣ. — Возвращеніе въ Нью-Салемъ. — Кандидатъ въ мѣстное законодательное собраніе. — Первая рѣчь на выборахъ. — Неудача. — Своя лавка въ Нью-Салемѣ. — Банкротство. — Приказчикомъ у Эллиса. — Трудная жизнь. — Усиленныя занятія. — Знакомство съ землемѣромъ. — Должность почтмейстера. — Популярность его ростетъ. — Линкольна выбираютъ въ члены мѣстнаго законодательнаго собранія. — Эпизоды выборной борьбы. — Знакомство со Стюартомъ. — Неимовѣрная работа. — Дипломъ адвоката. — Столица Штата перенесена въ Спрингфильдъ. — Первый протестъ и отпоръ невольничества.

Какъ разъ во время упомянутаго кризиса въ дѣлахъ Линкольна, случай открылъ ему новую дорогу. Въ Иллиноисѣ началась война съ индѣйцами и предводитель ихъ *Черный Соколъ*, по словамъ самого Линкольна, «повернулъ его жизнь въ совершенно новую колею».

Около тридцати лѣтъ тому назадъ индѣйское племя Осаговъ, дѣлавшее постоянные набѣги на поселеніе бѣлыхъ въ Иллиноисѣ, было наконецъ вытѣснено на западный берегъ рѣки Миссисипи, служившей по новому договору границей. Тамъ они и оставались до послѣдняго времени въ сравнительномъ спокойствіи, хотя поводовъ къ столкновенію было не мало, такъ какъ бѣлые охотники и звѣроловы постоянно нарушали договоръ и переходя рѣку, вторгались въ территорію краснокожихъ.

Въ то время, о которомъ говорится, одинъ индѣйскій вождь, прозывавшійся «Чернымъ Соколомъ», сдѣлался главою нѣсколь-

кихъ племенъ: Осеговъ, Команчей, Сіусовъ и др. Сначала онъ жаловался правительству Соединенныхъ Штатовъ на вторженіе бѣлыхъ, но видя, что это не помогаетъ, собралъ подвластныя ему племена и объявилъ бѣлымъ войну.

Ночью въ маленькихъ лодочкахъ краснокожіе переправились на восточный берегъ Миссисипи и напали въ расплохъ на поселеніе бѣлыхъ, внося повсюду ужасъ и разореніе: поджигали фермы, убивали поселенцевъ, угоняли скотъ и исчезали такъ быстро, что ихъ нельзя было нагнать.

Губернаторъ штата Иллинойсъ выслалъ небольшой отрядъ регулярныхъ войскъ противъ индѣйцевъ и издалъ прокламацію о созывѣ волонтеровъ. Тотчасъ-же составилось нѣсколько полковъ, въ томъ числѣ изъ Нью-Салема.

И въ другое время Линкольнъ откликнулся бы на этотъ призывъ, но теперь, когда ему пришлось сидѣть безъ дѣла, онъ съ особенною радостью ухватился за него и однимъ изъ первыхъ записался волонтеромъ, причемъ къ его удивленію онъ былъ выбранъ почти единогласно капитаномъ роты. Впослѣдствіи Линкольнъ говорилъ, что никакой успѣхъ въ его общественной дѣятельности не доставлялъ ему такого удовольствія, какъ этотъ выборъ въ командиры своими товарищами. *Война съ Чернымъ Соколомъ*, какъ ее называли, не отличалась громкими военными подвигами. Начальникомъ экспедиціи былъ назначенъ генералъ Кассъ—человѣкъ совершенно неспособный—и время проходило въ безплодной погонѣ за индѣйцами. Отрядъ Линкольна даже не видѣлъ врага, но имъ пришлось испытать много всякихъ лишеній, и Линкольнъ долженъ былъ употребить всю свою энергію и умѣнье ладить съ людьми, чтобы сохранить дисциплину и удержать въ строю разбѣгавшихся волонтеровъ.

О своихъ военныхъ подвигахъ въ эту кампанію Линкольнъ, будучи уже президентомъ, самъ отзывался съ большимъ юморомъ. «Если генералъ Кассъ», говорилъ онъ, «и превзошелъ меня въ погонѣ за черникой, то долженъ былъ уступить мнѣ первенство въ аттакахъ на дикій лукъ. Можетъ быть, онъ и встрѣчался съ живыми индѣйцами, но мнѣ этого не удалось;

за то я выдержалъ много кровопролитныхъ битвъ съ москитами и хотя не терялъ сознанія отъ потери крови, но за то часто голодалъ». Черезъ три мѣсяца война прекратилась, главнымъ образомъ благодаря наступленію зимы; причемъ возобновленъ былъ старый договоръ, чтобы обоюдною границею между воевавшими сторонами по прежнему осталась Миссисипи.

Съ войны Авраамъ вернулся въ Нью-Салемъ частью пѣшкомъ, частью на плоту внизъ по рѣкѣ Иллинойсъ и былъ съ восторгомъ встрѣченъ своими согражданами. Къ немалому его удивленію, вскорѣ по возвращеніи, ему объявили, что часть горожанъ желаетъ выставить его кандидатомъ на предстоящихъ выборахъ въ члены законодательнаго собранія штата Иллинойсъ. Въ началѣ онъ подумалъ, что надъ нимъ шутятъ, но когда убѣдился въ противномъ, то самолюбіе его было польщено и онъ охотно принялъ кандидатуру. Въ это время Линкольнъ произнесъ свою первую политическую рѣчь. Дѣло было въ самомъ началѣ избирательной кампаніи, въ городкѣ Пансвиль, гдѣ собралось много народу по случаю какой-то публичной продажи. Его обращенію къ публикѣ предшествовалъ весьма забавный эпизодъ. Послѣ окончанія аукціона, между присутствующими завязалась драка; Линкольнъ, замѣтивъ, что одному изъ его товарищей приходится плохо, соскочилъ съ платформы и растолкалъ нападавшихъ кромѣ одного, оказавшаго сопротивленіе: тогда онъ схватилъ его за шиворотъ и за ноги, поднялъ на воздухъ и отбросилъ въ сторону; кончивъ эту расправу, онъ опять влѣзъ на платформу и обратился къ присутствующимъ съ слѣдующею рѣчью:

«Джентльмены и сограждане!—я полагаю вы всѣ знаете, кто я такой—я бѣдный Авраамъ Линкольнъ. Друзья просили меня быть кандидатомъ въ законодательное собраніе. Моя политика коротка и проста, какъ старая пѣсня. Я стою за національный банкъ, за систему внутреннихъ улучшеній и за протекціонный тарифъ. Вотъ всѣ мои убѣжденія и политическіе принципы. Если вы меня выберете, я буду вамъ благодаренъ; если нѣтъ—для меня все равно».

Въ послѣдующей избирательной борьбѣ Линкольнъ оказался

побитымъ и это былъ единственный случай неудачи въ такихъ дѣлахъ; но во время выборовъ онъ заслужилъ самые лестные отзывы какъ отъ своихъ друзей, такъ и со стороны враговъ, и многіе говорили, что если-бъ онъ не высказывалъ такъ добросовѣстно свои политическія убѣжденія, то восторжествовалъ бы надъ своимъ противникомъ.

Слѣдующій за тѣмъ годъ былъ изъ самыхъ тяжелыхъ въ жизни Линкольна. Въ компаніи съ нѣкимъ Берри онъ открылъ лавку въ Нью-Салемѣ, но компаньонъ его надулъ, дѣло не пошло и самъ Берри бѣжалъ, запутавъ Линкольна въ долгахъ которые ему приходилось выплачивать до 1840 г. Потомъ онъ нанялся приказчикомъ въ лавку нѣкоего Эллиса; съ тѣмъ что онъ получалъ и благодаря помощи друзей въ Нью Салемѣ онъ кое какъ перебивался; жить ему было очень трудно, но онъ не унывалъ и по прежнему все свободное время и свящалъ самообразованію. Къ счастью Линкольнъ имѣлъ доступъ къ хорошимъ книгамъ; между другими онъ прочелъ въ это время «Римскую исторію» Гиббона и Шекспира; изъ всего прочитаннаго онъ имѣлъ обыкновеніе составлять краткое извлеченіе, которое твердо врѣзывалось въ его памяти Онъ перечитывалъ также всѣ попадавшіяся ему газеты и пристально слѣдилъ за политикой и общественною жизнью. Знавшій Линкольна, землемѣръ въ Сангамонѣ м-ръ Джонъ Калоунъ, которому были также извѣстны его необычайныя способности, рѣшилъ пособить ему въ это трудное время и предложилъ ему мѣсто своего помощника, какъ скоро онъ достаточно подготовится къ этой дѣятельности. Съ жаромъ принялся Линкольнъ за руководства, данныя ему Калоуномъ, практиковался съ нимъ въ полѣ и черезъ шесть недѣль могъ уже исполнять свои новыя обязанности. Калоунъ также предоставилъ ему и частную работу; ее было не мало, такъ какъ въ это время въ Иллинойсъ прибывало много эмигрантовъ, покупавшихъ участки земли, которые нужно было размежевать. Работа землемѣра въ этой мѣстности была тяжелая, особенно когда приходилось углубляться въ первобытные лѣса и, прежде чѣмъ взяться за инструменты, нужно было прочищать себѣ дорогу топоромъ.

Однако Линкольнъ, какъ ни уставалъ за день, все-таки вечеромъ у костра принимался за книги. Заработокъ его былъ очень невеликъ и, по его словамъ, — «только хватало на хлѣбъ».

Въ 1833 г., не оставляя своей землемѣрной работы, онъ взялъ на себя должность почтмейстера въ Нью-Салемѣ. Почтовая контора помѣщалась въ мелочной лавочкѣ и обязанности его были немногосложныя, такъ какъ почта приходила только разъ въ недѣлю, да и писемъ и газетъ получалось тогда немного. Но, по словамъ одного изъ біографовъ, «Линкольнъ рѣшилъ поддержать достоинство своей новой должности. За отсутствіемъ настоящаго дѣла, онъ разбиралъ письма для неграмотныхъ и читалъ вслухъ газеты толпѣ обывателей, собиравшихся передъ лавкой».

Здѣсь, какъ и вездѣ, онъ обнаруживалъ выдающуюся черту своего характера и старался дѣлиться со своими ближними тѣми преимуществами, которыя давало ему образованіе. Благодаря этому, а также его добротѣ и мягкости нрава, популярность его росла съ каждымъ днемъ. Старый его хозяинъ Оффетъ имѣлъ самое высокое мнѣніе о его способностяхъ. «Линкольнъ знаетъ больше всѣхъ въ Соединенныхъ Штатахъ», не разъ говорилъ онъ. Познакомившійся съ нимъ, губернаторъ Индіаны былъ пораженъ его знаніями и увѣрялъ, что по таланту молодой человѣкъ годился бы въ президенты страны.

Въ 1834 г., въ Иллинойсѣ происходили первые выборы, причемъ Линкольнъ опять былъ выставленъ кандидатомъ отъ округа Сангамонъ; на этотъ разъ онъ имѣлъ успѣхъ и его выбрали членомъ въ законодательное собраніе штата значительнымъ большинствомъ. Въ это время въ Соединенныхъ Штатахъ уже ясно опредѣлились двѣ политическія партіи — демократовъ и виговъ. Линкольнъ принадлежалъ къ послѣдней.

Во время выборовъ ему пришлось остановиться въ домѣ одного знакомаго ему зажиточнаго фермера въ томъ самомъ округѣ, гдѣ происходила избирательная борьба. Какъ-то разъ послѣ обѣда его повели на поле, гдѣ убирали хлѣбъ, чтобы

познакомиться съ рабочими, которыхъ было до тридцати человѣкъ и на голоса которыхъ онъ разсчитывалъ. Послѣ рѣчи Линкольна, изъ среды ихъ вышелъ одинъ рабочій и объявилъ, что они подадутъ голоса лишь за человѣка, который не уступитъ имъ въ полевой работѣ. Линкольнъ тотчасъ-же принялся жать и скоро доказалъ имъ, что онъ такой же хорошій работникъ, какъ и они. Всѣ тридцать человѣкъ подали голоса за него.

Въ другой разъ во время той же избирательной компаніи, по дорогѣ на митингъ, его увидѣлъ одинъ изъ избирателей. Узнавъ отъ знакомаго, что это и есть ихъ кандидатъ, онъ воскликнулъ со смѣхомъ при взглядѣ на высокую, неуклюжую фигуру Линкольна, въ его потертомъ костюмѣ:

— Что вы! неужели наша партія не нашла никого лучше?

— Подите на митингъ и послушайте его, прежде чѣмъ говорить—отвѣчали ему.

Сомнѣвавшійся избиратель послушался совѣта и вернулся съ митинга въ совершенномъ восторгѣ.

—Помилуйте, да противъ него никто не устоитъ, — говорилъ онъ, — онъ знаетъ больше всѣхъ другихъ кандидатовъ взятыхъ вмѣстѣ.

Избраніе Линкольна членомъ собранія составляетъ одну изъ выдающихся эпохъ и поворотный пунктъ въ его жизни. Теперь онъ ясно созналъ свои силы и призваніе, и въ немъ пробудилось безповоротное рѣшеніе преслѣдовать карьеру общественнаго дѣятеля.

Онъ мало говорилъ въ первую сессію, но пристально наблюдалъ за всѣмъ происходившемъ и слушалъ другихъ ораторовъ, стараясь какъ можно ближе познакомиться съ дѣломъ. На всѣхъ сталкивавшихся съ нимъ въ это время онъ производилъ самое пріятное впечатлѣніе. По окончаніи засѣданій собранія, происходившихъ въ столицѣ штата Вандаліи, онъ возвратился въ Нью Салемъ, находившійся въ разстояніи ста миль отъ первой, и тутъ для всѣхъ стало ясно, что въ немъ за это время созрѣло окончательное рѣшеніе относительно его будущей карьеры. Онъ рѣшилъ готовиться въ адвокаты.

Нѣкоторые біографы Линкольна утверждаютъ, что онъ уже ранѣе занимался изученіемъ юридическихъ наукъ; вѣрно одно, что за это время онъ близко сошелся съ однимъ весьма умнымъ адвокатомъ, мистеромъ Джономъ Стюартъ, также засѣдавшимъ въ мѣстномъ законодательномъ собраніи, который и повліялъ на его окончательное рѣшеніе. Пораженный талантами и умомъ своего молодого товарища, онъ не только посовѣтовалъ ему избрать профессію адвоката, но предложилъ съ своей стороны всякую помощь. Нью-Салемскіе друзья Линкольна были очень обрадованы такимъ рѣшеніемъ и еще болѣе стали гордиться своимъ любимцемъ. Не теряя времени, онъ съ жаромъ принялся за работу и можно только удивляться, какъ онъ успѣвалъ въ своей разнообразной дѣятельности. Большую часть дня онъ посвящалъ своей прежней работѣ землемѣра, а вечеръ и часть ночи просиживалъ надъ юридическими книгами, изучая вмѣстѣ съ тѣмъ политическія и другія науки. Въ этотъ промежутокъ онъ былъ вторично избранъ въ члены законодательнаго собранія Иллинойса, въ которомъ принималъ дѣятельное участіе и сдѣлался извѣстнымъ человѣкомъ по всему штату.

Наконецъ въ 1837 г. онъ получилъ дипломъ на званіе адвоката, а весною этого года сдѣлался компаньономъ Стюарта, имѣвшаго контору въ Спрингфильдѣ, куда за это время, главнымъ образомъ благодаря вліянію Линкольна, была перенесена столица штата изъ Вандаліи. Въ этотъ же знаменательный для Линкольна періодъ онъ заявилъ въ Иллинойскомъ собраніи свой первый протестъ противъ системы невольничества, господствовавшей въ южныхъ штатахъ Америки *).

Въ это время, въ разныхъ концахъ союза, уже раздавались

*) Въ 1820 г. мнѣнія по вопросу о невольничествѣ сильно раздѣлились и появилось много заявленій противъ его дальнѣйшаго распространенія; наконецъ споривпія партіи пришли къ соглашенію и конгрессъ издалъ законъ, такъ называемое «Миссурійское Соглашеніе» (Missouri Compromise), по которому невольничество дозволялось по всей территоріи Америки къ югу отъ 36° 36′ широты, по воспрещалось къ сѣверу отъ этой черты. Другими словами — система невольничества узаконялась въ южныхъ штатахъ союза; сѣверные же были признаны свободными.

многіе голоса противъ торговли неграми; но партія рабовладѣльцевъ была настолько сильна, что представители ея въ собраніяхъ разныхъ штатовъ даже провели резолюціи или постановленія, которыми всѣ лица, протестующія противъ невольничества. объявлялись нарушителями закона.

Конгрессъ въ Вашингтонѣ, правда, не принялъ такихъ постановленій, но подъ давленіемъ рабовладѣльческой партіи, рѣшилъ оставлять безъ вниманія всякія заявленія *аболиціонистовъ* (abolitionists) или лицъ, стоящихъ за упраздненіе невольничества.

Протестъ Линкольна явился послѣ того, какъ въ собраніи рабовладѣльческаго Иллинойса прошла одна изъ такихъ резолюцій. Тотъ фактъ, что его поддержалъ только одинъ человѣкъ изъ всего собранія, нѣкто Данъ-Стонъ, изъ его же округа Сангамонъ достаточно свидѣтельствуетъ — въ какую сторону было тогда направлено общественное мнѣніе; онъ свидѣтельствуетъ также о геройствѣ Линкольна, отстаивавшаго свое мнѣніе предъ лицомъ подавляющаго большинства.

Это было знаменательное начало той борьбы съ рабовладѣльческой партіей, которую съ такимъ мужествомъ и непоколебимымъ упорствомъ Авраамъ Линкольнъ велъ во всю остальную половину своей жизни и которая завершилась освобожденіемъ негровъ.

V.

Адвокатъ въ Спрингфильдѣ.

Линкольнъ—компаньонъ въ адвокатской конторѣ Стюарта въ Спрингфильдѣ.—Онъ снова выбранъ въ Собраніе штата.—Его ораторскій талантъ.—Вожакъ партіи.—Дальнѣйшая адвокатская дѣятельность.—Неподкупная честность.—Эпизоды изъ его адвокатской дѣятельности.—Процессъ Армстронга.—Блестящая защита —Его слава какъ адвоката и общественнаго дѣятеля.—Странствующій адвокатъ —Любовь народа. — Женитьба Линкольна —Счастливые годы въ Спрингфильдѣ.

Итакъ Линкольнъ энергически принялся за свою адвокатскую дѣятельность въ Спрингфильдѣ. Пригласивъ его товарищемъ, Стюартъ оказалъ ему конечно большую услугу; но, какъ человѣкъ дальновидный, онъ еще въ законодательномъ собраніи замѣтилъ, что его компаньонъ—личность выдающаяся и что ему предстоитъ играть большую роль; поэтому сотрудничество Линкольна было весьма полезно и для его дѣла.

Линкольна опять выбрали въ члены собранія штата и онъ засѣдалъ въ немъ втеченіе восьми лѣтъ, обративъ на себя всеобщее вниманіе своимъ ораторскимъ талантомъ, и былъ признанъ вожакомъ своею партіей. По словамъ знавшихъ его въ это время, его рѣчи отличались «сильною аргументаціей, ясностью изложенія и поразительными иллюстраціями. Юмору его не могли противустоять самые серьезные люди».

Такъ какъ собраніе засѣдало теперь въ Спрингфильдѣ, то Линкольнъ могъ свободно заниматься и своей новой профессіей, которая обезпечивала ему средства къ жизни. Онъ быстро входилъ въ славу какъ адвокатъ и сталъ однимъ изъ выдающихся гражданъ Спрингфильда. Товарищемъ Стюарта онъ оставался до 1840 г., когда вступилъ въ компанію съ судьею Логаномъ, а потомъ съ пріятелемъ своимъ Герндономъ.

Строгіе принципы и неподкупная честность Линкольна подвергались сильнымъ искушеніямъ со стороны многочисленныхъ кліентовъ, теперь обращавшихся къ нему; но онъ оставался вѣренъ себѣ и отказывался отъ всѣхъ сомнительныхъ дѣлъ. Онъ отстаивалъ интересы только тѣхъ кліентовъ, въ правотѣ которыхъ былъ самъ увѣренъ, и съ особенною охотою принималъ защиту обиженныхъ или притѣсняемыхъ сильными людьми. Такія дѣла онъ велъ съ особенною энергіей и часто безъ всякаго вознагражденія.

Разсказываютъ много эпизодовъ изъ его юридической дѣятельности за это время, которые не лишены интереса и характеризуютъ его личность. Какъ-то къ нему въ контору явился одинъ господинъ и просилъ взять его дѣло. Выслушавъ внимательно всѣ обстоятельства, Линкольнъ всталъ со стула и обратился къ кліенту съ слѣдующими словами: - «Да, я безъ сомнѣнія выиграю ваше дѣло. Я могу поселить раздоръ въ цѣломъ околоткѣ и, обездоливъ вдову съ шестью ребятами, взыскать въ вашу пользу шестьсотъ долларовъ, на которые мнѣ кажется эта женщина съ дѣтьми имѣетъ столько-же права, сколько и вы. Вы должны знать, что не все то нравственно, что правильно по закону. Я не возьмусь за ваше дѣло, но дамъ вамъ безплатно одинъ совѣтъ, который можетъ быть вамъ и пригодится: попробуйте раздобыть эти шестьсотъ долларовъ какимъ-нибудь другимъ способомъ».

Участвуя съ другимъ адвокатомъ въ защитѣ человѣка обвиняемаго въ убійствѣ, Линкольнъ узналъ, что обвиняемый былъ дѣйствительно виновенъ, и онъ тотчасъ-же отказался отъ дѣла. Въ другой разъ къ нему пришла бѣдная старуха негритянка и просила его спасти сына, единственную ея опору, котораго арестовали въ Новомъ-Орлеанѣ, какъ только онъ высадился на берегъ съ парохода. Тогда еще дѣйствовалъ безчеловѣчный законъ, по которому предоставлялось хватать неграовъ, прибывшихъ изъ нѣкоторыхъ штатовъ, и обращать ихъ въ невольничество, если за нихъ не вносили выкупъ. Линкольнъ употребилъ всѣ усилія, чтобы освободить сына бѣдной старухи, и обращался даже къ губернатору штата, но всѣ его

хлопоты остались безъ успѣха; тогда онъ сложился съ своимъ компаньономъ и выкупилъ несчастнаго негра.

Нѣкто Кегдалъ запутался въ торговыхъ операціяхъ и поручилъ Линкольну ликвидировать свои дѣла. Не имѣя денегъ чтобы уплатить адвокатскій гонораръ, онъ выдалъ ему вексель въ сто долларовъ. Немного времени спустя, вслѣдствіи разрыва ружья онъ лишился употребленія руки. Встрѣтившись съ Линкольномъ,—на вопросъ его какъ идутъ дѣла, онъ отвѣчалъ, что они поправляются, но что его безпокоитъ долгъ, который онъ еще не въ состояніи уплатить. Ни слова не говоря, Линкольнъ вытащилъ изъ своего кармана вексель и сунулъ его въ руку своего бывшаго кліента, не обращая вниманія на его протесты и выраженія благодарности.

Въ другой разъ онъ взялся вести дѣло для одной бѣдной вдовы, которую обобралъ безсовѣстный родственникъ. Линкольнъ выигралъ дѣло, вытребовалъ обратно деньги и отказался отъ всякаго вознагражденія.

Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ поселенія въ Спрингфильдѣ, Линкольнъ явился защитникомъ въ одномъ уголовномъ процессѣ, доставившемъ ему большую извѣстность и который приводится во всѣхъ его біографіяхъ. Молодой человѣкъ, по имени Армстронгъ, единственный сынъ двухъ добрыхъ стариковъ, у которыхъ Линкольнъ служилъ прежде рабочимъ, обвинялся въ убійствѣ и былъ посаженъ въ тюрьму. Услышавъ объ этомъ, Линкольнъ тотчасъ-же написалъ м-рисъ Армстронгъ, и предложилъ безвозмездно быть защитникомъ ея сына на судѣ, въ благодарность за ихъ доброту въ трудныя для него времена.

Познакомившись съ дѣломъ, Линкольнъ убѣдился, что Армстронгъ былъ жертвою злостнаго заговора, и такъ какъ общественное мнѣніе было сильно возбуждено противъ него, то онъ употребилъ всѣ старанія, чтобы дѣло было отложено на нѣкоторое время и перенесено въ другой округъ. Наконецъ насталъ день суда. Главный свидѣтель, между прочимъ личный врагъ обвиняемаго, утверждалъ, что онъ ясно видѣлъ, какъ Армстронгъ во время уличной свалки вонзилъ ножъ въ сердце убитаго; онъ говорилъ также, что хорошо помнитъ

всѣ обстоятельства, сопровождавшія убійство; что оно было совершено въ половинѣ десятаго и что луна ярко свѣтила въ это время. Линкольнъ подвергъ строгой критикѣ всѣ свидѣтельскія показанія и оставилъ до конца самое сильное мѣсто своей защиты. Неожиданно онъ потребовалъ календарь и показалъ, что въ этотъ вечеръ луна, свѣтившая по словамъ свидѣтеля такъ ярко въ половинѣ десятаго, только взошла въ одиннадцать часовъ. Впечатлѣніе было потрясающее присяжные тотчасъ же вынесли оправдательный приговоръ, многіе изъ публики рыдали, и лжесвидѣтель едва спасся отъ ярости возбужденной толпы. Нечего говорить о радости стариковъ Армстронгъ и о тѣхъ выраженіяхъ благодарности, которыя они расточали спасителю ихъ сына Съ этого дня слава Линкольна какъ адвоката и общественнаго дѣятеля была упрочена. Въ то время было обычаемъ между американскими адвокатами разъѣзжать по своему округу, останавливаясь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ происходили засѣданія судовъ. Средства не позволяли вначалѣ Линкольну имѣть лошадь, и ему приходилось занимать ее у знакомыхъ; но потомъ онъ завелъ свою, и самъ ухаживалъ за нею, исполняя обязанности конюха Верхомъ съ вьючнымъ мѣшкомъ, заключавшимъ перемѣну бѣлья, и старымъ бумажнымъ зонтикомъ, для защиты отъ дождя, уѣзжалъ онъ на два, на три мѣсяца изъ Спрингфильда, путешествуя по разнымъ мѣстамъ, гдѣ требовались его услуги.

Во время этихъ разъѣздовъ онъ не покидалъ своей старой привычки и пользовался каждой свободной минутой и каждымъ случаемъ во время остановокъ, чтобы продолжать свои занятія и пополнять свои знанія. Иногда у него бывали и попутчики въ путешествіяхъ; разсказываютъ объ одномъ весьма забавномъ случаѣ, въ одну изъ такихъ поѣздокъ, хотя и тривіальномъ, но прекрасно характеризующемъ все добродушіе Линкольна. Какъ-то съ товарищемъ пробирались они по ужасной дорогѣ и увидѣли свинью, которая завязла въ невылазной грязи. Товарищъ Линкольна ограничился замѣчаніемъ и они двинулись далѣе; но проѣхавъ молча съ полъмили, Линкольнъ вдругъ воскликнулъ, обращаясь къ нему:—

«Не знаю какъ ваше мнѣніе, а вѣдь мнѣ придется вытащить изъ грязи эту свинью». Спутникъ его расхохотался, думая что онъ шутитъ; но Линкольнъ слѣзъ съ лошади, пошелъ назадъ къ утопавшей свиньѣ, съ большими усиліями вытащилъ ее и поставилъ на сухое мѣсто; потомъ онъ вернулся къ своему изумленному спутнику и продолжалъ путь какъ ни въ чемъ не бывало.

Разсказываютъ также, какъ часто во время такихъ путешествій, увидавъ гдѣ нибудь при дорогѣ дровосѣка, занятаго своимъ дѣломъ, онъ вспоминалъ свои юношескіе годы въ Индіанѣ, слѣзалъ съ лошади и, взявъ у него изъ рукъ топоръ, съ маху разрубалъ на-двое какой-нибудь большой брусъ, къ великому изумленію хозяина.

Всѣ такіе разсказы, въ связи съ его адвокатскою дѣятельностью, дѣлали ту понятною ту популярность и любовь среди простого народа, которая выпадала на долю Линкольна вездѣ, гдѣ только ему приходилось побывать во время его многочисленныхъ разъѣздовъ по штату Иллинойсъ, и дѣйствительно онъ былъ дорогимъ человѣкомъ для всѣхъ, кто только приходилъ съ нимъ въ какое-нибудь столкновеніе.

Во все это время Линкольнъ не забывалъ своего отца и мачиху. Онъ аккуратно помогалъ имъ и заботился, чтобы они ни въ чемъ не нуждались. Изъ первыхъ своихъ заработковъ въ Спрингфильдѣ, онъ купилъ на имя мачихи участокъ земли въ 160 акровъ (около 50 десятинъ), высказавъ при этомъ своимъ друзьямъ, что это «только слабая отплата за всю любовь и преданность доброй женщины».

Въ ноябрѣ 1842 года Линкольнъ женился на миссъ Мери Тоддъ, дочери члена законодательнаго собранія штата Кентуки; и вѣроятно слѣдующіе за симъ нѣсколько лѣтъ, проведенныхъ въ Спрингфильдѣ, были самымъ счастливымъ временемъ въ его жизни. Но это продолжалось недолго: общественныя дѣла должны были скоро поглотить все его вниманіе и потребовали всей его энергіи. Ему предстояла теперь хотя и славная, но тяжелая доля, и всѣ радости семейной жизни онъ долженъ былъ принести въ жертву общественной пользѣ.

VI.

Въ конгрессѣ и на трибунѣ.

Линкольнъ избранъ членомъ конгресса.—Столкновеніе съ Дугласомъ.—Первая рѣчь его въ конгрессѣ. — Борьба съ рабовладѣльцами.—Постановленіе конгресса о незаконности укрывательства невольниковъ.—Упраздненіе миссурійскаго соглашенія.—Линкольнъ опять выступаетъ на политическую арену. — Начало междуусобной войны въ Канзасѣ.—Знаменитая рѣчь: «Раздоръ въ дому».—Линкольнъ въ теченіе двухъ лѣтъ разъѣзжаетъ по странѣ.—Его рѣчи и восторженный пріемъ. — Избраніе въ президенты.—Свиданіе съ матерью.—Отъѣздъ изъ Спрингфильда.

По прошествіи восьми лѣтъ, въ теченіе которыхъ Линкольнъ былъ членомъ мѣстнаго собранія въ Иллинойсѣ, ему предстояло сдѣлать новый крупный шагъ на политическомъ поприщѣ.

Въ 1846 г., когда онъ уже оставилъ собраніе Иллинойса, на его долю выпала большая честь: онъ былъ избранъ своими согражданами членомъ конгресса *).

Еще два года тому назадъ Линкольнъ, бывшій большимъ почитателемъ Клея, извѣстнаго тогда государственнаго человѣка и кандидата на должность президента, агитировалъ въ пользу его кандидатуры по штату Иллинойсъ. Въ теченіе нѣ-

*) Конгрессомъ называется національное законодательное собраніе Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки. Онъ состоитъ изъ сената и палаты представителей. Каждый Штатъ посылаетъ въ конгрессъ двухъ сенаторовъ, избираемыхъ на шесть лѣтъ мѣстнымъ собраніемъ штата, при чемъ одна треть всѣхъ сенаторовъ, засѣдающихъ въ конгрессѣ, подвергается новымъ выборамъ черезъ каждые два года. Въ палату представителей каждый штатъ посылаетъ одного или двухъ членовъ, смотря по населенію, избираемыхъ всѣми гражданами мужескаго пола, которымъ исполнилось двадцать одинъ годъ. Они засѣдаютъ только два года. Сенаторы должны имѣть не менѣе тридцати лѣтъ онъ роду Члены конгресса не менѣе двадцати пяти. Какъ сенаторы, такъ и представители или члены конгресса получаютъ по пяти тысячъ долларовъ въ годъ и разъѣздныя деньги. Во главѣ конгресса стоитъ президентъ, представитель исполнительной власти, избираемый срокомъ на четыре года.

котораго времени онъ почти ежедневно произносилъ рѣчи по разнымъ государственнымъ вопросамъ, бывшимъ тогда на первомъ планѣ, особенно же противъ распространенія торговли невольниками, противникомъ которой былъ всегда и самъ Клей; во время этихъ преній онъ столкнулся съ мистеромъ Стивеномъ Дугласомъ, также членомъ собранія Иллинойса, который съ этого времени сдѣлался однимъ изъ самыхъ сильныхъ политическихъ враговъ Линкольна. Дугласъ,—человѣкъ весьма талантливый, богатый и пользовавшійся большимъ вліяніемъ среди своей партіи,—не только противился всякимъ стремленіямъ къ уничтоженію невольничества, но былъ горячимъ поборникомъ распространенія этого позорнаго учрежденія.

Къ огорченію Линкольна, кандидатура Клея не имѣла успѣха; но самъ онъ остался въ выигрышѣ. Онъ сдѣлался настолько популяренъ во время своихъ разъѣздовъ по штату въ интересахъ Клея, что въ 1846 г., когда начались выборы въ конгрессъ, его выставили кандидатомъ и онъ былъ избранъ значительнымъ большинствомъ.

Въ декабрѣ этого же года онъ занялъ свое мѣсто въ палатѣ представителей въ Вашингтонѣ. Противникъ его Дугласъ былъ избранъ сенаторомъ отъ того же штата. Замѣчательно, что изъ всѣхъ членовъ конгресса Линкольнъ былъ по росту самый высокій, а Дугласъ—самый маленькій.

Избраніе Линкольна въ члены конгресса являлось нетолько крупнымъ шагомъ въ его полититической карьерѣ, но было предвѣстникомъ многихъ событій, которыя имѣли вліяніе на дальнѣйшую судьбу Соединенныхъ Штатовъ. Въ это время велась война съ Мексикой, сопротивлявшейся вторженію американцевъ въ Техасъ, который она считала своимъ владѣніемъ. Въ первой своей рѣчи въ конгрессѣ, обратившей на него вниманіе, Линкольнъ протестовалъ противъ этой войны. Какъ онъ, такъ и его партія, имѣли вѣскія къ тому основанія, потому что присоединеніе Техаса было сдѣлано подъ давленіемъ рабовладѣльческой партіи, видѣвшей въ этой странѣ новый опорный пунктъ для распространенія невольничества.

Благодаря силѣ аргументаціи и искренности его протеста,

Линкольну удалось нанести сильный ударъ рабовладѣльческой партіи. И только вслѣдствіе самаго рѣшительнаго образа дѣйствій, ему, вмѣстѣ съ его партіей, удалось добиться компромисса по которому невольничество было допущено только въ извѣстной части Техаса. Борьба съ рабовладѣльцами не ограничивалась однимъ Техасомъ. Они были настолько сильны и такъ настойчиво добивались своей цѣли, что представители ихъ въ конгрессѣ требовали распространенія права торговли неграми и въ территоріяхъ *) запада, входившихъ теперь какъ новые штаты въ составъ Союза, но гдѣ система невольничества еще не была узаконена. Такимъ требованіямъ Линкольнъ сопротивлялся всѣми силами и рабовладѣльцамъ удалось только отчасти достигнуть своей цѣли.

Въ конечномъ результатѣ рабовладѣльческая партія добилась одной важной уступки, въ видѣ постановленія конгресса, которое признавало незаконнымъ укрывательство невольниковъ негровъ, бѣжавшихъ въ свободные штаты, и обязывало доставлять ихъ владѣльцамъ. Этотъ жестокій законъ былъ источникомъ многихъ страданій; вотъ что про него говоритъ американскій писатель и біографъ Линкольна—Леландъ: —«Между тѣмъ какъ не щадили усилій, чтобы ловить и возвращать къ владѣльцамъ невольниковъ, бѣжавшихъ въ свободные штаты, никто и недумалъ о защитѣ бѣдныхъ свободныхъ негровъ, которыхъ изъ тѣхъ же штатовъ насильно увозили на югъ и тамъ продавали въ неволю. Утверждаютъ, что одно время въ Пенсильваніи не проходило дня безъ такого насилія надъ какимъ нибудь несчастнымъ негромъ». Далѣе Леландъ прибавляетъ, что онъ «зналъ бѣлаго по происхожденію, смуглаго лицомъ мальчика, котораго чуть не увезли для продажи на югъ».

Хотя партія рабовладѣльцевъ и не достигла вполнѣ своей цѣли, но представители ея не были этимъ обезкуражены. Они

*) Такъ называются въ Америкѣ большія пространства земли, еще не вошедшія въ составъ какого либо штата или въ Союзъ какъ независимый штатъ, но имѣвшія временное правительство по назначенію конгресса и президента.

сознавали свою силу и приготовлялись къ борьбѣ. Настало временное затишье, какъ передъ грозой; но послѣдующія событія доказали, что рабовладѣльцы юга и ихъ сѣверные противники были наканунѣ великой борьбы на жизнь и смерть.

Послѣ своей первой сессіи въ конгрессѣ, во время которой онъ принималъ участіе во многихъ важныхъ преніяхъ и быстро поднялся во мнѣніи своихъ сотоварищей, Линкольнъ рѣшилъ не баллотироваться во второй разъ, и мы его видимъ опять въ Спрингфильдѣ. Здѣсь онъ принялся за свои прежнія занятія адвоката и много работалъ надъ своимъ дальнѣйшимъ умственнымъ развитіемъ, сознавая вѣроятно превосходство тѣхъ высокообразованныхъ государственныхъ людей, съ которыми ему приходилось сталкиваться въ Вашингтонѣ. «Можетъ быть», какъ говоритъ одинъ изъ его біографовъ, «онъ уже видѣлъ приближеніе той великой борьбы между Югомъ и Сѣверомъ, къ участію въ которой хотѣлъ приготовиться заранѣе.

Повидимому онъ пока не принималъ дѣятельнаго участія въ мѣстной политической жизни и только, если Дугласъ появлялся въ какой-нибудь части Иллинойса и произносилъ рѣчь въ пользу распространенія невольничества, Линкольнъ считалъ своею обязанностью возражать ему въ томъ-же мѣстѣ. Затѣмъ онъ былъ во главѣ разныхъ общественныхъ движеній въ Штатѣ. За этими исключеніями онъ посвящалъ все время своей профессіи и научнымъ занятіямъ.

Но это продолжалось недолго, и ему скоро пришлось возвратиться къ общественной дѣятельности, въ виду одного серьезнаго шага, сдѣланнаго рабовладѣльческой партіей. Насколько онъ былъ важенъ—видно изъ того, что это было ни болѣе ни менѣе какъ уничтоженіе упомянутаго уже Миссурійскаго соглашенія, вслѣдствіе билля (проектъ закона), внесеннаго Дугласомъ и принятаго конгрессомъ въ 1854 г. Другими словами,—законъ, допускавшій невольничество съ 1820 г. только въ извѣстныхъ частяхъ Союза, подъ вліяніемъ рабовладѣльческой партіи былъ теперь уничтоженъ, чтобы дать просторъ невольничеству въ свободныхъ территоріяхъ Запада, особенно-же въ Канзасѣ и Небраскѣ.

Номинально этотъ новый законъ предоставлялъ самому населенію рѣшать вопросъ о допущеніи невольничества; но вскорѣ выяснилось, что могущественный Югъ могъ настолько имъ воспользоваться, чтобы добиться поставленной себѣ цѣли.

До сихъ поръ многіе сѣверяне *), не желая возстановлять населеніе Южныхъ Штатовъ, воздерживались прямо высказываться за упраздненіе невольничества и не держали открыто руку *аболиціонистовъ*; и если-бы *Миссурійское соглашеніе* осталось въ силѣ, то они удовлетворились-бы существующимъ положеніемъ вещей. Болѣе всего они дорожили миромъ. Но утвержденіе *билля Канзаса-Небраски* было не только сигналомъ къ протесту съ ихъ стороны, но и къ дѣйствію. Нельзя было далѣе сомнѣваться, что южане поставили себѣ цѣлью—внести невольничество въ свободныя территоріи Запада, а можетъ быть—распространить его и по всему Союзу.

Авраамъ Линкольнъ не могъ отнестись равнодушно къ такому положенію вещей. Онъ предвидѣлъ всѣ опасныя послѣдствія этой мѣры и что Сѣверъ ни въ какомъ случаѣ не согласится на дальнѣйшее распространеніе рабства. Онъ хорошо сознавалъ, что если теперь-же не будетъ положенъ предѣлъ ясно высказаннымъ стремленіямъ рабовладѣльческой партіи, то неминуемо возникнетъ борьба, грозящая гибелью его родинѣ. Со всѣмъ жаромъ своей энергической натуры онъ выступилъ съ своимъ протестомъ противъ поборниковъ рабства. Первыя его усилія были направлены противъ того-же Дугласа, который въ это время только что вернулся изъ Вашингтона и произнесъ въ Спрингфильдѣ рѣчь въ защиту билля. Линкольнъ возражалъ и, по словамъ слышавшихъ его, никогда еще рѣчь его не отличалась такою силою и убѣдительностью, такъ что онъ въ прахъ уничтожилъ всѣ доводы своего противника. Не довольствуясь этимъ, онъ преслѣдовалъ его по пятамъ, во всѣ мѣста, куда тотъ ни ѣздилъ, и вездѣ говорилъ противъ новаго закона, доказывая опасности и

*) Въ Сѣверныхъ Штатахъ невольничество не признавалось; большинство южныхъ были—рабовладѣльческіе.

борьбу, которыя онъ долженъ вызвать. Краснорѣчіе его до того увлекло населеніе Иллинойса, что господствовавшая въ немъ партія демократовъ была разбита и должна была уступить первенство вигамъ, которые убѣдили Линкольна опять вступить въ законодательное собраніе, и въ 1855 г. онъ былъ объявленъ кандидатомъ въ сенатъ.

Въ концѣ концовъ онъ однако отказался отъ выбора, уступивъ мѣсто другому кандидату своей партіи, что дало ей возможность восторжествовать надъ Дугласомъ. Такое самопожертвованіе еще болѣе возвысило его въ общественномъ мнѣніи и вскорѣ послѣ того виги, вновь организованные подъ названіемъ республиканской партіи, признали Авраама Линкольна своимъ вождемъ.

Во время президентскихъ выборовъ въ 1856 г. Линкольна выставили, къ немалому его удивленію, кандидатомъ на должность вице президента; хотя онъ и не былъ избранъ въ этотъ разъ, но множество поданныхъ за него голосовъ яснѣе всего показывало, какъ быстро росла его популярность. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ избирательной кампаніи, много говорилъ противу распространенія невольничества и одна изъ произнесенныхъ имъ тогда рѣчей заканчивалась такими знаменательными словами:—«Да, мы будемъ бороться за свободу и съ рабствомъ, доколѣ конституція нашей страны охраняетъ свободное слово и пока не добьемся, чтобы по всей этой большой землѣ, подъ лучами солнца и подъ падающимъ на нее дождемъ, выходилъ на свой трудъ только свободный работникъ». Опасенія Линкольна не замедлили оправдаться, и какъ скоро билль Дугласа сдѣлался закономъ, мирное земледѣльческое населеніе свободнаго Канзаса испытало на себѣ всѣ грустныя послѣдствія этой мѣры.

По сосѣдству съ нимъ находился рабовладѣльческій штатъ Миссури, и Южная партія направила изъ него въ Канзасъ многочисленныя партіи такъ называемыхъ «пограничныхъ разбойниковъ». Подъ видомъ переселенцевъ, эти бродяги, по плану южанъ, должны были подавать голоса за дозволеніе въ Канзасѣ невольничества, а своими разбоями и насиліями сдѣлать

невозможнымъ дальнѣйшее пребываніе въ странѣ тѣхъ поселенцевъ, которые противились рабству, и этимъ путемъ выжить ихъ изъ Канзаса. Такая программа дѣйствительно уже приводилась въ исполненіе; сѣверянамъ ничего болѣе не оставалось какъ послать вооруженную силу для защиты мирнаго населенія Канзаса, подвергавшагося всякимъ насиліямъ. Послѣ того въ Канзасъ стали направляться сѣверные эмигранты, которые, при голосованіи билля о невольничествѣ, противодѣйствовали «пограничнымъ разбойникамъ». Такое положеніе дѣлъ, въ сущности представлявшее уже начало междуусобной войны, продолжалось въ Канзасѣ нѣсколько лѣтъ, пока онъ не сдѣлался штатомъ и не была утверждена конституція, отвергавшая невольничество. Конечно все это возбуждало сильное раздраженіе между сѣверянами, и отношенія между ними и южными штатами становились съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе натянутыми. Къ ухудшенію ихъ немало способствовалъ и крайне печальный инцидентъ, случившійся въ это время въ конгрессѣ. Одинъ изъ извѣстныхъ сенаторовъ—Сомнеръ, отъ штата Массачузетсъ, произнесъ рѣчь,—показавшуюся обидной другому сенатору, Бутлеру изъ Южной Каролины; товарищъ его Бруксъ, также изъ рабовладѣльческой Южной Каролины, оскорбленный за своего пріятеля, нанесъ жестокій ударъ палкою злосчастному оратору, отъ послѣдствій котораго тотъ страдалъ втеченіе многихъ лѣтъ.

Въ самомъ разгарѣ Канзасской борьбы,—16 іюня 1858 г.,—въ Спрингфильдѣ собрался *конвентъ республиканской партіи*, и Авраамъ Линкольнъ былъ вторично избранъ кандидатомъ въ сенаторы. На слѣдующій вечеръ послѣ выбора, онъ произнесъ здѣсь рѣчь, извѣстную въ Америкѣ подъ названіемъ: «Раздоръ въ дому». Приводимъ начало ея, указывающее на признаки приближающейся бури, которая скоро должна была охватить всю страну. «Если бъ мы знали—гдѣ мы находимся и куда стремимся, то могли бы лучше рѣшить,—что намъ дѣлать и какъ поступать. Уже пятый годъ какъ принята политика, которая, по увѣреніямъ ея сторонниковъ, должна была положить конецъ волненіямъ, вызваннымъ во-

просомъ о невольничествѣ. Дѣйствіе этой политики не только не успокоило волненій, а напротивъ усилило ихъ. По моему мнѣнію, они не прекратятся, пока мы не дойдемъ до кризиса и не переживемъ его. *Домъ, въ которомъ царитъ раздоръ, устоять не можетъ.* Я полагаю, что нынѣшнее правительство, колеблющееся между свободой и рабствомъ, не можетъ быть прочно. Я не ожидаю расторженія нашего Союза... я не боюсь, что домъ повалится, но я увѣренъ, что раздоръ въ немъ прекратится. Онъ долженъ быть однороднымъ. Или враги рабства положатъ ему предѣлъ и поставятъ его въ такія условія, что оно должно неминуемо исчезнуть, или—его защитники двинутъ и утвердятъ его настолько, что оно сдѣлается одинаково законнымъ для всѣхъ штатовъ,—какъ старыхъ, такъ и новыхъ, какъ Сѣверныхъ, такъ и Южныхъ».

Это были смѣлыя слова; но даже самые и нерѣшительные изъ его сторонниковъ въ концѣ концовъ должны были признать, что онъ говорилъ правду. Впечатлѣніе отъ его рѣчи было громадное, и съ тѣхъ поръ республиканская партія Иллиноиса стала смотрѣть на него какъ на своего вождя въ борьбѣ съ рабовладѣльцами и въ защитѣ Союза, которому теперь угрожала опасность. Уже нельзя было долѣе сомнѣваться, что Южные Штаты готовы были поставить все на карту, чтобы достигнуть повсемѣстнаго признанія невольничества, и въ крайнемъ случаѣ даже отдѣлиться отъ Союза.

Одновременно съ Линкольномъ другая партія выдвинула своимъ кандидатомъ его стараго соперника—Дугласа. Оба они разъѣзжали по Штатамъ въ одно и тоже время и произносили рѣчи:—Дугласъ въ поддержку рабовладѣльческой партіи, Линкольнъ же—противъ нея. Канзасская борьба была теперь въ самомъ разгарѣ и рѣчи этихъ двухъ враждующихъ ораторовъ привлекали къ себѣ всеобщее вниманіе. Во время этой избирательной борьбы Линкольнъ какъ-то объявилъ, что онъ считаетъ «непремѣннымъ долгомъ конгресса—воспретить невольничество по всей территоріи Соединенныхъ Штатовъ». Хотя на выборахъ Линкольнъ и получилъ большинство въ четыре тысячи голосовъ, но въ конгрессѣ вслѣдствіе большого числа

избранныхъ представителей предстояла перебаллотировка и онъ не былъ утвержденъ членами сената, подавшими голосъ за Дугласа. Линкольнъ несомнѣнно былъ огорченъ такимъ неожиданнымъ поворотомъ дѣла и въ послѣдствіи, въ разговорѣ съ однимъ знакомымъ, такъ выразился по этому поводу:— «Я испытывалъ тогда чувства мальчика, которому наступили на ногу; было слишкомъ больно, чтобы смѣяться, а плакать большому—совѣстно».

Рѣчи, произнесенныя Линкольномъ во время избирательной борьбы съ Дугласомъ, привлекли множество сторонниковъ къ дѣлу, за которое онъ стоялъ. Его рѣчь о «*Раздорѣ въ домѣ*» повторялась въ самыхъ отдаленныхъ концахъ страны.

Весьма характеренъ контрастъ въ расходахъ на избирательную борьбу двухъ соперничествовавшихъ кандидатовъ, продолжавшуюся почти семь мѣсяцевъ. Богачъ Дугласъ разъѣзжавшій царемъ по округу, въ сопровожденіи цѣлой свиты друзей, въ особыхъ поѣздахъ,—даже съ пушкою, истратилъ до пятидесяти тысячъ долларовъ. Линкольнъ же, какъ-бы стыдясь своей расточительности, признавался, «что все это дѣло обошлось ему не менѣе пяти сотъ долларовъ».

Втеченіе слѣдующихъ двухъ лѣтъ Линкольнъ знакомился со страною, разъѣзжая по разнымъ мѣстахъ Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ онъ читалъ лекціи и произносилъ рѣчи. Между прочимъ онъ былъ въ Нью-Іоркѣ, гдѣ сказалъ замѣчательную рѣчь, а также въ Канзасѣ, гдѣ его восторженно встрѣтили свободные поселенцы. Однимъ словомъ вездѣ, гдѣ онъ ни появлялся, онъ производилъ самое благопріятное впечатлѣніе на своихъ слушателей.

Въ бытность свою въ Нью-Іоркѣ онъ посѣтилъ одно ремесленное заведеніе для бѣдныхъ дѣтей, и преподаватель въ тамошней воскресной школѣ пишетъ слѣдующее о его посѣщеніи. «Въ Воскресенье въ нашъ классъ вошелъ чрезвычайно высокій, замѣчательный на видъ человѣкъ и занялъ мѣсто на скамьѣ. Онъ слѣдилъ съ такимъ вниманіемъ за нашими занятіями и лицо его выражало столько интереса къ дѣлу, что я подошелъ къ нему и попросилъ его сказать нѣсколько словъ

дѣтямъ. Онъ согласился на мою просьбу и, выйдя впередъ, произнесъ краткую рѣчь, которая совсѣмъ очаровала его маленькихъ слушателей. Въ комнатѣ водворилась полная тишина. Онъ говорилъ прекраснымъ языкомъ и его голосъ доходилъ до глубины души. На лицахъ дѣтей было написано—какое они испытывали сильное впечатлѣніе. Раза два онъ хотѣлъ остановиться, но раздавались возгласы: «Продолжайте! Пожалуста продолжайте!» При взглядѣ на высокую мускулистую фигуру незнакомца, на его энергическое, сильное лицо, по которому по временамъ пробѣгало выраженіе доброты и нѣжности, меня мучило любопытство узнать—кто это такой. Я пошелъ за нимъ въ переднюю. На мой вопросъ онъ вѣжливо отвѣтилъ:—«Я Авраамъ Линкольнъ изъ Иллинойса».

Тѣмъ временемъ друзья и почитатели Линкольна рѣшили выставить его кандидатомъ на самую высокую должность въ Союзѣ, и 9-е мая 1860 г. былъ торжественнымъ днемъ для Линкольна. Въ большомъ, нарочно для этой цѣли устроенномъ деревянномъ зданіи собралось до пяти тысячъ человѣкъ, включая членовъ Республиканскаго конвента штата Иллинойсъ. Когда всѣ были въ сборѣ, губернаторъ штата, предсѣдательствовавшій на митингѣ, всталъ съ мѣста и сказалъ:—«Мнѣ сообщили, что здѣсь присутствуетъ одинъ изъ самыхъ достойныхъ гражданъ нашего штата, котораго мы всѣ любимъ и уважаемъ, я предлагаю, чтобы его пригласили занять мѣсто на платформѣ», и онъ назвалъ Авраама Линкольна. При взрывѣ рукоплесканій Линкольна подняли и усадили на почетное мѣсто. Едва шумъ утихъ, какъ въ залѣ при новыхъ восторженныхъ крикахъ появилась фигура Джона Генкса, бывшаго товарища Линкольна, который несъ на плечахъ двѣ жерди, съ слѣдующею надписью:—«Двѣ жерди отъ изгороди, изъ числа наколотыхъ Авраамомъ Линкольномъ вмѣстѣ съ Джономъ Генксъ въ Сангамонской ложбинѣ въ 1830 г.».

Когда тишина въ залѣ возстановилась, кто-то изъ присутствующихъ попросилъ Линкольна сказать нѣсколько словъ, на что послѣдовалъ слѣдующій юмористическій отвѣтъ, вызвавшій хохотъ и самыя восторженныя рукоплесканія.

«Джентльмены», сказалъ Линкольнъ, «вы кажется желаете знать о происхожденіи этихъ штукъ. Дѣйствительно, мы съ Джономъ Генксъ кололи жерди въ *Сангамонской ложбинѣ*—не могу утвердительно сказать, подлинныя-ли это наши жерди; во всякомъ случаѣ похвалиться ихъ работою нельзя; но я знаю одно, что я кололъ тогда жерди, а теперь могу сдѣлать получше этихъ».

Послѣ того какъ шумъ утихъ, предсѣдатель митинга провозгласилъ резолюцію, что Линкольнъ предлагается кандидатомъ на должность президента Соединенныхъ Штатовъ, которая, при неумолкаемыхъ аплодисментахъ, и была принята единогласно.

Черезъ недѣлю происходилъ другой громадный митингъ въ Чикаго, гдѣ собрался Національный республиканскій конвентъ, въ числѣ до двадцати шести тысячъ человѣкъ. Изъ семи другихъ кандидатовъ, включая Сюарда, и здѣсь въ концѣ концовъ былъ объявленъ избраннымъ Авраамъ Линкольнъ.

Выборъ Линкольна удовлетворилъ республиканскую партію по всему Союзу. «Члены ея», говоритъ одинъ изъ его біографовъ, не могли не признать въ немъ человѣка съ непоколебимыми принципами, съ горячей любовью къ свободѣ и неподкупной честности; и они пошли за нимъ въ политическую борьбу съ горячностью и энтузіазмомъ, которые служили залогомъ побѣды, тогда какъ сомнѣнія и нерѣшительность, царившія въ совѣтахъ ихъ противниковъ, были вѣрными предвѣстниками ихъ пораженія.

6-го ноября 1860 г. происходили окончательные выборы изъ числа объявленныхъ кандидатовъ, и Линкольнъ, не смотря на соперничество своего стараго противника Дугласа, былъ избранъ шестнадцатымъ президентомъ Соединенныхъ Штатовъ.

Незадолго до выборовъ съ Линкольномъ видѣлся одинъ изъ членовъ администраціи штата Иллинойсъ, м-ръ Ньютонъ Бэтманъ, который передаетъ изъ бывшаго между ними разговора слѣдующія знаменательныя слова Линкольна, по поводу подававшихъ противъ него голоса пасторовъ: — «Вотъ двадцать три пастора разныхъ сектъ, и всѣ они, за исключеніемъ трехъ, были противъ меня». Вынувъ Новый Завѣтъ

изъ кармана, онъ продолжалъ: — «м-ръ Бэтманъ, эти люди хорошо знаютъ, что я отстаиваю свободу въ территоріяхъ, свободу повсюду, насколько позволяетъ конституція и существующіе законы, и что мои противники стоятъ за рабство. Они знаютъ это, и въ то же время съ этою книгою въ рукахъ, при свѣтѣ которой немыслимо существованіе человѣческаго рабства, они подаютъ свои голоса противъ меня. Я просто не понимаю этого». Онъ остановился на нѣсколько минутъ въ большомъ волненіи; потомъ всталъ со стула и ходилъ нѣсколько времени взадъ и впередъ по комнатѣ, стараясь вернуть себѣ самообладаніе. Наконецъ онъ остановился передо мною со слѣдами слезъ на лицѣ и продолжалъ дрожащимъ голосомъ:—«я вѣрю въ Бога, ненавидящаго рабство и несправедливость. Я вижу приближающуюся бурю. Если мнѣ предстоитъ борьба, я готовъ къ ней. Самъ я ничто, но правда— все. Я знаю, что я правъ. Я сказалъ имъ, что *домъ, въ которомъ царитъ раздоръ*, устоять не можетъ; тоже самое говоритъ Христосъ и здравый разумъ; и они убѣдятся въ этомъ. Дугласу все равно, будетъ-ли рабство или свобода; но для Бога и человѣчества — не все равно; и съ Божіею помощью я буду держаться до конца. Можетъ быть, я и не увижу его, но люди увидятъ, что я былъ правъ и что они не такъ толковали Библію».

Послѣ своего назначенія президентомъ, Линкольнъ почувствовалъ страстное желаніе увидѣться съ мачихой, которая жила вмѣстѣ съ дочерью въ одной изъ отдаленныхъ частей Иллинойса. По описанію близкихъ къ нему лицъ, свиданіе между ними было самое трогательное, и старая м-рисъ Линкольнъ, обнимая на прощанье своего «дорогого Эби», сказала, что она болѣе не увидитъ его въ живыхъ—«я чувствую, что враги его убьютъ». Тѣ же опасенія раздѣляли многіе изъ его родныхъ и друзей.

Отъѣздъ въ Вашингтонъ былъ назначенъ 11-го февраля и утромъ этого дня Линкольнъ навсегда покинулъ дорогой ему Спрингфильдъ, гдѣ онъ провелъ лучшіе годы своей жизни.

VII.

Джонъ Броунъ и аболиціонисты.

Двойственность въ политическомъ строѣ Америки.—Неизбѣжный кризисъ.—Канзасскій законъ.—Аболиціонистское движеніе.—Волненія въ Канзасѣ.—Джонъ Броунъ.—Его характеристика и значеніе.—Происхожденіе Джона Броуна.—Очеркъ его жизни.—Его планъ борьбы съ невольничествомъ.—Джонъ Броунъ въ канзасской войнѣ.—Переходъ въ Миссури.—Виргинская кампанія.—Нападеніе на арсеналъ.—Неудача предпріятія Джона Броуна.—Онъ въ тюрьмѣ.—Судъ.—Агитація о помилованіи.—Пророческія слова.—Его казнь.—Послѣдній изъ пуританъ.

Кровавая борьба съ рабовладѣльческими штатами, предстоявшая теперь Линкольну, уже давно подготовлялась въ Америкѣ. Силою вещей въ исторической жизни націи насталъ такой моментъ, когда междуусобная война явилась единственнымъ выходомъ изъ того двухсмысленнаго положенія, въ которомъ стояла великая республика съ самаго своего основанія. Поставивъ въ *деклараціи правъ* 1776 г. свободу человѣческой личности однимъ изъ краеугольныхъ камней своего государственнаго устройства, американцы, въ теченіе почти восьмидесяти лѣтъ, пытались согласить подъ общею республиканскою формою правленія два строя общественной и экономической жизни, по существу своему совершенно несовмѣстимые, изъ которыхъ одинъ основывался на свободномъ трудѣ свободнаго человѣка и гражданина, другой на подневольномъ трудѣ безправнаго раба. Кровавый кризисъ, поглотившій три милліарда изъ народной казны и стоившій триста тысячъ человѣческихъ жертвъ,—разрѣшилъ навсегда это вѣковое недоразумѣніе.

Еще до революціи, въ концѣ 1760 годовъ населеніе Виргиніи неоднократно представляло законы о прекращеніи вывоза невольниковъ изъ Африки; но они не получали санкціи

англійскаго короля Георга III, который даже прислалъ собственноручную инструкцію губернатору провинціи, что-бы «ни подъ какимъ видомъ не были допускаемы законы, стѣснявшіе ввозъ невольниковъ». Къ петиціямъ виргинцевъ на имя короля по этому вопросу, передъ самымъ *отложеніемъ*, готовы были присоединиться жители Мериланда, Нью-Джерзи, Пенсильваніи и другихъ сѣверныхъ колоній. Слѣдовательно и тогда уже общественное мнѣніе страны сознавало всю ненормальность соціальнаго строя, господствовавшаго въ южныхъ рабовладѣльческихъ провинціяхъ.

Въ 1775 г. въ Филадельфіи образовалось первое, такъ называвшееся *пенсильванское общество аболиціонистовъ* (упразднителей невольничества), которое избрало своимъ президентомъ Веніамина Франклина, уже въ 1790 г. представившаго въ конгрессъ проектъ объ уничтоженіи рабства. Нѣсколько позже пенсильванскаго, подобное же общество аболиціонистовъ было основано въ Нью-Іоркѣ, а потомъ въ штатахъ Конектикутъ, Делаварѣ, Мериландѣ, Виргиніи и другихъ. Сильная агитація противъ невольничества распространилась тогда въ разныхъ мѣстахъ союза. Наконецъ въ 1808 г. конгрессъ, только черезъ 18 лѣтъ послѣ проекта Франклина, утвердилъ законъ противъ торговли неграми, вывозимыми изъ Африки.

Въ 1820 г., во время присоединенія къ союзу рабовладѣльческаго штата Миссури, агитація противъ невольничества значительно усилилась и, благодаря стараніямъ аболиціонистовъ, въ конгрессѣ прошелъ извѣстный законъ, такъ называемое *миссурійское соглашеніе*, о которомъ уже говорилось въ предыдущей главѣ и которымъ былъ положенъ предѣлъ дальнѣйшему распространенію невольничества.

Съ конца тридцатыхъ годовъ, когда Линкольнъ началъ свою политическую дѣятельность въ Иллинойсѣ и заявилъ публично свой первый протестъ противъ рабства, въ разныхъ частяхъ Союза шла энергическая агитація противъ торговли неграми; но рабовладѣльческая партія, заинтересованная въ распространеніи такой торговли, была тогда настолько сильна въ конгрессѣ, что провела постановленіе, въ силу котораго

всякія петиціи и заявленія конгрессу въ этомъ направленіи аболиціонистовъ рѣшено было оставлять безъ вниманія.

Поворотнымъ пунктомъ въ движеніи аболиціонистовъ былъ 1854 г., когда билль, внесенный въ конгрессъ Дугласомъ, о допущеніи невольничества въ нѣкоторыхъ свободныхъ территоріяхъ Запада и преимущественно въ Небраскѣ и Канзасѣ, сдѣлался закономъ и миссурійское соглашеніе было фактически упразднено.

Населеніе Сѣверныхъ свободныхъ Штатовъ, хотя и враждебное невольничеству, до сихъ поръ сдерживалось въ своихъ дѣйствіяхъ желаніемъ жить въ мирѣ съ рабовладѣльческимъ югомъ, и потому не подавало открыто руки крайней партіи аболиціонистовъ, стремившейся вовсе упразднить невольничество. Но когда предѣлъ къ распространенію рабства въ Союзѣ былъ снятъ и оно грозило стать повсемѣстнымъ учрежденіемъ страны, имъ ничего болѣе не оставалось, какъ перейти къ открытой борьбѣ.

Первымъ театромъ для вооруженныхъ столкновеній былъ до тѣхъ поръ свободный Канзасъ, куда рабовладѣльческая партія изъ сосѣдняго Миссури направила шайки разбойниковъ авантюристовъ, которые, подъ видомъ эмигрантовъ, должны были поселиться въ странѣ, подавать голоса за невольничество и своими разбоями и насиліями сдѣлать невозможнымъ дальнѣйшее пребываніе въ ней трудолюбивыхъ сѣверныхъ поселенцевъ, бывшихъ врагами рабства. Программа эта энергически приводилась въ исполненіе. Тогда Сѣверные Штаты стали посылать оружіе и отряды волонтеровъ на помощь поселенцамъ; кромѣ того, туда направлялось съ сѣвера много эмигрантовъ. Результатомъ всего этого было то, что въ странѣ воцарилась партизанская междуусобная война, продолжавшаяся нѣсколько лѣтъ и окончившаяся только съ утвержденіемъ въ 1861 г. конституціи штата Канзасъ, отвергавшей невольничество. Предводителемъ и душой вооруженной борьбы аболиціонистовъ въ Канзасѣ былъ Джонъ Броунъ, имя котораго впослѣдствіи сдѣлалось знаменитымъ по всему Союзу и который заплатилъ жизнью за свою беззавѣтную преданность идеѣ освобожденія раба.

Человѣкъ этотъ по своей титанической энергіи, силѣ характера и суровымъ добродѣтелямъ напоминаетъ полумиѳическихъ героевъ древности. Вся жизнь его была одинъ подвигъ во имя справедливости и любви къ человѣку, а послѣдніе годы ея полны самаго драматическаго интереса. Отчаянная попытка Джона Броуна, съ горстью преданныхъ товарищей, вступить въ открытую борьбу съ представителями рабства, на сторонѣ которыхъ были и власти, и войско, и законъ,—конечно должна была закончиться гибелью этихъ мужественныхъ и преданныхъ своей идеѣ людей. Но смерть этого перваго борца, начавшаго великую войну съ рабствомъ, вскорѣ потомъ охватившую всю Америку, не прошла безслѣдно. Она дала послѣдній толчокъ тому чувству ненависти къ невольничеству, которое уже назрѣло въ сердцахъ лучшихъ людей Америки; и имя этого повѣшеннаго законнымъ судомъ человѣка черезъ два года сдѣлалось воинственнымъ кликомъ сѣверныхъ батальоновъ, шедшихъ умирать на поляхъ Пенсильваніи и Мериланда. Мы считаемъ не лишнимъ привести въ біографическомъ очеркѣ Линкольна краткій обзоръ жизни и особенно послѣднихъ лѣтъ дѣятельности этого замѣчательнаго человѣка. Оба они служили одному и тому же правому дѣлу и оба погибли въ борьбѣ за него; одинъ подъ рукою убійцы, другой на висѣлицѣ по приговору суда.

Джонъ Броунъ родился въ 1800 г. въ Торингтонѣ, въ штатѣ Конектикутъ. Родители его, какъ и Линкольна, были потомки первыхъ пуританъ, поселившихся въ Америкѣ. Предокъ его, Петръ Броунъ, былъ въ числѣ первыхъ *отцовъ пилигримовъ*, прибывшихъ въ 1620 г. на историческомъ кораблѣ *Мейфлауеръ* въ Массачузетъ, гдѣ они основали городъ Плимутъ и сдѣлались родоначальниками населенія штатовъ Новой Англіи. Дѣдъ его, капитанъ въ арміи Вашингтона, погибъ во время войны за независимость въ 1776 г. Дѣтство и юность его прошли въ пустыняхъ Огіо, первобытной странѣ, кишѣвшей тогда стадами бизоновъ и населенной индѣйцами. Отецъ его, переселившійся сюда, когда Джону было пять лѣтъ, занимался скотоводствомъ и выдѣлкою кожъ, научившись этому ремеслу у индѣйцевъ, съ которыми онъ былъ въ постоянныхъ

сношеніяхъ. Еще съ шести лѣтъ мальчикъ привыкъ бродить съ дикими стадами по безконечнымъ степямъ, толкаясь между индѣйцами, языку которыхъ онъ научился. Эта суровая вольная жизнь закалила его натуру, развила въ немъ энергію и самостоятельность и пріучила къ той выносливости, которой онъ отличался въ своей послѣдующей, полной тревогъ и лишеній, дѣятельности. Когда началась война съ Англіей въ 1812 г., отецъ его сдѣлался поставщикомъ скота на американское войско и посылалъ его съ гуртами, такъ что двѣнадцати-лѣтнему мальчику приходилось иногда уходить болѣе чѣмъ за сто миль отъ дому.

Строго храня пуританскія преданія, семья его была религіозна и отличалась высокою нравственностью; съ ранняго дѣтства Джонъ Броунъ привыкъ чтить библію, какъ единственный путеводитель въ жизни человѣка. Строго говоря, онъ не получилъ никакого образованія. По его собственнымъ словамъ: «его посылали въ школу только урывками и онъ едва выучился грамотѣ и четыремъ правиламъ ариѳметики». Десяти лѣтъ ему попалось нѣсколько хорошихъ историческихъ книгъ отъ одного знакомаго его отца, и съ тѣхъ поръ въ немъ развился вкусъ къ серьезному чтенію. Вотъ какимъ онъ былъ въ юношескомъ возрастѣ: «...въ пятнадцать лѣтъ онъ былъ чрезвычайно сильнымъ, рослымъ парнемъ, способнымъ и готовымъ на самую тяжелую работу взрослаго человѣка. Познакомившись съ жизнью великихъ и мудрыхъ людей, съ ихъ рѣчами и писаніями, онъ получилъ отвращеніе къ пустымъ разговорамъ и пустымъ людямъ.... въ самомъ раннемъ возрастѣ онъ всегда старался довести до конца разъ начатое дѣло.... Во время войны, еще мальчикомъ ему приходилось сталкиваться съ разными людьми, теперь ставшими извѣстными, и быть свидѣтелемъ ихъ поступковъ, и онъ составилъ объ нихъ свое собственное мнѣніе. То, что онъ видѣлъ. поселило въ немъ такое отвращеніе къ военному дѣлу, что онъ до окончанія призывнаго возраста, предпочиталъ платить штрафъ подобно квакеру и освобождался отъ службы въ милиціи».

Замѣтимъ, что это говоритъ человѣкъ, который изъ за пре-

данности идеѣ посвятилъ большую часть жизни изученію ненавистнаго ему военнаго дѣла. Эти строки, написанныя о своей юности Броуномъ уже въ 1857 г., даютъ весьма опредѣленное представленіе о его натурѣ,—экзальтированной, въ высшей степени серьезной, строгой къ себѣ и другимъ, но при этомъ крайне энергичной и неутомимой въ преслѣдованіи разъ поставленнаго идеала.

Вовремя той же войны съ Англіей, Броуну пришлось остановиться съ гуртомъ скота въ домѣ одного богатаго плантатора, который относился къ нему чрезвычайно ласково, сажалъ за свой столъ и выхвалялъ знакомымъ за его способности и молодечество. Въ томъ же домѣ, въ числѣ дворни, проживалъ одинъ маленькій негръ, котораго держали какъ собаку и били на его глазахъ чѣмъ попало. Все это произвело сильное впечатлѣніе на возвышенную душу мальчика, и онъ задумался о судьбѣ маленькихъ негровъ, отрываемыхъ отъ родителей. «Съ тѣхъ поръ», по его словамъ, «онъ далъ клятву на вѣчную борьбу съ невольничествомъ и сдѣлался самымъ рѣшительнымъ *аболиціонистомъ*».

До двадцати лѣтъ Джонъ Броунъ былъ помощникомъ отца, державшаго тогда въ Огіо кожевенную мастерскую, гдѣ Джонъ исполнялъ самыя разнообразныя обязанности, начиная отъ мастера до повара для рабочихъ. Въ это время по совѣту отца и собственному влеченію онъ женился на очень хорошей молодой дѣвушкѣ, строгаго пуританскаго воспитанія, которая, по его словамъ: «...имѣла на него до самой своей смерти самое плодотворное вліяніе и своими простыми, кроткими словами сдерживала порывы его гордаго и упрямаго характера». Послѣ смерти ея, когда ему уже было около сорока лѣтъ, Джонъ Броунъ женился во второй разъ; и его вторая жена была его ближайшей сотрудницей и преданнымъ другомъ въ томъ трудномъ дѣлѣ, которому онъ посвятилъ большую половину своей жизни. Послѣ неудачной, по недостатку средствъ, попытки приготовиться на должность пастора, Броунъ обратился къ ремеслу своей юности и сдѣлался кожевникомъ. Этимъ дѣломъ онъ занимался до 40-хъ годовъ, въ разныхъ городахъ Огіо и Пенсильваніи.

Въ 1838 г., когда онъ жилъ въ Огіо и познакомился уже со многими изъ выдающихся аболиціонистовъ, у него созрѣлъ опредѣленный планъ вооруженной борьбы съ невольничествомъ, идея которой пробудилась въ немъ еще съ самаго дѣтства и никогда не покидала его. Этотъ планъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ подробностей, остался въ сущности безъ измѣненія и до его Виргинской экспедиціи въ 1859 г. (только за годъ передъ тѣмъ онъ открылъ его въ подробностяхъ нѣкоторымъ изъ своихъ близкихъ друзей и единомышленниковъ въ Бостонѣ); но за это время онъ тщательно изучилъ военное дѣло во всѣхъ его подробностяхъ и даже въ 1848 г., во время путешествія на континентъ, всячески старался ознакомиться съ положеніемъ и подробностями организаціи европейскихъ армій.

Сущность плана Джона Броуна для борьбы съ невольничествомъ заключалась въ томъ, чтобы неожиданно поднять партизанскую войну (или войну гверильясовъ) въ самыхъ центрахъ рабовладѣльческаго Юга. Опираясь на преобладающее населеніе черныхъ и содѣйствіе аболиціонистовъ и свободныхъ Сѣверныхъ Штатовъ, внезапныя нападенія на плантаціи отрядовъ, скрывавшихся въ неприступныхъ горныхъ мѣстностяхъ, должны были, по его мнѣнію, возбудить возстаніе преобладающаго населенія черныхъ и вызвать такую панику между захваченными врасплохъ плантаторами, что они были бы вынуждены отказаться отъ невольничества. Этимъ путемъ Джонъ Броунъ надѣялся достигнуть цѣли освобожденія, почти безъ пролитія крови.

Не входя въ разсужденія о томъ, насколько эта идея была осуществима на дѣлѣ, слѣдуетъ упомянуть, что подробный планъ кампаніи для борьбы съ рабствомъ былъ съ такимъ глубокимъ знаніемъ военнаго дѣла разработанъ Джономъ Броуномъ, что друзья, которымъ онъ изложилъ его въ 1858 г., были поражены его организаторскою способностью. Всѣ практическія мелочи, всѣ неудачи и неблагопріятныя условія были предвидѣны, при удивительномъ знаніи мѣстности предполагавшихся военныхъ операцій.

Конечно Джонъ Броунъ не нашелъ товарищей для своего

отчаяннаго, какъ имъ казалось, предпріятія изъ числа близкихъ ему и вліятельныхъ аболиціонистовъ Бостона; но они не могли противустоять его горячему энтузіазму и непоколебимой вѣрѣ въ конечный успѣхъ того дѣла, которому онъ посвятилъ свою жизнь, и обѣщали ему свою негласную поддержку. «Мы видѣли предъ собой», писалъ одинъ изъ нихъ впослѣдствіи, «одинокаго старика, избравшаго своею долею бѣдность, пожертвовавшаго семьею, покоемъ, добрымъ именемъ и готоваго отдать свою жизнь ради освобожденія угнетенной расы, чтобы смыть пятно рабства, позорившее его родину».

Уже послѣ того, какъ Джонъ Броунъ, вмѣстѣ съ уцѣлѣвшими изъ его сообщниковъ, былъ схваченъ виргинскими властями, одинъ изъ выдающихся плантаторовъ Юга высказалъ въ печати, что «это былъ одинъ изъ самыхъ опасныхъ по своему замыслу и исполненію заговоровъ».

Идея борьбы съ рабствомъ проникала уже давно всю жизнь Джона Броуна и всегда стояла у него на первомъ планѣ; онъ воспиталъ самого себя и своихъ дѣтей въ служеніи ей, и она составляла такую-же неотъемлемую часть его домашняго обихода, какъ утренняя или вечерняя молитва. Его жена поклялась ему быть помощницей въ этомъ дѣлѣ, и онъ постоянно искалъ подходящихъ себѣ товарищей. На вопросъ одного изъ друзей въ 1857 г.,—какъ могла согласиться жена на его постоянное отсутствіе изъ семьи, причемъ жизнь его была всегда въ опасности, Джонъ Броунъ отвѣтилъ:—«Я постоянно говорилъ ей, что когда придетъ время борьбы, мы должны разстаться. Она уже давно приготовилась къ этому, и когда настала пора отъѣзда, у нея уже были готовы лекарства и бинты для раненыхъ».—Мало того, она послала съ нимъ на смерть своихъ двухъ сыновей, убитыхъ на его глазахъ.

Въ 1849 г. Джонъ Броунъ познакомился съ извѣстнымъ аболиціонистомъ Гериитъ Смитомъ, владѣльцемъ громадныхъ земель въ лѣсахъ Адирондака. Публикаціями въ газетахъ послѣдній приглашалъ негровъ брать у него безплатно участки земли и устроивать фермы. Броунъ обратился къ нему съ такимъ предложеніемъ:—«Я выросъ въ лѣ-

сахъ и знакомъ съ устройствомъ новыхъ поселеній. Я заведу ферму между вашими новыми поселенцами и научу ихъ какъ расчищать и раздѣлывать новую землю. Я буду, насколько могу, давать имъ работу и всячески заботиться объ нихъ какъ отецъ". Смитъ принялъ это предложеніе, и предоставилъ своему новому другу на льготныхъ условіяхъ участокъ земли, гдѣ Джонъ Броунъ вскорѣ поселился съ своею семьею и опять началъ знакомую ему съ юности многотрудную жизнь піонера. Поселившись въ этомъ мѣстѣ, Джонъ Броунъ имѣлъ въ виду троякую цѣль. Кромѣ желанія помочь несчастнымъ неграмъ, онъ надѣялся между ними найти и подготовить волонтеровъ для своей будущей виргинской экспедиціи, что было очень удобно въ такомъ уединенномъ мѣстѣ; и въ то же время онъ хотѣлъ обезпечить уголъ и убѣжище своей семьѣ, когда ему придется покинуть ее. Послѣднее желаніе его осуществилось и въ концѣ концовъ онъ самъ былъ погребенъ въ этой живописной долинѣ, окруженной горами, гдѣ онъ провелъ нѣсколько лѣтъ своей труженической жизни.

Какъ только прошолъ законъ, допускавшій невольничество въ свободномъ Канзасѣ, сыновья Джона Броуна переселились туда изъ Огіо; ихъ плѣняла свободная, полная тревогъ и приключеній жизнь въ новой странѣ. Скоро начались и тѣ волненія въ Канзасѣ, вслѣдствіе враждебныхъ свободнымъ колонистамъ дѣйствій южныхъ рабовладѣльцевъ, о которыхъ уже было говорено, и Джонъ Броунъ присоединился къ своимъ сыновьямъ. По всѣмъ почти свободнымъ штатамъ устроились такъ называемые Канзасскіе комитеты для сбора денегъ, поддержки эмиграціи и для вооруженія колонистовъ. Все вниманіе страны было обращено на отдаленную территорію и даже образовался національный комитетъ для помощи свободнымъ канзасцамъ, считавшій въ числѣ своихъ членовъ Линкольна, Смита, Сюарда и другихъ выдающихся представителей аболиціонистской партіи.

Джонъ Броунъ сдѣлался вождемъ въ борьбѣ съ рабовладѣльцами и сталъ во главѣ отряда изъ мѣстныхъ волонтеровъ, въ которомъ участвовали и его сыновья, для защиты

свободныхъ колонистовъ отъ шаекъ миссурійскихъ «разбойниковъ». Хотя война въ Канзасѣ и не входила въ его планъ, но онъ воспользовался этимъ случайнымъ событіемъ, какъ ближайшею подготовкою и началомъ организаціи для болѣе серьезнаго замышляемаго имъ дѣла. Съ обычною своею энергіею и увлеченіемъ, не щадя ни самого себя, ни своихъ близкихъ, бросился онъ въ эту борьбу съ рабствомъ, и только благодаря ему, свободнымъ колонистамъ Канзаса удалось восторжествовать надъ своими врагами. Побѣда эта имѣла и общегосударственное значеніе. Вотъ что говорилъ «Чарльстоунскій Меркурій» — вліятельная южная газета — при началѣ борьбы: «Всѣ партіи согласны въ одномъ, что настоящая канзасская борьба является поворотнымъ пунктомъ въ дальнѣйшей судьбѣ невольничества и аболиціонизма. Если восторжествуетъ Югъ, то аболиціонизмъ будетъ разбитъ и окончательно обезсиленъ. Если же онъ будетъ побѣжденъ, то аболиціонизмъ усилится, станетъ болѣе и болѣе дерзокъ въ своихъ требованіяхъ, пока все это не завершится гибелью Юга».

Изъ выдающихся схватокъ этой партизанской войны было сраженіе при *Осаватоми*, маленькомъ городкѣ близъ Миссури, гдѣ Джонъ Броунъ, съ тридцатью волонтерами, разбилъ и обратилъ въ бѣгство миссурійскую банду болѣе чѣмъ въ триста человѣкъ. Въ этой схваткѣ былъ убитъ одинъ изъ его сыновей, а другой, взятый въ плѣнъ, сошелъ съ ума.

Междуусобная борьба въ Канзасѣ продолжалась съ перерывами съ 1856 до 1858 г. и имя Джона Броуна сдѣлалось извѣстнымъ по всему Союзу. Но крайніе взгляды его относительно борьбы съ невольничествомъ не встрѣтили поддержки среди колонистовъ Канзаса, которые не расположены были идти далѣе защиты своихъ поселковъ отъ набѣговъ рабовладѣльческихъ шаекъ и вовсе не сочувствовали наступательной войнѣ, которую Джонъ Броунъ хотѣлъ перенесть въ самый Миссури. По его мнѣнію, подтвердившемуся скоро послѣ того, «мирная эмансипація была невозможна: дѣло зашло слишкомъ далеко». Его обращенія къ разнымъ комитетамъ за дальнѣйшимъ содѣйствіемъ, чтобы организовать отрядъ для

дѣйствій въ Миссури, и неоднократно къ самому обществу черезъ газеты, также не имѣли успѣха, потому что и большинство аболиціонистовъ не раздѣляли тогда его крайнихъ взглядовъ. Оставленный безъ помощи, онъ съ небольшою бандою сочувствующихъ его идеямъ товарищей, при самыхъ жалкихъ средствахъ, въ концѣ 1858 г., перешелъ въ Миссури и освободилъ невольниковъ съ разныхъ плантацій. Все это окончательно возбудило противъ него и мѣстныхъ жителей Канзаса и административныя власти, которые видѣли въ его дѣйствіяхъ прямое нарушеніе законовъ и спокойствія страны. Въ концѣ концовъ, потерявъ двухъ сыновей и все имущество, ему пришлось скрываться какъ предводителю разбойничьей шайки и бѣжать изъ той самой страны, которую онъ спасъ отъ ужасовъ рабства.

Намъ остается коснуться самаго послѣдняго и главнаго эпизода изъ жизни Джона Броуна, его такъ называемой «Виргинской кампаніи», завершившейся его смертью.

Въ горномъ ущельи, на границѣ штатовъ Мариланда и Виргиніи, стоялъ городокъ Гарперсъ-Ферри, почти разрушенный во время междуусобной войны арміями Сѣвера и Юга, состязавшимися изъ за этого стратегическаго пункта. Въ городкѣ, недалеко отъ берега рѣки, находилось зданіе союзнаго арсенала, гдѣ хранилась масса всякаго оружія. Въ этой мѣстности, вблизи столицы Америки, полной историческихъ воспоминаній и представляющей собою какъ-бы Ѳермопилы стараго невольничьяго гнѣзда Виргиніи, Джонъ Броунъ задумалъ начать свое отчаянное предпріятіе, съ общимъ планомъ котораго мы уже познакомились ранѣе.

Днемъ нападенія на Гарперсъ Ферри и арсеналъ было назначено 17 октября 1852 г. Къ 30 іюня онъ, съ своими товарищами, уже былъ въ окрестностяхъ его, причемъ для склада оружія и временнаго помѣщенія была нанята небольшая ферма, находившаяся по близости. Большая часть его товарищей скрывались въ окрестностяхъ и по ночамъ появлялись въ нанятомъ домѣ. Весь отрядъ Джона Броуна, съ которымъ онъ задумалъ пошатнуть власть всемогущихъ плантаторовъ, состоялъ

изъ 23-хъ человѣкъ, включая его самого, трехъ сыновей и двухъ зятьевъ; въ числѣ ихъ находилось шесть негровъ. Все это были люди необычайной энергіи, безграничнаго мужества и самаго высокаго нравственнаго идеала; они добровольно пошли на это отчаянное предпріятіе съ твердою рѣшимостью умереть за правое дѣло, которому они служили съ безграничною вѣрою въ своего вождя.

Изъ оставшихся послѣ Броуна замѣтокъ, писанныхъ его рукою, видно, что товарищей перваго своего предпріятія онъ предназначалъ офицерами и начальниками частей будущаго многочисленнаго отряда, который долженъ былъ вырости изъ этой кучки отчаянныхъ храбрецовъ. Все дѣло сохранялось въ величайшей тайнѣ и даже сочувствующіе ему близкіе люди изъ сѣверныхъ аболиціонистовъ знали только въ общихъ чертахъ о его предпріятіи. Онъ располагалъ самыми ограниченными средствами—1,000-ю долларовъ, пожертвованныхъ однимъ изъ участниковъ экспедиціи. Проживъ почти три мѣсяца на фермѣ въ Мериландѣ и изучивъ до тонкости всѣ подробности и условія мѣстности, Джонъ Броунъ и его товарищи держали себя такъ осторожно, что мирнымъ сельскимъ обывателямъ, съ которыми они были въ сношеніяхъ, и въ голову не могло прійдти, какое отчаянное дѣло затѣвали эти поселившіеся между ними добродушные люди. Въ этотъ промежутокъ времени на взятую Броуномъ ферму пріѣзжала его шестнадцатилѣтняя дочь и свояченица и прожили тамъ мѣсяцъ. Это были послѣдніе счастливые дни въ его жизни. Сынъ его Оливеръ отвезъ ихъ въ началѣ октября на ферму, гдѣ оставалась его жена съ другими дочерьми и свояченицами, и потомъ вернулся обратно къ отцу.

Въ дождливый и темный вечеръ 16-го октября Джонъ Броунъ собралъ на фермѣ своихъ товарищей. «Готовьте оружіе и пойдемъ на Феррп», сказалъ онъ имъ. Онъ сѣлъ въ приготовленную для него телѣжку, въ которую былъ положенъ тяжелый молотъ, ломъ и другіе инструменты, и маленькій отрядъ тронулся по дорогѣ небольшими партіями, чтобы не обратить на себя вниманія. Въ концѣ моста, на Виргинской

сторонѣ, имъ попался сторожъ, котораго они немедленно арестовали, — и маленькая кучка людей, никѣмъ не замѣченная, подошла къ воротамъ арсенала, находившагося у самой набережной. Тутъ они остановились въ половинѣ десятаго вечера; при помощи привезеннаго въ телѣгѣ инструмента взломали запоры и бросились во дворъ арсенала, захвативъ безъ всякаго шума двухъ сторожей. Джонъ Броунъ съ двумя товарищами остался на часахъ у воротъ; четырнадцать человѣкъ были посланы для захвата оружейнаго завода. Оливеръ Броунъ съ другимъ товарищемъ занялъ мостъ, гдѣ захватилъ нѣсколько человѣкъ и отправилъ ихъ къ отцу въ арсеналъ. Все это сдѣлалось безъ выстрѣла, и до полуночи весь городокъ Гарперсъ-Ферри и арсеналъ съ его мастерскими были въ рукахъ Джона Броуна. Тѣмъ временемъ онъ послалъ часть своихъ людей въ окрестныя плантаціи для захвата заложниковъ изъ владѣльцевъ и освобожденія невольниковъ, и къ утру слѣдующаго дня число плѣнныхъ, находившихся въ рукахъ Броуна и запертыхъ въ арсеналъ, превышало уже тридцать человѣкъ; въ числѣ ихъ былъ полковникъ Вашингтонъ, одинъ изъ лицъ, стоявшихъ во главѣ Виргинскаго управленія и потомокъ великаго президента. До десяти часовъ утра слѣдующаго дня никто еще не былъ убитъ изъ товарищей Броуна; они держали городокъ въ своихъ рукахъ и неожиданнымъ, дерзкимъ нападеніемъ произвели такую панику въ городѣ и окрестностяхъ, что если бъ Джонъ Броунъ по совѣту друзей до разсвѣта скрылся съ отрядомъ въ горахъ, то отчаянная попытка этой горсти смѣльчаковъ имѣла бы по всѣмъ вѣроятіямъ другой исходъ и можетъ быть дала бы другой оборотъ ходу историческихъ событій. Но, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, онъ оттягивалъ свое отступленіе, которое наконецъ сдѣлалось невозможнымъ.

Къ утру жители Гарперсъ-Ферри и окрестностей очнулись отъ паники и стали собираться вокругъ арсенала. Завязалась отчаянная борьба. Всѣ его люди, бывшіе на рѣкѣ и въ оружейномъ заводѣ, вскорѣ были перебиты или захвачены. Послѣ полудня онъ собралъ остатки своего отряда въ машинномъ зданіи, около воротъ арсенала, и еще нѣсколько ча-

совъ отбивался отъ окружавшей его со всѣхъ сторонъ массы вооруженныхъ людей. Когда къ вечеру того же дня на мѣсто побоища прибылъ изъ Вашингтона съ ротой солдатъ полковникъ Ли (будущій полководецъ южанъ), изъ товарищей Джона Броуна оставалось только шесть человѣкъ, изъ которыхъ двое было ранено и самъ онъ истекалъ кровью. Два сына его уже лежали мертвые рядомъ съ нимъ.

Изъ той горсти людей, съ которыми Джонъ Броунъ, задумалъ начать освобожденіе рабовладѣльческаго ига, погибли въ борьбѣ и на висѣлицѣ семнадцать человѣкъ; изъ нихъ шесть человѣкъ были членами его семьи.

Израненый, еле-живой старикъ, со своими уцѣлѣвшими сподвижниками, былъ немедленно перевезенъ въ тюрьму Чарльстоуна, гдѣ производилось слѣдствіе и судъ. Дѣло тянулось до конца ноября; и втеченіи шести недѣль его заключенія этотъ уже умирающій человѣкъ не прекращалъ свою устную и письменную проповѣдь противъ рабства. Приводимъ выдержку изъ его послѣдняго, весьма характернаго письма къ извѣстному въ Америкѣ пастору и педагогу Гемфри, которое было напечатано до его смерти и завоевало ему всеобщее сочувствіе и уваженіе въ Штатахъ, окруживъ его казнь ореоломъ мученичества. «Дорогой другъ,—предо мною твое доброе письмо. Сколько мнѣ извѣстно, я первый человѣкъ изъ всего нашего рода, начиная со временъ Петра Броуна, который посаженъ въ тюрьму и приговоренъ къ висѣлицѣ. Но, дорогой другъ, это не должно огорчать тебя. Ты помнишь, гдѣ погибъ нашъ дѣдъ въ 1776 г., и если бъ обстоятельства измѣнились,—ему тоже грозилъ бы эшафотъ. Можетъ быть и нѣтъ причинъ радоваться предстоящему мнѣ концу, но я не боюсь его... я не испытываю никакихъ страданій или униженія и нисколько не стыжусь моихъ цѣпей и предстоящей смерти... Мнѣ было бы шестьдесятъ лѣтъ въ будущемъ маѣ. Я вполнѣ насладился жизнью и былъ чрезвычайно счастливъ, такъ какъ привыкъ смотрѣть на благополучіе другихъ, какъ на мое собственное... во всю свою жизнь я пользовался замѣчательнымъ здоровьемъ и до сихъ поръ обхожусь безъ очковъ... И теперь,

когда мнѣ приходитъ на мысль—какъ легко я могъ бы испортить то, что уже сдѣлано мною въ пользу свободы человѣка, я не осмѣливаюсь желать продленія моей жизни...»

Позорная казнь, предстоявшая человѣку, добродѣтели котораго вызывали только удивленіе, возбудила самыя горячія чувства жалости въ свободныхъ штатахъ республики. Вездѣ собирались митинги, подавались петиціи, во всѣхъ газетахъ печатались статьи, взывавшія къ чувству милосердія судей Джона Броуна. Но Виргинскіе рабовладѣльцы остались непреклонны, и посягнувшій на ихъ благополучіе человѣкъ былъ осужденъ на висѣлицу.

Передъ самою казнью, послѣдовавшею 2-го декабря 1859 года, Джонъ Броунъ передалъ одному изъ тюремщиковъ клочекъ бумаги, на которомъ были написаны слѣдующія пророческія строки:

«Я, Джонъ Броунъ, теперь совершенно увѣренъ, что только одна кровь смоетъ великое преступленіе этой грѣшной страны...»

Американцы часто называли Джона Броуна *послѣднимъ изъ пуританъ*. Это названіе довольно вѣрно характеризуетъ его. Онъ не только былъ пуританинъ по происхожденію, но сохранилъ вѣру своихъ предковъ въ предопредѣленіе и откровеніе свыше. Въ немъ сохранилось также пуританское презрѣніе къ роскоши, равнодушіе къ искусству и ихъ суровыя добродѣтели.

VIII.

Президентъ республики.

Выборъ Линкольна—сигналъ къ войнѣ. — Первая декларація объ отдѣленіи Южныхъ Штатовъ. — Конфедерація. — Трудности положенія Линкольна. — Захватъ форта Сомтера. — Начало войны. — Разгромъ Сѣверныхъ армій. — Наборы волонтеровъ. — Прокламація къ Южнымъ Штатамъ.— Невольники объявлены свободными. — Всеобщій восторгъ. — Пораженія Сѣверянъ продолжаются.—Увѣренность націи въ Линкольнѣ.— Поворотъ войны.—Побѣда Сѣверныхъ армій подъ Гетебургомъ. — Рѣчь Линкольна на полѣ битвы.—Дальнѣйшіе успѣхи Сѣверянъ.

Теперь намъ предстоитъ коснуться самыхъ мрачныхъ страницъ въ исторіи Соединенныхъ Штатовъ, когда, по словамъ Линкольна, «въ домѣ воцарился раздоръ», и вся страна раздѣлилась на два враждебныхъ лагеря, которые, втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ, вели между собою кровопролитную и самую ужасную изъ всѣхъ войнъ—войну междуусобную.

Едва Линкольнъ былъ объявленъ президентомъ, какъ неудовольствіе, тлѣвшее до тѣхъ поръ какъ искра въ разныхъ частяхъ Юга, охватило пожаромъ всѣ Южные Штаты, и выборъ Авраама Линкольна въ президенты Соединенныхъ Штатовъ сталъ сигналомъ для немедленной борьбы.

Въ этомъ выборѣ южане видѣли разрушеніе всѣхъ своихъ надеждъ. Они сознавали, что теперь было въ опасности не только распространеніе, но самое существованіе невольничества, на которомъ основывался весь ихъ экономическій строй, и они рѣшили всѣми силами защищать свои права. Вскорѣ послѣ выборовъ Законодательное собраніе Южной Каролины собрало конвенцію въ Чарльстоунѣ, которая единогласно провозгласила, что «Союзъ, существовавшій между Южной-Каролиной и другими штатами подъ именемъ *Соединенныхъ Шта-*

товъ Америки, отнынѣ расторгается»; причемъ поводомъ къ отдѣленію выставлялось враждебное отношеніе восторжествовавшей на выборахъ партіи къ учрежденію невольничества. За этой декларацією послѣдовало назначеніе особой комиссіи для переговоровъ съ другими рабовладѣльческими штатами, съ цѣлью отложенія отъ Союза, и съ правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ—по раздѣлу государственныхъ имуществъ и долга. Къ концу февраля 1861 г. еще шесть южныхъ штатовъ рѣшили отложиться отъ Союза, а вскорѣ послѣ того всѣ эти семь штатовъ подняли знамя возстанія и учредили свое собственное правительство, назвавшись конфедеральными штатами Америки. Они выбрали своимъ президентомъ Джефферсона Дэвиса и приготовились къ войнѣ съ Сѣверными или Федеральными Штатами, какъ ихъ называли, захвативъ передъ этимъ всѣ находившіеся въ ихъ предѣлахъ склады оружія, крѣпости, таможни, военныя суда и почтовыя конторы.

Южная партія, какъ уже было говорено, имѣла большое вліяніе въ странѣ, и представители ея занимали многія важныя должности въ управленіи. Теперь обнаружилось, съ какой безстѣнчивостью они пользовались своею властью, чтобы оказать помощь рабовладѣльческой партіи. Бывшій военный министръ,—одинъ изъ выдающихся южанъ,—еще ранѣе заготовилъ множество оружія и военныхъ припасовъ въ арсеналахъ Сѣвера на счетъ правительства Соединенныхъ Штатовъ, и сдвинулъ всѣ эти запасы въ такіе пункты, гдѣ они легко могли быть захвачены южанами. Военный флотъ былъ раскиданъ въ отдаленныхъ частяхъ прибрежья и, къ довершенію всего, казначейство оказалось пустымъ.

При самомъ вступленіи въ свою должность, въ мартѣ 1861 г., новый президентъ встрѣтился лицомъ къ лицу съ громадными трудностями, которыя усугубились еще тѣмъ обстоятельствомъ, что, не смотря на угрожающія дѣйствія Юга, нѣкоторые изъ Сѣверныхъ Штатовъ обнаруживали крайнюю неохоту вступать въ открытую борьбу съ возстаніемъ, стремившимся къ расторженію Союза. Боязнь междуусобной войны была до того сильна, что многіе, ради обезпеченія мира, даже

соглашались на отдѣленіе Юга. Въ своей вступительной рѣчи Авраамъ Линкольнъ въ самыхъ трогательныхъ словахъ убѣждалъ Южанъ не бросать ихъ общую родину и не начинать братоубійственной войны. Но все было напрасно. Южане не желали мира, и выбранный ими второй президентъ вполнѣ высказалъ ихъ намѣренія въ такихъ дикихъ словахъ: «съ оружіемъ въ рукахъ, все сокрушая огнемъ и мечемъ, мы двинемся туда, гдѣ насъ ожидаетъ вѣрная побѣда, — въ густо населенные города Сѣвера».

Это была не пустая угроза. Черезъ мѣсяцъ послѣ вступительной рѣчи президента, когда министръ внутреннихъ дѣлъ не принялъ Южную комиссію, не признавая, на основаніи конституціи, ихъ права трактовать о расторженіи Союза — южане обложили фортъ Сёмтеръ, въ Чарльстоунской гавани, гдѣ находился сѣверный гарнизонъ изъ семидесяти человѣкъ солдатъ, и заняли его послѣ тридцати шести часовой бомбардировки. Это было 14-го апрѣля 1861 г.

Такое ничѣмъ невызванное насиліе положило конецъ всѣмъ разногласіямъ и соединило въ одно всѣ Сѣверные Штаты, съ цѣлью подавленія южнаго возстанія и сохраненія въ цѣлости Союза.

Черезъ нѣсколько дней населеніе Сѣверныхъ Штатовъ съ энтузіазмомъ отозвалось на призывъ президента къ ополченію въ семьдесятъ пять тысячъ человѣкъ, какъ и на многіе другіе, вскорѣ послѣдовавшіе за нимъ.

Замѣчательно, что въ этотъ самый критическій моментъ, старый противникъ Линкольна, Дугласъ, измѣнившій свои взгляды на невольничество и Южанъ, подъ вліяніемъ разгрома форта Сёмтеръ одинъ изъ первыхъ явился къ нему и предложилъ свой совѣтъ и помощь. Когда президентъ прочелъ ему свою прокламацію о призывѣ семидесяти пяти тысячъ человѣкъ, Дугласъ отвѣчалъ: «Измѣните цифру на двѣсти тысячъ; я лучше васъ знаю безсовѣстныя цѣли мятежниковъ». И люди, враждовавшіе втеченіе двадцати лѣтъ, съ тѣхъ поръ стали самыми близкими друзьями.

Возстаніе принимало гигантскіе размѣры; всѣ Южные

Штаты, за исключеніемъ четырехъ, присоединились къ *конфедератамъ*; и скоро *великое горе*—какъ Линкольнъ съ грустью называлъ эту войну—разразилось надъ всею страною.

Мы ограничимся самымъ краткимъ обзоромъ событій, быстро слѣдовавшихъ теперь одно за другимъ, такъ какъ болѣе подробное описаніе этой кровопролитной войны не будетъ соотвѣтствовать ни размѣрамъ, ни программѣ нашего очерка. Первый важный эпизодъ войны, послѣ разгрома форта Сомтера—было взятіе конфедератами арсенала у Гарперсъ-Ферри, одновременно съ которымъ войска Союза принуждены были сами уничтожить Госпортское адмиралтейство, чтобы оно не досталось въ руки Южанъ; причемъ федералисты потеряли громадное количество оружія, военныхъ снарядовъ и много судовъ. Затѣмъ слѣдовало знаменитое сраженіе при Булсъ-Ренѣ, гдѣ сѣверяне потерпѣли полное пораженіе; хотя съ другой стороны разгромъ и былъ не безъ пользы для нихъ, показавъ всю трудность предстоящей борьбы и заставивъ ихъ сосредоточить всѣ свои силы и энергію. Несомнѣнно такъ думалъ и Линкольнъ. Онъ немедленно потребовалъ у народа еще полмилліона солдатъ, и такъ сильно было довѣріе къ нему сѣверянъ, что когда онъ просилъ полномочія на мѣры, имѣвшія цѣлью сдѣлать войну «рѣшительной и краткой», то конгрессъ почти единогласно принялъ резолюцію, которою обязывался давать въ его распоряженіе необходимое количество денегъ и людей для подавленія Юга.

Вскорѣ послѣ этого военныя операціи Сѣвера пошли нѣсколько удачнѣе и къ концу года,—когда они уже располагали арміей въ шестьсотъ тысячъ человѣкъ — расположеніе этихъ войскъ на театрѣ войны обѣщало успѣхъ. Но въ 1862 году послѣдовалъ рядъ жестокихъ сраженій, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, въ которыхъ сѣверяне терпѣли неудачи; изъ нихъ самою главною былъ разгромъ арміи Макъ-Клелляна, шедшей на Ричмондъ, которая потерпѣла пораженія въ цѣломъ рядѣ кровопролитныхъ битвъ, съ потерею пятнадцати тысячъ человѣкъ.

Нисколько не обезкураженный неудачей, Линкольнъ въ

іюлѣ мѣсяцѣ потребовалъ триста тысячъ человѣкъ, а черезъ мѣсяцъ еще столько же, для пополненія рядовъ сѣверной арміи. Не довольствуясь этимъ, онъ теперь рѣшилъ привести въ исполненіе давно задуманную мѣру, которая составляетъ самое великое дѣло его жизни и которая обезсмертила его имя.

До этого времени президентъ не рѣшался объявить уничтоженіе невольничества; онъ помнилъ, что это ненавистное учрежденіе было всетаки основано на конституціонномъ правѣ въ нѣкоторыхъ штатахъ. Хотя сущность войны и была борьба съ невольничествомъ, но открыто она имѣла цѣлью подавленіе возстанія въ Южныхъ Штатахъ, желавшихъ распространить рабство въ другихъ частяхъ Союза и, вслѣдствіе неудачи этого плана, рѣшившихъ отдѣлиться отъ республики. Видя, что война со всѣми ея ужасами уже тянулась второй годъ и конца ей не предвидѣлось, Линкольнъ пришелъ къ убѣжденію, что рабство, лежавшее въ корнѣ возстанія, должно быть уничтожено. Освободивъ три тысячи негровъ въ округѣ Колумбія, гдѣ находится Вашингтонъ, и объявивъ свободу всѣмъ неграмъ, которые встанутъ въ ряды сѣверныхъ армій, онъ рѣшился на ихъ освобожденіе по всѣмъ Штатамъ, что и опредѣлило настоящій характеръ войны, какъ *борьбы съ рабствомъ*. Этому рѣшительному шагу предшествовала прокламація президента, появившаяся въ сентябрѣ 1862 г., въ которой было объявленно, что если къ январю 1863 г. конфедераты не положатъ оружія, то всѣ невольники въ возставшихъ противъ Союза Штатахъ будутъ объявлены свободными. Южные Штаты не подчинились требованіямъ Линкольна и въ результатѣ явилось освобожденіе четырехъ милліоновъ рабовъ, многіе изъ которыхъ встали въ ряды сѣверныхъ армій, противъ своихъ бывшихъ господъ, и тѣмъ дали возможность сѣверянамъ еще настойчивѣе прежняго продолжать войну.

Линкольнъ намѣренно задержалъ обнародованіе своей прокламаціи до сентября 1862 г., когда было получено извѣстіе о первомъ успѣхѣ сѣверянъ, чтобы не дать повода своимъ противникамъ къ истолкованію его призыва къ неграмъ,

какъ признака слабости. Сохранилось достовѣрное извѣстіе о торжественной клятвѣ, данной въ то время президентомъ, что если конфедераты будутъ изгнаны изъ Пенсильваніи, то онъ увѣнчаетъ побѣду освобожденіемъ рабовъ. Подписавъ *въ Бѣломъ домѣ* *) 1 января 1863 г. знаменитую *прокламацію объ освобожденіи*, онъ замѣтилъ многочисленнымъ посѣтителямъ, которымъ ему приходилось пожимать руки: — «подписалъ дрожащей рукой: она устала, но рѣшеніе мое твердо. Въ сентябрѣ я объявилъ южанамъ, что если они не вернутся въ Союзъ и не прекратятъ убійства нашихъ солдатъ, то я пошатну эту главную основу ихъ силы. Теперь я намѣренъ выполнить свое обѣщаніе до послѣдняго слова».

Появленіе прокламаціи вызвало всеобщій восторгъ. Противники невольничества видѣли теперь конецъ ужасной борьбы; сомнѣвавшіеся пріобрѣли увѣренность, но главное, всѣмъ стало ясно, что рабству теперь былъ положенъ конецъ. По словамъ одного американскаго писателя: «Никакія слова не въ состояніи выразить чувствъ восторга и благодарности, вызванныхъ прокламаціей среди томившагося въ долгой неволѣ чернаго племени, которому теперь открывался блаженный путь свободы».

Безпощадная борьба продолжалась и въ 1863 г. Сѣверяне терпѣли постоянныя пораженія и между ними былъ замѣтенъ упадокъ духа; но ихъ не покидала увѣренность въ Линкольнѣ и его способности справиться со всѣми бѣдами, грозившими государству. Надежды ихъ оправдались. Съ половины года счастье повернуло на ихъ сторону. Въ іюнѣ 1863 г. южане, вторгнувшіеся въ Мериландъ и Пенсильванію, были разбиты съ большою потерей подъ Гетебургомъ. Сраженіе это въ дѣйствительности было поворотнымъ пунктомъ войны и теперь южане потеряли надежду сломить силу Сѣвера.

Въ концѣ года, на самомъ полѣ сраженія, часть котораго

---

*) Такъ называютъ оффиціальную резиденцію президента въ Вашингтонѣ.

была обращена въ кладбище для павшихъ въ этомъ бою, Линкольнъ, по окончаніи торжественной церемоніи освященія, произнесъ слѣдующія памятныя слова:

«Восемьдесятъ лѣтъ тому назадъ, на этой самой землѣ, предки наши произвели на свѣтъ новую націю, зачатую въ свободѣ и убѣжденіи, что всѣ люди родятся равными. Теперь мы ведемъ великую войну, которая должна доказать прочность существованія государства, созданнаго во имя этихъ началъ. «Мы сошлись на полѣ одной изъ самыхъ кровавыхъ битвъ этой войны; сошлись чтобы посвятить часть этого поля для вѣчнаго успокоенія тѣхъ, которые пожертвовали своею жизнью дабы упрочить жизнь самой націи. Мы дѣлаемъ хорошее дѣло. Но въ широкомъ смыслѣ слова, мы не въ силахъ уже болѣе освятить это мѣсто. Мужественные люди, какъ живые, такъ и погребенные здѣсь, уже сдѣлали это раньше нашего».

«Слова, сказанныя здѣсь, надолго останутся въ людской памяти; но дѣло этихъ людей никогда не забудется. Скорѣе мы, живущіе, воодушевленные ихъ примѣромъ, должны посвятить себя Великому Дѣлу, чтобы кровь ихъ не была пролита даромъ; чтобы наша нація, съ помощію Божіей, снова возродилась въ свободѣ и чтобы правленіе народное, изъ народа и для народа—не исчезло съ лица земли».

За побѣдою подъ Гетебургомъ, сѣверяне въ томъ же мѣсяцѣ одержали верхъ надъ своими противниками подъ Виксбургомъ и при портѣ Гудзонъ.

IX.

Въ Бѣломъ домѣ.

Трудности управленія страною.—Непоколебимая энергія Линкольна.—Гуманность его натуры.—Жизнь въ Бѣломъ домѣ.—Эпизоды во время пріемовъ.—Маленькій барабанщикъ.—Старушка изъ провинціи.—Отвращеніе къ смертной казни.—Просьба сенатора.—Осиротѣлая мать.—Линкольнъ неумолимъ къ торговцу невольниками.—Раненый солдатъ.—Взглядъ Линкольна на доступность офиціальныхъ лицъ.—Характеръ его рѣчей.—Наставленіе сыновьямъ.

Какъ уже было говорено, Соединенные Штаты Америки переживали теперь самый мрачный періодъ своей исторіи. Понятно, сколько энергіи, твердости и государственной мудрости требовалось отъ человѣка, стоявшаго во главѣ правленія въ такое время, когда самому существованію государства угрожала опасность.

Полная, за послѣдніе четыре года, тревогъ и волненій, жизнь Линкольна представляла теперь одинъ непрерывный рядъ заботъ, требовавшихъ почти сверхъ-человѣческаго труда; такъ что и этотъ желѣзный человѣкъ, закаленный въ работѣ и всевозможныхъ лишеніяхъ, начиналъ по временамъ изнемогать подъ тяжестью ужаснаго бремени. Знавшіе его въ Иллинойсѣ всегда веселымъ, здоровымъ, полнымъ жизни и юмора, видѣли теперь измученнаго работою человѣка, съ глубокими морщинами на лицѣ. Во все время своего президентства, онъ не позволялъ себѣ малѣйшаго отдыха, - и въ то время, какъ другіе члены правительства въ періодъ лѣтняго зноя и духоты уѣзжали повременамъ изъ Вашингтона за городъ, онъ никогда не покидалъ столицы и безсмѣнно оставался на своемъ посту, пока не миновали опасности, угрожавшія государству.

Среди всѣхъ этихъ государственныхъ заботъ и непомѣрной умственной работы, Линкольнъ однако оставался тѣмъ же безконечно добрымъ и простымъ человѣкомъ, какимъ былъ и во время своей молодости. Преобладающія черты его гуманной натуры выступали теперь съ особенной яркостью, и потому мы приводимъ ниже нѣсколько характерныхъ эпизодовъ изъ его жизни во время войны въ Вашингтонѣ, заимствованныя изъ книги Карпентера: «*Шесть мѣсяцевъ въ Бѣломъ домѣ*».

Во время одного изъ многочисленныхъ пріемовъ въ Бѣломъ домѣ Линкольнъ замѣтилъ болѣзненнаго вида мальчика лѣтъ тринадцати, ожидавшаго своей очереди. «Поди сюда, мой мальчикъ», подозвалъ его Линкольнъ, «и разскажи мнѣ, что тебѣ нужно». Мальчикъ отвѣчалъ прерывающимся голосомъ: «Господинъ президентъ, я былъ два года барабанщикомъ въ полку; но полковникъ разсердился на меня и прогналъ. Я заболѣлъ и долго пролежалъ въ госпиталѣ. Меня только что выписали и я пришелъ къ вамъ просить — нельзя-ли что нибудь для меня сдѣлать». Президентъ ласково посмотрѣлъ на него и спросилъ его, гдѣ онъ живетъ. «У меня нѣтъ дома», отвѣчалъ мальчикъ. «Гдѣ твой отецъ?» «Онъ умеръ на войнѣ». «Гдѣ твоя мать?» продолжалъ президентъ. «Мать также умерла. У меня нѣтъ ни матери, ни отца, ни братьевъ.... никого нѣтъ», продолжалъ онъ заплакавъ. Глаза Линкольна наполнились слезами. «Не можешь-ли ты продавать газеты?» «Нѣтъ», сказалъ мальчикъ, «я еще слишкомъ слабъ; докторъ не позволилъ мнѣ больше оставаться въ госпиталѣ, а у меня нѣтъ денегъ и некуда идти». Эта маленькая сцена, по описанію свидѣтелей, была до крайности трогательна. Президентъ вынулъ карточку и написалъ на ней нѣсколько строкъ съ просьбою «позаботиться о бѣдномъ мальчикѣ», передалъ ее просителю и указалъ къ кому обратиться. Мальчикъ ушелъ съ улыбкою на лицѣ, успокоенный мыслью, что онъ нашелъ теперь себѣ друга въ лицѣ президента Соединенныхъ Штатовъ.

Въ другой разъ двое стариковъ-провинціаловъ дожидались въ пріемной своей очереди говорить съ президентомъ. «Ну теперь твой чередъ», сказалъ старикъ женѣ, когда Лин-

кольнъ отпустилъ предшествовавшаго посѣтителя. Старушка выступила впередъ, сдѣлала низкій реверансъ и сказала,— «Господинъ президентъ». Линкольнъ повернулся и, пожавъ ей руку, спросилъ самымъ ласковымъ голосомъ: «Чѣмъ могу вамъ служить, добрая леди?» «Господинъ президентъ», продолжала старушка, «я такъ смущена, что едва могу говорить. Мнѣ еще никогда не приходилось разговаривать съ президентомъ. Я— преданная Союзу женщина, живу въ Мерилендѣ; сынъ у меня тяжело раненъ, лежитъ въ госпиталѣ; я просила отпустить его ко мнѣ, но мнѣ сказали, чтобы я обратилась къ Вамъ. Когда началась война, я послала его драться съ южанами; если вы позволите мнѣ взять его домой, я его выхожу, и какъ только поправится, онъ опять пойдетъ усмирять мятежниковъ-южанъ. Сынъ у меня хорошій мальчикъ и не станетъ отвиливать отъ службы». Губа Линкольна задрожала, когда онъ выслушалъ старушку. «Да, да! Благослови васъ Богъ! Вамъ отдадутъ сына, если только онъ въ силахъ двинуться изъ госпиталя», и онъ написалъ ей записку къ доктору.

Одинъ изъ генераловъ дѣйствующей арміи, разсказывая объ отвращеніи, которое питалъ Линкольнъ къ смертной казни за военныя провинности, приводитъ слѣдующій случай: «Въ первую же недѣлю по пріемѣ командованія у меня оказалось двадцать четыре дезертира, приговоренныхъ военнымъ судомъ къ разстрѣлянію. Приговоръ долженъ былъ подписать президентъ. Онъ отказался. Я поѣхалъ въ Вашингтонъ для личныхъ объясненій. «Господинъ президентъ», убѣждалъ я его, «этотъ примѣръ необходимъ; иначе арміи грозитъ полный упадокъ дисциплины. Въ этомъ случаѣ помилованіе нѣсколькихъ человѣкъ отзовется гибелью для многихъ». «Нѣтъ, генералъ», отвѣчалъ онъ мнѣ, «и безъ того множество вдовъ проливаютъ слезы въ Соединенныхъ Штатахъ. Не требуйте отъ меня чтобы я увеличилъ ихъ число; я не сдѣлаю этого».

Сенаторъ конгресса м-ръ Келлогъ, находясь въ Вашингтонѣ, получилъ телеграмму, что одинъ изъ его сосѣдей, котораго онъ уговорилъ поступить въ армію, приговоренъ за важную провинность военнымъ судомъ къ разстрѣлянію—на слѣдующій

же день. Въ страшномъ волненіи бросился онъ къ военному министру; но всѣ просьбы о помилованіи были безуспѣшны. «Ужъ слишкомъ много такихъ случаевъ осталось безнаказанными», отвѣчалъ тотъ. Въ совершенномъ отчаяніи, Келлогъ изъ военнаго министерства направился въ Бѣлый Домъ. Часовой не хотѣлъ пускать его. Было уже поздно и президентъ легъ спать. Преодолѣвъ всѣ препятствія, Келлогъ пробрался къ нему въ спальню и взволнованнымъ голосомъ разсказалъ о содержаніи полученной имъ телеграммы. «Этого человѣка нельзя разстрѣлять, господинъ президентъ», говорилъ онъ. «Я не оправдываю его. Но вѣдь это мой старинный сосѣдъ: какъ же я допущу, чтобы его разстрѣляли!» Линкольнъ, лежа въ постели, спокойно выслушалъ своего стараго коллегу и сказалъ наконецъ: «Да, я самъ думаю, что разстрѣляніе не пойдетъ ему въ прокъ. Дайте-ка мнѣ перо», и онъ написалъ приказъ о помилованіи.

Въ числѣ просителей, осаждавшихъ домъ президента, пришла какая-то бѣдная больная женщина и на вопросъ Линкольна разсказала, что ея мужъ и три сына были въ арміи; мужа недавно убили и она нуждалась въ помощи, оставшись совершенно одна; поэтому она просила отпустить къ ней старшаго сына. Линкольнъ, по разсказу очевидца, пристально посмотрѣлъ въ лицо женщины и отвѣчалъ ей самымъ ласковымъ голосомъ:—«Конечно, конечно. Вѣдь вы отдали все, что у васъ было; разъ что вы лишились своей главной опоры, вы имѣете полное право на одного изъ сыновей». И онъ тотчасъ же выдалъ обрадованной матери приказъ объ отставкѣ сына. Однако черезъ недѣлю она опять появилась въ пріемной Бѣлаго Дома. Бѣдная опоздала. Отъ командира полка, въ которомъ служилъ ея сынъ, она узнала, что послѣдній умеръ отъ тяжелой раны, полученной въ одномъ изъ недавнихъ сраженій. Увидѣвъ опять убитую горемъ женщину и выслушавъ ея грустный разсказъ, растроганный президентъ сказалъ ей: «Я знаю, чего вы хотите, и все сдѣлаю безъ вашей просьбы: я отпущу къ вамъ второго сына», и во второй разъ онъ тутъ же написалъ ей приказъ объ отставкѣ. Вручая ей драгоцѣн-

ную бумажку, онъ сказалъ: — «Теперь у насъ съ вами по одному изъ оставшихся двухъ мальчиковъ; такъ будетъ вполнѣ справедливо». Растроганная до слезъ женщина положила руку на голову Линкольна и воскликнула торжественнымъ голосомъ:—«Да благословитъ васъ Богъ, м-ръ Линкольнъ. Да продлитъ Онъ дни ваши и чтобы вы всегда были главою этого великаго народа!»

Только одинъ разъ, какъ разсказываютъ, президентъ остался непреклоннымъ, и вотъ по какому случаю. Извѣстный торговецъ невольниками былъ посаженъ въ тюрьму и приговоренъ къ штрафу въ тысячу долларовъ. Когда кончился срокъ его заключенія, онъ, не будучи въ состояніи уплатить штрафа, написалъ жалобное письмо Линкольну, въ которомъ, признавая свою вину, просилъ о снисхожденіи. Но письмо не произвело никакого впечатлѣнія на президента. «Меня могутъ умолить даже о прощеніи убійцы», сказалъ онъ, «я знаю, что излишнее мягкосердіе составляетъ мою слабость; но человѣкъ, который въ состояніи поѣхать въ Африку, чтобы награбить тамъ дѣтей и потомъ продать ихъ въ вѣчную неволю, съ единственною цѣлью нажить столько-то долларовъ и центовъ... да это хуже самаго звѣрскаго убійцы. Хотя бы ему пришлось умереть въ тюрьмѣ, я не выпущу его на свободу».

Одинъ изъ почитателей Линкольна разсказываетъ про него слѣдующій случай:

«У этого гиганта было нѣжное сердце женщины. Многіе считали это слабостью. Онъ не могъ равнодушно видѣть страданія и ему было противно причинять ихъ другимъ. Въ одинъ жаркій день, проходя по тѣнистой аллеѣ отъ президентскаго дома къ военному министерству, я увидѣлъ на травѣ подъ деревомъ высокую неуклюжую фигуру президента. Его встрѣтилъ на дорогѣ и обратился къ нему за совѣтомъ раненый солдатъ, который хлопоталъ о пенсіи и недоданной части жалованья. Линкольнъ усѣлся подъ деревомъ, прочиталъ всѣ документы просителя и указалъ ему—куда обратиться по его дѣлу, снабдивъ его при этомъ рекомендательною запиской.

Многіе не одобряли излишней доступности президента и находили, что не мало времени у него пропадало даромъ на безполезные пріемы. У Линкольна былъ свой строго опредѣленный взглядъ на этотъ предметъ, и онъ находилъ, что въ свободной странѣ, подобной Америкѣ, каждый имѣлъ право на свободный доступъ къ нему. «Я чувствую», говорилъ онъ въ отвѣтъ на такія возраженія,—«что время, затраченное на непосредственныя сношенія съ представителями массы народа, приноситъ наибольшую пользу. Люди, вращающіеся въ официальныхъ сферахъ, склонны и сами заразиться излишнею официальностью,—даже пожалуй самовластіемъ, — и позабыть, что они пользуются властью только временно, какъ представители другихъ. Это совсѣмъ негодится. Два раза въ недѣлю я принимаю безъ разбору всѣхъ, и каждый, имѣющій до меня дѣло, дожидается своей очереди, какъ въ лавкѣ цирульника. Правда, мнѣ приходится выслушивать много вздора, но много и такого, что имѣетъ значеніе; все это взятое вмѣстѣ постоянно удерживаетъ въ моемъ умѣ представленіе о той великой народной массѣ, изъ которой я вышелъ и въ которую я долженъ возвратиться».

Въ своемъ разговорѣ Линкольнъ постоянно прибѣгалъ къ поясннтельнымъ примѣрамъ или притчамъ изъ народной жизни; рѣчь его уснащали разныя поговорки, побасенки и смѣшныя исторіи. Благодаря этому пріему, слова его были понятны для самаго тупого человѣка и производили сильное впечатлѣніе на массы. Разъ къ нему явился фермеръ съ жалобой, что солдаты федералистовъ, проходя чрезъ его владѣнія, взяли его лошадь и захватили сколько-то сѣна; при этомъ онъ требовалъ вознагражденія за убытки. Линкольнъ посмотрѣлъ на него съ добродушной усмѣшкой и сказалъ:—«Послушайте, мой любезный сэръ, если разбирать каждое такое дѣло, то вѣдь работы хватитъ на двадцать президентовъ. Вы напомнили мнѣ одного моего знакомаго въ старыя времена въ Иллинойсѣ. Его звали Джэкъ Чэзъ, и въ трезвомъ видѣ онъ былъ лучшимъ сплавщикомъ лѣсныхъ плотовъ на Миссисипи. Когда появились пароходы, его сдѣлали капитаномъ. Переходя пороги,

онъ всегда самъ стоялъ на штуръ-валѣ. Разъ, во время такого перехода, когда пароходъ швыряло во всѣ стороны въ клокочущей пѣнѣ и Джекъ весь обратился во вниманіе,—какой-то мальчишка дернулъ его за фалды и закричалъ: — «Слушайте, м-ръ каптенъ! Остановите на минутку пароходъ! я уронилъ въ воду яблоко».

Во время одного изъ утреннихъ пріемовъ къ Линкольну явился посѣтитель, отрекомендовавшійся какъ самый преданный другъ президента, которому послѣдній обязанъ своимъ выборомъ на эту должность. На этомъ основаніи, онъ просилъ у Линкольна одно изъ вакантныхъ тогда мѣстъ въ правительственной службѣ. — «Вотъ какъ, сказалъ Линкольнъ,— слѣдовательно я вижу предъ собою человѣка, отравившаго всю мою жизнь. Нѣтъ у меня для васъ мѣста, будьте увѣрены въ этомъ. Желаю вамъ добраго утра».

Строгій пуританинъ въ жизни и привычкахъ, Линкольнъ повторялъ иногда своимъ сыновьямъ такое маленькое поученіе:—«Не пей, не кури, не жуй*), не бранись, не играй, не лги. Люби Бога, людей, люби правду, люби добро и будь счастливъ».

---

*) Между американцами очень распространена привычка жевать табакъ.

X.

Смерть.

Новый главнокомандующій Грантъ. — Побѣда подъ Ричмондомъ и сдача генерала Ли.—Фактическій конецъ войны.—Восторгъ освобожденныхъ рабовъ.—Бѣгство Дэвиса.—Отношеніе къ нему Линкольна.—Вторичное избраніе Линкольна президентомъ.—Линкольнъ предметъ обожанія освобожденныхъ негровъ. Его стремленіе возобновить добрыя отношенія съ южанами.—Праздникъ въ Вашингтонѣ. — Торжественный спектакль.—Убійство Линкольна.—Объявленіе о смерти президента.—Ужасъ и отчаяніе по всей странѣ.—Сочувствіе Европы.—Похороны и погребальный поѣздъ.—Могила въ Спрингфильдѣ.

Въ началѣ 1864 г. громадная Сѣверная армія, болѣе чѣмъ въ полъ-милліона человѣкъ, подъ начальствомъ новаго главнокомандующаго, генерала Гранта, назначеннаго Линкольномъ, двинулась по направленію къ Виргиніи. Передъ тѣмъ состоялся новый наборъ въ пятьсотъ тысячъ человѣкъ; Сѣверяне очевидно дѣлали еще одно громадное усиліе для скорѣйшаго подавленія Юга.

Послѣ этого война еще тянулась болѣе года и завершилась рядомъ кровопролитныхъ битвъ, имѣвшихъ главною цѣлью отвоевать занятые Южанами Виргинскіе города,—Ричмондъ и Петербургъ. Окончательная побѣда увѣнчала усилія Сѣверянъ только въ мартѣ слѣдующаго года. 9-го апрѣля 1865 года главнокомандующій Южанъ, генералъ Ли, съ послѣднимъ остаткомъ своего войска въ двадцать восемь тысячъ человѣкъ сдался въ Апоматоксъ Гоузѣ, близъ Ричмонда. Этою побѣдой въ дѣйствительности завершилась ужасная война, такъ какъ вскорѣ послѣ того положили оружіе и остальныя части арміи конфедератовъ. Послѣдняя побѣда была куплена дорогою цѣ-

ною: изъ строя выбыло не менѣе десяти тысячъ человѣкъ убитыми и ранеными.

На другой день послѣ взятія Ричмонда, Линкольнъ, находившійся тогда въ дѣйствующей арміи, пріѣхалъ въ покоренный городъ. Но это далеко не походило на торжественный въѣздъ побѣдителя; съ нимъ былъ только его маленькій сынъ, и вся его свита состояла изъ нѣсколькихъ человѣкъ моряковъ. Но тѣ сцены, которыя онъ увидѣлъ въ покоренномъ городѣ, главной твердынѣ Южанъ, должны были хоть нѣсколько смягчить ужасныя впечатлѣнія братоубійственной борьбы, разрывавшей на части любящее сердце этого человѣка, и во очію показывали, что недаромъ пролились потоки человѣческой крови. Здѣсь Линкольну въ первый разъ пришлось увидѣть и благіе результаты этой войны въ той неописанной радости и счастьѣ, которыя внесло съ собою уничтоженіе рабства.

Едва онъ пріѣхалъ въ городъ, какъ съ криками восторга его окружили толпы освобожденныхъ негровъ. По описанію очевидцевъ, сцена была самая трогательная. Бѣдныя, забитыя созданія теперь вполнѣ сознавали что они свободны, что угнетатели ихъ побѣждены и они выражали свою радость какъ дѣти, со всею страстностью ихъ южной расы. Съ радостными рыданіями, съ кликами:—«Хвала, хвала Господу» толпились они около Линкольна; другіе кричали:—«Ура! Ура! Президентъ Линкумъ пришелъ!» Одна старая негритянка, стоя со сложенными благоговѣйно руками на порогѣ своего домишки, воскликнула въ порывѣ религіознаго восторга:—«Благодарю Тебя, о Іисусъ, что далъ мнѣ увидѣть президента Линкума!» Другой старый негръ, снявъ шляпу, призывалъ благословеніе Божіе на «массу Линкума».

Послѣ паденія Ричмонда Джефферсонъ Дэвисъ, бывшій президентомъ конфедератовъ, скрылся въ Южные Штаты. Позже, вмѣстѣ съ другими предводителями Южанъ, его арестовали, но только на короткое время. Линкольнъ такъ страстно желалъ мира, успокоенія страны и поскорѣйшаго «забвенія старой распри», что конечно былъ очень доволенъ побѣгомъ Дэвиса. Передаютъ его очень забавный разсказъ,—

совершенно въ его духѣ, — въ отвѣтъ на заданный ему во время сдачи генерала Ли вопросъ:—«Что онъ думаетъ дѣлать съ Дэвисомъ?»

— «Былъ въ Спрингфильдѣ мальчикъ, который накопилъ денегъ и купилъ на нихъ енота. Чрезъ нѣсколько времени звѣрекъ ему надоѣлъ и онъ не зналъ—что съ нимъ дѣлать. Какъ-то шелъ онъ по улицѣ, отбиваясь отъ злобной твари, которая изорвала ему все платье; совсѣмъ измученный, сталъ онъ на тумбу. Прохожій обратилъ вниманіе на его истерзанный костюмъ и спросилъ его: въ чемъ дѣло.—«Мнѣ такая возня съ енотомъ..»—«Такъ зачѣмъ-же ты не отдѣлаешься отъ него?» сказалъ прохожій. — «Ш-шъ тише», проговорилъ мальчикъ:—«развѣ вы не видите, что онъ перегрызаетъ веревку? Я ему не помѣшаю, а дома скажу, что онъ отъ меня убѣжалъ».

Въ 1864 г., еще когда война была въ самомъ разгарѣ, наступилъ срокъ выборовъ новаго президента. Не смотря на всѣ усилія Южанъ вернуть свое прежнее господство въ конгрессѣ, было ясно, что выборъ народа падетъ опять на Линкольна.

Во время засѣданій Балтиморской конвенціи, назначившей его кандидатомъ, Линкольнъ, въ отвѣтъ представителямъ Лиги Національнаго Союза, произнесъ рѣчъ, указывавшую на неудобства перемѣны президента во время войны и замѣчательную еще въ томъ отношеніи, что одно мѣсто изъ нея, а именно слова о «перепряжкѣ лошадей при переправѣ черезъ рѣку» вошли какъ поговорка въ языкъ. «Конечно я не могу предположить», сказалъ между прочимъ Линкольнъ,—«чтобы конвенція или лига пришли къ заключенію, что я величайшій или лучшій человѣкъ въ Америкѣ; но я думаю, что они признаютъ неразумнымъ *перепрягать лошадей во время переправы черезъ рѣку* и не считаютъ меня ужъ за такую плохую лошадь, чтобы подобная перепряжка обошлась совсѣмъ безъ бѣды».

Можно себѣ представить, съ какою восторженною любовью относились теперь по всей Америкѣ рабы-негры къ своему защитнику. Разсказываютъ, что въ 1864 г. въ день новаго

года толпы негровъ окружали Бѣлый Домъ — «въ ожиданіи своего благодѣтеля, котораго они обожали, какъ сверхъестественное существо». Позже, когда болѣе смѣлые изъ нихъ проникли во внутрь и увидѣли, что двери дома одинаково открыты, какъ для бѣлыхъ, такъ и для черныхъ, то ихъ восторгъ и удивленіе не поддавались описанію. Одинъ изъ присутствовавшихъ во время ихъ появленія въ пріемной говоритъ: Цѣлыхъ два часа подъ рядъ Линкольну приходилось пожимать руку своимъ бѣлымъ посѣтителямъ; это страшно его утомило. Но при появленіи черной толпы онъ оживился и радушно ихъ привѣтствовалъ, что привело ихъ въ неописанный восторгъ. Они смѣялись и плакали, и сквозь слезы кричали: «Да благословитъ васъ Богъ! Да благословитъ Богъ Авраама Линкольна! Да благословитъ Богъ Массу Линкума!»

4-го марта 1865 года Авраамъ Линкольнъ во второй разъ вступилъ въ должность президента. Хотя война еще не прекратилась, но уже замѣчались признаки близкаго мира. Его выбрали подавляющимъ большинствомъ голосовъ, какого до тѣхъ поръ еще не получалъ ни одинъ президентъ. Въ своей рѣчи въ конгрессѣ 11-го апрѣля, черезъ два дня послѣ сдачи генерала Ли, онъ высказывалъ желаніе, чтобы отдѣлившіеся отъ Союза Штаты встрѣтили самое снисходительное отношеніе со стороны правительства и чтобы добрыя чувства были какъ можно скорѣй возстановлены. Ясно, что президентъ ожидалъ приближенія новой, болѣе счастливой эры для своего отечества.

Но въ это самое время затѣвалось недоброе дѣло. Еще во время войны президентъ и члены правительства часто получали угрожающія письма отъ разныхъ лицъ, принадлежавшихъ къ партіи Южанъ, и пока длилась борьба, жизнь ихъ была въ постоянной опасности. Линкольнъ до того привыкъ къ подобнымъ письмамъ, что сталъ смотрѣть на нихъ, какъ на постоянную часть своей корреспонденціи. Но война теперь приходила къ концу, Сѣверъ простиралъ южанамъ руку примиренія и всякія опасенія должны были исчезнуть. Однако нѣкоторые изъ болѣе отчаянныхъ приверженцевъ Южной партіи

не могли примириться съ торжествомъ Сѣвера; злоба и месть кипѣли въ ихъ груди къ человѣку, которому удалось разрушить ихъ замыслы; въ результатѣ явился заговоръ съ цѣлью убить Линкольна.

14-го апрѣля,—день паденія форта Сомтеръ при началѣ войны—былъ объявленъ національнымъ праздникомъ, и между другими общественными удовольствіями въ Вашингтонѣ назначался вечерній спектакль въ театрѣ Фарда, въ которомъ долженъ былъ присутствовать Линкольнъ и другія извѣстныя лица.

Насталъ вечеръ. Театръ ломился отъ публики. Поднялся занавѣсъ; публика, привѣтствовавшая восторженными кликами президента, который занялъ мѣсто въ ложѣ со своимъ семействомъ и нѣсколькими друзьями, утихла и всеобщее вниманіе сосредоточилось на сценѣ. Прошелъ часъ. Въ это время въ ложу президента прокрался нѣкто Джонъ Вилькъсъ Бутъ, актеръ по ремеслу, фанатикъ крайней Южной партіи, и всталъ позади его кресла. Раздался выстрѣлъ. Линкольнъ упалъ съ простр ѣленной головой. Публика, хотя и пораженная выстрѣломъ, вначалѣ не поняла въ чемъ дѣло, но ее скоро вывелъ изъ оцѣпенѣнія самъ убійца, который съ крикомъ:—«Такъ да погибнутъ тираны, Югъ отомщенъ»,—перескочилъ черезъ барьеръ ложи на сцену и исчезъ въ дверяхъ, размахивая кинжаломъ.

Трудно описать тотъ ужасъ, который охватилъ публику, узнавшую, что Линкольнъ въ безпамятствѣ, и надежды нѣтъ никакой. Смятеніе увеличилось по выходѣ изъ театра на улицу, гдѣ распространилось другое извѣстіе, что государственный секретарь Сюардъ, ближайшій сотрудникъ Линкольна, также подвергся нападенію убійцы, Пейна Поуеля, и израненный кинжаломъ, лежитъ больной въ своей квартирѣ.

Горесть и отчаяніе въ эту ночь охватили все населеніе Вашингтона; къ тому-же распространились тревожные слухи, что всѣ прочіе члены правительства убиты и возстаніе на Югѣ возобновилось. На утро жителей столицы ожидало ужасное извѣстіе. Утромъ 15-го апрѣли 1865 г. Авраамъ Линкольнъ скончался.

*

Планъ убійства Линкольна былъ тщательно составленъ заранѣе. По близости театра убійцу Бута ожидала лошадь, на которую онъ успѣлъ вскочить, не смотря на полученные ушибы во время прыжка на сцену театра, и скрылся изъ вида. Горячая погоня преслѣдовала его; но только по прошествіи нѣсколькихъ дней его удалось открыть на одной фермѣ въ Южномъ Мериландѣ. Солдаты окружили сарай и когда онъ отказался сдаться, то постройка была подожжена и его застрѣлили. Нѣсколько изъ его товарищей по заговору были скоро арестованы; четверо изъ нихъ были впослѣдствіи повѣшены. Вскорѣ открылось, что кромѣ Линкольна дѣйствительно предполагалось убить всѣхъ другихъ членовъ кабинета. Изъ бумагъ, найденныхъ въ чемоданѣ Бута, обнаружилось, что убійство Линкольна было задумано еще до разгрома арміи генерала Ли; но планъ разстроился вслѣдствіе отказа другихъ сообщниковъ Бута осуществить заговоръ до полученія окончательныхъ инструкцій изъ Ричмонда, гдѣ былъ правительственный центръ конфедератовъ.

Горе и плачъ наполняли теперь всю страну и ничего подобнаго, по описанію одного изъ біографовъ Линкольна, не приводилось видѣть. «Вездѣ былъ мракъ отчаянія и трауръ. Мужчины плакали въ публичныхъ мѣстахъ; женщины рыдали сидя съ дѣтьми на порогахъ домовъ. Незнакомые люди останавливались на улицахъ и вступали въ разговоръ, прерываемый слезами. Никогда я не видѣлъ такой картины искренняго горя людскаго. Громадная толпа волновалась на улицахъ Филадельфіи въ какомъ-то отупѣніи, не зная что дѣлать отъ горя. Въ сознаніи общей потери къ вечеру ужаснаго дня уже вся нація была въ траурѣ».

Но нигдѣ отчаяніе и горе не доходили до такого предѣла, какъ между освобожденными неграми, за которыхъ Авраамъ Линкольнъ отдалъ свою жизнь. Они наполняли улицы, оглашая ихъ воплями, и скорбь ихъ на долго пережила смерть президента.

Горе, вызванное убійствомъ Линкольна, не ограничилось одними Соединенными Штатами. Всѣ образованныя страны

соединились въ общемъ выраженіи ужаса и соболѣзнованія по поводу этой смерти. Всѣ сознавали, что смерть такого человѣка какъ Авраамъ Линкольнъ — міровая утрата, и горе по немъ—міровая скорбь.

Многіе изъ друзей Линкольна требовали, чтобы онъ былъ похороненъ въ Вашингтонѣ; но штатъ Иллинойсъ предъявилъ свои неотъемлемыя права, чтобы прахъ его величайшаго гражданина былъ погребенъ на его землѣ, и ему должны были уступить.

Послѣ торжественной заупокойной службы въ Вашингтонѣ, бывшей днемъ траура по всей странѣ, гробъ съ тѣломъ Линкольна былъ принятъ на желѣзнодорожный поѣздъ, который, переѣзжая изъ штата въ штатъ, доставилъ дорогой народу прахъ въ Иллинойсъ.

Здѣсь, въ Спрингфильдѣ, посреди близкихъ друзей и знакомыхъ, гдѣ прошли лучшіе годы его молодости и гдѣ началась его общественная дѣятельность, покоится прахъ *Добраго Президента.*

БИБЛІОТЕКА ПОЛЕЗНЫХЪ ЗНАНІЙ,

издаваемая Ф. Павленковымъ.

Въ составъ ея вошли пока (декабрь 1890 г.), слѣдующія книги:

Ручной трудъ. Сост. Графиньи. Домашнія занятія ремеслами. Съ франц. 400 рис. Ц. 1 р. 50 к. — **Электрическіе звонки.** Боттона. Съ краткими свѣдѣніями о воздушн. звонкахъ. Съ 114 рис. Пер. съ англ. и дополн. Д. Головъ. Ц. 1 р.—**Руководство къ рисованію акварелью.** А. Кассаня. Съ франц. Съ 150 рис. Ц. 1 р. 50 к.—**На всякій случай!** А. Альмедин. Научно-практич. совѣты сельск. хозяевамъ и садоводамъ. Ц. 60 коп.

Популярно-научныя книги.

ПРЕДСКАЗАНІЕ ПОГОДЫ. Далле. Перев. съ франц. Съ 41 рис. Цѣна 1 р. 25 к.

ФИЗІОЛОГІЯ ДУШИ. А. Герцена. профессора Лозан. университета. Предисл. Герцена-отца. Съ франц. Ц. 1 р.

МІРЪ ГРЕЗЪ. Д-ра Симона. Сновидѣн. галлюцинаціи, сомнамбулизмъ, экстазъ. гипнотизмъ, иллюзіи. Съ франц. Ц. 1 р.

РУЧНОЙ ТРУДЪ. Составилъ Графиньи Домашнія занятія ремеслами. Съ франц 400 рис. Ц. 1 р. 50 к.

ЭКСТАЗЫ ЧЕЛОВѢКА. П. Мантегацца Пер. съ 5-го итальян. изд. Ц 1 р. 50 к.

ПРОГРЕССЪ НРАВСТВЕННОСТИ. Летурно. Перевела съ франц. Эл. Зауеръ. Ц. 1 р. 50 к.

УМСТВЕННЫЯ ЭПИДЕМІИ. Д-ра Реньяра. Перевела съ франц. Эл. Зауэръ. Съ 110 рис Ц. 1 р. 75 к

КОТОРЫЙ ЧАСЪ? И. Вавилова. Провѣрка часовъ безъ помощи часовщика и устройство солнеч. часовъ. Съ 13 рис Одобрено Академіей Наукъ. Цѣна 30 к

СВѢТЪ БОЖІЙ. Популярные очерки міровѣдѣнія. 5-е изданіе, въ первый разъ иллюстрированное 60 рис. Ц. 30 к.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ АСТРОНОМІЯ. Фламмаріона Съ франц. 100 рис. Ц. 1 р. 25 к

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ АККУМУЛЯТОРЫ. Э. Ренье. Перевелъ и дополнилъ Д. Головъ. Съ 76 рис. Цѣна 1 р. 25 к.

ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ В. Чиколева. съ 151 рис. Ц. 2 р. 50 к.

ЧУДЕСА ТЕХНИКИ И ЭЛЕКТРИЧЕСТВА. В. Чиколева. Ц. 30 к.

О БЕЗОПАСНОСТИ ЭЛЕКТРИЧ. ОСВѢЩЕНІЯ. В. Чиколева. Ц. 25 к.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО И МАГНИТИЗМЪ А. Гано и Ж. Маневрье. Перев. Ф. Павленкова, В Черкасова и С. Степанова Съ 340 рис. Ц. 1 р. 50 к

СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА ПО ЭЛЕКТРОТЕХНИКѢ. В. Чиколева. Ц. 75 к.

ПОПУЛЯРНЫЯ ЛЕКЦІИ ОБЪ ЭЛЕКТРИЧЕСТВѢ И МАГНИТИЗМѢ. О. Хвольсона. Съ 230 рис. 2-е изданіе. Ц. 2 р.

ГЛАВНѢЙШІЯ ПРИЛОЖЕНІЯ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА. Э. Госпиталье. Пер. С. Степанова, со 145 рис. 2-е изд. Ц. 2 р. 50 к.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО ВЪ ДОМАШНЕМЪ БЫТУ. Э. Госпиталье. Пер. съ франц. С. Степанова. Со 157 рис. Ц. 2 р.

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ЗВОНКИ. Боттона. Съ краткими свѣдѣніями о воздушныхъ звонкахъ. Съ 114 рис. Перев. съ англійскаго и дополнилъ Д. Головъ. Ц. 1 р.

СОВРЕМЕННЫЕ ПСИХОПАТЫ. Д-ра Кюллера. Переводъ съ франц. Ц. 1 р. 50 к.

ПСИХОЛОГІЯ ВНИМАНІЯ. Д-ра Рибо. Переводъ съ французскаго. Ц. 50 к.

ПСИХОЛОГІЯ ВЕЛИК. ЛЮДЕЙ. Жоли. Перев. съ франц. 2-е изд. Ц. 1 р.

ГЕНІАЛЬНОСТЬ И ПОМѢШАТЕЛЬСТВО. Ц. Ломброзо. Съ рис. Ц. 2 р.

ЧТО СДѢЛАЛЪ ДЛЯ НАУКИ Ч. ДАРВИНЪ? Съ портретомъ Дарвина. Переводъ Г. Лопатина, Ц. 75 к.

ХЛѢБНЫЙ ЖУКЪ. Чтеніе для народа, съ 3 рис. Барона Н. Корфа. Ц. 10 к.

ВРЕДНЫЯ ПОЛЕВЫЯ НАСѢКОМЫЯ. Сост. Иверсенъ. Съ 43 рис. Ц. 80 к.

ВОЗДУШНОЕ САДОВОДСТВО. Н. Жуковскаго Съ 72-мя рис. Ц. 60 к.

ЭЙФЕЛЕВА БАШНЯ. Сост. Г. Гисандье. Съ рис. Переводъ съ француз. Ц. 50 к.

СОЦІАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХЪ. Эспинаса. Перев. съ франц. Ф Павленковъ. 500 стр., Ц 2 р. 50 к.

ЧАСТНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ДІАГНОСТИКА. Профес. Да-Коста. Съ нѣм 704 стр., 43 рис. Ц. 3 р 50 к

ЕДИНСТВО ФИЗИЧЕСКИХЪ СИЛЪ. Опытъ популярно-научной философіи. А. Секки. Перев. съ франц. Ф. Павленкова. 2-е изд. Ц. 2 р. 50 к.

БЕРЕГИТЕ ЛЕГКІЯ! Гигіеническія бесѣды д-ра Нимейера. Съ 30 рис. Ц. 75 к.

ОТЪ СѢВЕРНАГО ПОЛЮСА ДО ЭКВАТОРА. А. Брема. (Дополненіе къ „Жизни животныхъ". Со многими рисунками. 2 тома. Цѣна за оба 2 р.

ТЕЛЕФОНЪ и ЕГО ПРАКТИЧЕСКІЯ ПРИМѢНЕНІЯ. Д-ра Мейера и Приса. Съ 293 рис. Ц. 2 р. 50 к.

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ЭЛЕМЕНТЫ. Ніоде. Перев. съ франц. Со многими рис. Ц. 2 р.

ДОМАШНЕЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ. Д. Соломенса. Пер. съ англ. Г. Головъ. Со мног. рис. Ц. 1 р.

НА ВСЯКІЙ СЛУЧАЙ! Научно-практическіе совѣты сельскимъ хозяевамъ. А. Альмедингена. Ц. 60 к.

ПЕРВОБЫТНЫЕ ЛЮДИ. Дебьера. Перев. съ франц Со мног. рисун. Ц. 1 р.

ДАРВИНИЗМЪ, Э. Ферьера. Пер. съ фран. Попул. излож. ученія Дарвина въ примѣнен. къ жизни растен. животн. и чел Ц. 60к.

ФОНЪ-ЛАНГЕ
Арбатъ, домъ Безыкиныхъ
въ Москвѣ.

Учебныя руководства и пособія.

КУРСЪ НАЧАЛЬНОЙ МЕХАНИКИ. И. Рыкачева. Съ 197 рисун. Ц. 1 р. 50 к.
ПРАКТИЧЕСКАЯ ГЕОМЕТРІЯ. А. Заблоцкаго. Съ 300 чертежами. Ц. 60 к.
КУРСЪ МЕТЕОРОЛОГІИ И КЛИМАТОЛОГІИ. Профес. Лѣснаго Институт. Д. Лачинова. Съ 122 рис. и 6 карт. Ц. 2 р.
ОСНОВАНІЯ ХИМИЧ. ТЕХНОЛОГІИ. В. Селезнева. Съ 70 рис. Ц. 1 р. 50 к.
ПОЛНЫЙ КУРСЪ ФИЗИКИ. А. Гано. Переводъ Ф. Павленкова и В. Черкасова. 7-е изд. Ц. 4 руб.
ПОПУЛЯРНАЯ ФИЗИКА. А. Гано. Перев. Ф. Павленкова, Съ 604 рис. Ц. 2 р.
КРАТКАЯ ФИЗИКА. М. Герасимова. Съ 335 рисун. и 214 задачами. Ц. 1 р.
ПОПУЛЯРНАЯ ХИМІЯ. Н. Вальберха и Ф. Павленкова. Съ 50 рис. Ц. 40 к.
УЧЕБНИКЪ ХИМІИ. А. Альмединг ена. 96 рис. и 140 задачъ. Ц. 2 р.
ОБЩЕПОНЯТНАЯ ГЕОМЕТРІЯ. В. Потоцкаго. Съ 143 фиг. Ц. 40 к.
ПРАКТИЧЕСКІЙ КУРСЪ ФИЗІОЛОГІИ. Бурдонъ Сандерсона. Переводъ д-ра Фрайберга. Переработанъ русскими профессорами. Въ 2-хъ частяхъ со многими рисунками. Цѣна въ одной книгѣ 5 р.
СБОРНИКЪ АРИѲМЕТИЧЕСКИХЪ ЗАДАЧЪ. Лубенца. 7-е изданіе. Ц. 40 к. Тотъ же „Сборникъ" по частямъ: Годъ I—12 к. Годъ II—15 к. Годъ III—20 к.
САМОСТОЯТЕЛЬНЫЯ РАБОТЫ въ начальной школѣ. Т. Лубенца Ц. 15 к.
УЧЕБНИКЪ ГЕОГРАФІИ для город. училищъ. И. Плетенева. Съ рис. Ц. 30 к.
МЕТОДИКА АРИѲМЕТИКИ. С. Житкова. 3-е изд. Ц. 75 к.
СБОРНИКЪ АРИѲМ. ЗАДАЧЪ СЪ УЧИТЕЛЕМЪ. Приложеніе къ „Методикѣ ариѳметики". С. Житкова. Ц. 40 к.
СБОРНИКЪ САМОСТОЯТ. УПРАЖНЕНІЙ ПО АРИѲМЕТИКѢ. Задачникъ для учениковъ. С. Житкова. 2-е изд. Ц. 25 к.
ЭПИЗОДИЧЕСКІЙ КУРСЪ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ. А. Кузнецова. изд 2-е. Ц. 1 р.
НАГЛЯДНАЯ АЗБУКА. Ф. Павленкова. Съ 800 рис. 10-е изд. Ц. 20 к.
ОБЪЯСНЕНІЕ КЪ „НАГЛЯДНОЙ АЗБУКѢ". Ф. Павленкова. 7-е изд. Ц. 15 к.
РОДНАЯ АЗБУКА. Ф. Павленкова, 7-е изд. съ 200 рис. Ц. 5 к.
АЗБУКА-КОПѢЙКА. Ф. Павленкова. 7-е изд., 12 стр. 100 рис. Цѣна 1 к.
НАГЛЯДНО-ЗВУКОВЫЯ ПРОПИСИ. Ф. Павленкова. 1) „КЪ РОДНОМУ СЛОВУ" Ушинскаго (400 рис.) 2) „КЪ АЗБУКѢ БУНАКОВА" (460 рис.). 3) КЪ „ПЕРВОЙ УЧЕБНОЙ КНИЖКѢ" Паульсона (430 рис.). 4) КЪ „РУССКОЙ АЗБУКѢ" Водовозова (470 рис.). 5) ОБЩІЯ НАГЛЯДНО-ЗВУКОВЫЯ ПРОПИСИ (къ другимъ азбукамъ) (464 рис.). Цѣна каждой книжки 8 к.

НАШЪ ДРУГЪ. Книга для чтенія въ школѣ и дома. Барона Н. А. Корфа. 5-е изд. съ 200 рис. Ц. 75 к.
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ХРЕСТОМАТІЯ. А. Тарнавскаго. Для низш. учеби. заведеній и млад. классовъ гимназій. Съ 125 рисунками. 4-е изд. Ц. 60 к.
НАЧАЛЬНАЯ РУССКАЯ ГРАММАТИКА. Н. Бучинскаго. Ц. 30 к.
ЗЕРНЫШКО. Первая послѣ азбуки книга для чтенія и письма. Т. Лубенца. 1-я книга Ц. 30 к. 2-я книга. Ц. 40 к.
РУКОВОДСТВО къ „ЗЕРНЫШКУ". Лубенца. Ц. 50 к.
ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЙ БУКВАРЬ. Т. Лубенца. 2-е изд, Ц. 5 к.
РУКОВОДСТВО КЪ „ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКОМУ БУКВАРЮ". Т. Лубенца. Ц. 15 к.
КНИГА ДЛЯ ОБУЧЕНІЯ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКОМУ ЯЗЫКУ А. Карюкова. Ц. 20 к. «Замѣтки для учителя», обучающаго по этой книжкѣ—10 к.
РУССКОЕ СЛОВО. А. Павлова, Хрестоматія для гор. училищъ Ц. 1 р.
РУКОВОДСТВО къ „РУС. СЛОВУ". Ц. 60 к.
АЗБУКА ДОМОВОДСТВА и ДОМАШНЕЙ ГИГІЕНЫ. Сост. М. Клима. Ц. 75 к.
300 ПИСЬМЕН. РАБОТЪ. Задачи для упражненій въ письмѣ для 3-хъ отдѣленій начал. школы. Н. Корфа. Ц. 15 к.
ПЕРВОНАЧ. ПРАВОПИСАНІЕ. Диктовки и грам. правила. Н. Корфа. Ц. 12 к.
ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО СЪ ФИЗИКОЙ. М. Герасимова. Съ 96 рис. Ц. 50 к.
СБОРНИКЪ АЛГЕБРИЧЕСКИХЪ ЗАДАЧЪ. М. Савницкаго. Ц. 40 к.
ПЕРВЫЯ ПОНЯТІЯ О ЗООЛОГІИ. Поля Бера. Переводъ подъ ред. проф. И. Мечникова. 345 рис. 2-е изд. Ц. 1 р. Въ папкѣ 1 р. 20 к., въ перепл. 1 р. 50 к.
КРАТКІЙ КУРСЪ БОТАНИКИ. М. Сѣязова. Съ 118 рис. Цѣна 50 к.
СБОРНИКЪ ЗАДАЧЪ ПО РУССКОМУ ПРАВОПИСАНІЮ. Разыграева: 1) Элементарныя свѣд. о правоп. словъ. Ц. 50 к. 2) Систематическія свѣд. о правоп. словъ. Ц. 50 к. 3) Элемент. свѣдѣнія о знакахъ препинанія. Ц. 35 к. 4) Систем. свѣдѣнія о знак. препинанія. Ц. 35 к.
ДЕШЕВЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ. Десять раскрашен. картъ. Ц. 30 к
ОЧЕРКИ НОВѢЙШЕЙ ИСТОРІИ. Григоровича. 5-е изд. 52 портрет. Ц. 2 р.
ОБЩЕДОСТУПНОЕ ЗЕМЛЕМѢРІЕ. Колтановскаго. 279 рис. Ц.
РИСОВАНІЕ АКВАРЕЛЬЮ А. К
Перев. съ франц. О. Кочет
политип. и 6 акварел. Ц. 1 р.
ОГОРОДНИЧЕСТВО. Практическіе
Ф. Шубедера. Съ 130 рис. Ц.
НАЧАЛЬНЫЙ КУРСЪ ГЕОГРАФІИ.
неля. 11-е изданіе, съ 10-ю рас
карт. и 82 рис. Цѣна 1 р. 25 к.

БИБЛІОТЕКА ПОЛЕЗНЫХЪ ЗНАНІЙ,

издаваемая Ф. Павленковымъ.

Въ составъ ея вошли пока (декабрь 1890 г.), слѣдующія книги:

Ручной трудъ. Сост. Графиньи. Домашнія занятія ремеслами. Съ франц. 400 рис. Ц. 1 р. 50 к. — **Электрическіе звонки.** Боттона. Съ краткими свѣдѣніями о воздушн. звонкахъ. Съ 114 рис. Пер. съ англ. и дополн. Д. Головъ. Ц. 1 р.—**Руководство къ рисованію акварелью.** А. Кассаня. Съ франц. Съ 150 рис. Ц. 1 р. 50 к.—**На всякій случай!** А. Альмедин. Научно-практич. совѣты сельск. хозяевамъ и садоводамъ. Ц. 60 коп.

Популярно-научныя книги.

ПРЕДСКАЗАНІЕ ПОГОДЫ. Далле. Перев. съ франц. Съ 41 рис. Цѣна 1 р. 25 к.

ФИЗІОЛОГІЯ ДУШИ. А. Герцена. профессора Лозан. университета. Предисл. Герцена-отца. Съ франц. Ц. 1 р.

МІРЪ ГРЕЗЪ. Д-ра Симона. Сновидѣн. галлюцинаціи, сомнамбулизмъ, экстазъ. гипнотизмъ, иллюзіи. Съ франц. Ц. 1 р.

РУЧНОЙ ТРУДЪ. Составилъ Графиньи Домашнія занятія ремеслами. Съ франц 400 рис. Ц. 1 р. 50 к.

ЭКСТАЗЫ ЧЕЛОВѢКА. П. Мантегацца. Пер. съ 5-го итальян. изд. Ц 1 р. 50 к.

ПРОГРЕССЪ НРАВСТВЕННОСТИ. Летурно. Перевела съ франц. Эл. Зауеръ. Ц. 1 р. 50 к.

УМСТВЕННЫЯ ЭПИДЕМІИ. Д-ра Реньяра. Перевела съ франц. Эл. Зауэръ. Съ 110 рис Ц. 1 р. 75 к

КОТОРЫЙ ЧАСЪ? И. Вавилова. Провѣрка часовъ безъ помощи часовщика и устройство солнеч. часовъ. Съ 13 рис Одобрено Академіей Наукъ. Цѣна 30 к

СВѢТЪ БОЖІЙ. Популярные очерки міровѣдѣнія. 5-е изданіе, въ первый разъ иллюстрированное 60 рис. Ц. 30 к.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ АСТРОНОМІЯ. Фламмаріона Съ франц. 100 рис. Ц. 1 р. 25 к

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ АККУМУЛЯТОРЫ. Э. Ренье. Перевелъ и дополнилъ Д. Головъ. Съ 76 рис. Цѣна 1 р. 25 к.

ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ В. Чиколева. съ 151 рис. Ц. 2 р. 50 к.

ЧУДЕСА ТЕХНИКИ И ЭЛЕКТРИЧЕСТВА. В. Чиколева. Ц. 30 к.

О БЕЗОПАСНОСТИ ЭЛЕКТРИЧ. ОСВѢЩЕНІЯ. В. Чиколева. Ц. 25 к.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО И МАГНИТИЗМЪ А. Гано и Ж. Маневрье. Перев. Ф. Павленкова, В Черкасова и С. Степанова Съ 340 рис. Ц. 1 р. 50 к.

СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА ПО ЭЛЕКТРОТЕХНИКѢ. В. Чиколева. Ц. 75 к.

ПОПУЛЯРНЫЯ ЛЕКЦІИ ОБЪ ЭЛЕКТРИЧЕСТВѢ И МАГНИТИЗМѢ. О. Хвольсона. Съ 230 рис. 2-е изданіе. Ц. 2 р.

ГЛАВНѢЙШІЯ ПРИЛОЖЕНІЯ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА. Э. Госпиталье. Пер. С. Степанова, со 145 рис. 2-е изд. Ц. 2 р. 50 к.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО ВЪ ДОМАШНЕМЪ БЫТУ. Э. Госпиталье. Пер. съ франц. С. Степанова. Со 157 рис. Ц. 2 р.

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ЗВОНКИ. Боттона. Съ краткими свѣдѣніями о воздушныхъ звонкахъ. Съ 114 рис. Перев. съ англійскаго и дополнилъ Д. Головъ. Ц. 1 р.

СОВРЕМЕННЫЕ ПСИХОПАТЫ. Д-ра Кюллера. Переводъ съ франц. Ц. 1 р. 50 к.

ПСИХОЛОГІЯ ВНИМАНІЯ. Д-ра Рибо. Переводъ съ французскаго. Ц. 50 к.

ПСИХОЛОГІЯ ВЕЛИК. ЛЮДЕЙ. Жоли. Перев. съ франц. 2-е изд. Ц. 1 р.

ГЕНІАЛЬНОСТЬ И ПОМѢШАТЕЛЬСТВО. Ц. Ломброзо. Съ рис. Ц. 2 р.

ЧТО СДѢЛАЛЪ ДЛЯ НАУКИ Ч. ДАРВИНЪ? Съ портретомъ Дарвина. Переводъ Г. Лопатина, Ц. 75 к.

ХЛѢБНЫЙ ЖУКЪ. Чтеніе для народа, съ 3 рис. Барона Н. Корфа. Ц. 10 к.

ВРЕДНЫЯ ПОЛЕВЫЯ НАСѢКОМЫЯ. Сост. Иверсенъ. Съ 43 рис. Ц. 80 к.

ВОЗДУШНОЕ САДОВОДСТВО. Н. Жуковскаго Съ 72-мя рис. Ц. 60 к.

ЭЙФЕЛЕВА БАШНЯ. Сост. Г. Гасандье. Съ рис. Переводъ съ француз. Ц. 50 к.

СОЦІАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХЪ. Эспинаса. Перев. съ франц. Ф Павленковъ. 500 стр., Ц 2 р. 50 к.

ЧАСТНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ДІАГНОСТИКА. Профес. Да-Коста. Съ нѣм 704 стр., 43 рис. Ц. 3 р. 50 к

ЕДИНСТВО ФИЗИЧЕСКИХЪ СИЛЪ. Опытъ популярно-научной философіи. А. Секки. Перев. съ франц. Ф. Павленкова. 2-е изд. Ц. 2 р. 50 к.

БЕРЕГИТЕ ЛЕГКІЯ! Гигіеническія бесѣды д-ра Нимейера. Съ 30 рис. Ц. 75 к.

ОТЪ СѢВЕРНАГО ПОЛЮСА ДО ЭКВАТОРА. А. Брема. (Дополненіе къ „Жизни животныхъ“. Со многими рисунками. 2 тома. Цѣна за оба 2 р.

ТЕЛЕФОНЪ и ЕГО ПРАКТИЧЕСКІЯ ПРИМѢНЕНІЯ. Д-ра Мейера. Приса. Съ 293 рис. Ц. 2 р. 50 к.

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ЭЛЕМЕНТЫ. Ніоде. *Перев. съ франц.* Со многими рис. Ц. 2 р.

ДОМАШНЕЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ. Д. Соломенса. Пер. съ англ. Г. Головъ. Со мног. рис. Ц. 1 р.

НА ВСЯКІЙ СЛУЧАЙ! Научно-практическіе совѣты сельскимъ хозяевамъ. А. Альмедингена. Ц. 60 к.

ПЕРВОБЫТНЫЕ ЛЮДИ. Дебьера. Перев. съ франц Со мног. рисун. Ц. 1 р.

ДАРВИНИЗМЪ, Э. Ферьера. Пер. съ фран. Попул. излож. ученія Дарвина. въ примѣнен. къ жизн. растен. животн. и чел Ц. 60 к.

Учебныя руководства и пособія.

КУРСЪ НАЧАЛЬНОЙ МЕХАНИКИ. И. Рыбачева. Съ 197 рисун. Ц. 1 р. 50 к.
ПРАКТИЧЕСКАЯ ГЕОМЕТРІЯ. А. Заблоцкаго. Съ 300 чертежами. Ц. 60 к.
КУРСЪ МЕТЕОРОЛОГІИ И КЛИМАТОЛОГІИ. Профес. Лѣснаго Институт. Д. Ларчинова. Съ 122 рис. и 6 карт. Ц. 2 р.
ОСНОВАНІЯ ХИМІИ. ТЕХНОЛОГІИ. В. Селезнева. Съ 70 рис. Ц. 1 р. 50 к.
ПОЛНЫЙ КУРСЪ ФИЗИКИ. А. Гано. Переводъ Ф. Павленкова и В. Черкасова. 7-е изд. Ц. 4 руб.
ПОПУЛЯРНАЯ ФИЗИКА. А. Гано. Перев. Ф. Павленкова. Съ 604 рис. Ц. 2 р.
КРАТКАЯ ФИЗИКА. М. Герасимова. Съ 335 рисун. и 214 задачами. Ц. 1 р.
ПОПУЛЯРНАЯ ХИМІЯ. Н. Вальберха и Ф. Павленкова. Съ 50 рис. Ц. 40 к.
УЧЕБНИКЪ ХИМІИ. А. Альмединигена. 96 рис. и 140 задачъ. Ц. 2 р.
ОБЩЕПОНЯТНАЯ ГЕОМЕТРІЯ. В. Потоцкаго. Съ 143 фиг. Ц. 40 к.
ПРАКТИЧЕСКІЙ КУРСЪ ФИЗІОЛОГІИ. Бурдонъ Сандерсона. Переводъ д-ра Фридберга. Переработанъ русскими профессорами. Въ 2-хъ частяхъ со многими рисунками. Цѣна въ одной книгѣ 5 р.
СБОРНИКЪ АРИѲМЕТИЧЕСКИХЪ ЗАДАЧЪ. Лубенца. 7-е изданіе. Ц. 40 к. Тотъ же „Сборникъ" по частямъ: Годъ I—12 к. Годъ II—15 к. Годъ III—20 к.
САМОСТОЯТЕЛЬНЫЯ РАБОТЫ въ начальной школѣ. Т. Лубенца Ц. 15 к.
УЧЕБНИКЪ ГЕОГРАФІИ для город. училищъ. И. Плетенева. Съ рис. Ц. 30 к.
МЕТОДИКА АРИѲМЕТИКИ. С. Житкова. 3-е изд. Ц. 75 к.
СБОРНИКЪ АРИѲМ. ЗАДАЧЪ СЪ УЧИТЕЛЕМЪ. Приложеніе къ „Методикѣ ариѳметики". С. Житкова. Ц. 40 к.
СБОРНИКЪ САМОСТОЯТ. УПРАЖНЕНІЙ ПО АРИѲМЕТИКѢ. Задачникъ для учениковъ. С. Житкова. 2-е изд. Ц. 25 к.
ЭПИЗОДИЧЕСКІЙ КУРСЪ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ. А. Кузнецова. изд 2-е. Ц. 1 р.
НАГЛЯДНАЯ АЗБУКА. Ф. Павленкова. Съ 800 рис. 10-е изд. Ц. 20 к.
ОБЪЯСНЕНІЕ КЪ „НАГЛЯДНОЙ АЗБУКѢ". Ф. Павленкова. 7-е изд. Ц. 15 к.
РОДНАЯ АЗБУКА. Ф. Павленкова, 7-е изд. съ 200 рис. Ц. 5 к.
АЗБУКА-КОПѢЙКА. Ф. Павленкова. 7-е изд., 12 стр. 100 рис. Цѣна 1 к.
НАГЛЯДНО-ЗВУКОВЫЯ ПРОПИСИ. Ф. Павленкова. 1) „КЪ РОДНОМУ СЛОВУ" Ушинскаго (400 рис.) 2) „КЪ АЗБУКѢ БУНАКОВА" 460 рис.). 3) КЪ „ПЕРВОЙ УЧЕБНОЙ КНИЖКѢ" Шаульсона (430 рис.). 4) КЪ „РУССКОЙ АЗБУКѢ" Водовозова (470 рис.). 5) ОБЩІЯ НАГЛЯДНО-ЗВУКОВЫЯ ПРОПИСИ (къ другимъ азбукамъ) (464 рис.). Цѣна каждой книжки 8 к.

НАШЪ ДРУГЪ. Книга для чтенія въ школѣ и дома. Барона Н. А. Корфа. 5-е изд. съ 200 рис. Ц. 75 к.
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ХРЕСТОМАТІЯ. А. Тарнавскаго. Для низш. учебн. заведеній и млад. классовъ гимназій, Съ 125 рисунками. 4-е изд. Ц. 60 к.
НАЧАЛЬНАЯ РУССКАЯ ГРАММАТИКА. Н. Бучинскаго. Ц. 30 к.
ЗЕРНЫШКО. Первая послѣ азбуки книга для чтенія и письма. Т. Лубенца. 1-я книга Ц. 30 к. 2-я книга. Ц. 40 к.
РУКОВОДСТВО къ „ЗЕРНЫШКУ". Лубенца. Ц. 50 к.
ЦЕРКОВНО - СЛАВЯНСКІЙ БУКВАРЬ. Т. Лубенца. 2-е изд, Ц. 5 к.
РУКОВОДСТВО КЪ „ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКОМУ БУКВАРЮ". Т. Лубенца. Ц. 15 к.
КНИГА ДЛЯ ОБУЧЕНІЯ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКОМУ ЯЗЫКУ А. Карюкова. Ц. 20 к. «Замѣтки для учителя», обучающаго по этой книжкѣ—10 к.
РУССКОЕ СЛОВО. А. Павлова. Хрестоматія для гор. училищъ Ц. 1 р.
РУКОВОДСТВО къ „РУС. СЛОВУ". Ц. 60 к.
АЗБУКА ДОМОВОДСТВА и ДОМАШНЕЙ ГИГІЕНЫ. Сост. М. Клима. Ц. 75 к.
300 ПИСЬМЕН. РАБОТЪ Задачи для упражненій въ письмѣ для 3-хъ отдѣленій начал. школы. Н. Корфа. Ц. 15 к.
ПЕРВОНАЧ. ПРАВОПИСАНІЕ. Диктовки и грам. правила. Н. Корфа. Ц. 12 к.
ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО СЪ ФИЗИКОЙ. М. Герасимова. Съ 96 рис. Ц. 50 к.
СБОРНИКЪ АЛГЕБРИЧЕСКИХЪ ЗАДАЧЪ. М. Савицкаго. Ц. 40 к.
ПЕРВЫЯ ПОНЯТІЯ О ЗООЛОГІИ. Поля Бера. Переводъ подъ ред. проф И Мечникова. 345 рис. 2-е изд. Ц. 1 р. Въ папкѣ 1 р. 20 к., въ перепл. 1 р. 50 к.
КРАТКІЙ КУРСЪ БОТАНИКИ. М. Сіязова. Съ 118 рис. Цѣна 50 к.
СБОРНИКЪ ЗАДАЧЪ ПО РУССКОМУ ПРАВОПИСАНІЮ. Разыграева: 1) Элементарныя свѣд. о правоп. словъ. Ц. 50 к. 2) Систематическія свѣд. о правоп. словъ. Ц. 50 к. 3) Элемент. свѣдѣнія о знакахъ препинанія. Ц. 35 к. 4) Систем. свѣдѣнія о знак. препинанія. Ц. 35 к.
ДЕШЕВЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ. Десять раскрашен. картъ. Ц. 30 к
ОЧЕРКИ НОВѢЙШЕЙ ИСТОРІИ. Григоровича. 5-е изд. 52 портрет. Ц. 2 р.
ОБЩЕДОСТУПНОЕ ЗЕМЛЕМѢРІЕ. Колтановскаго. 279 рис. Ц.
РИСОВАНІЕ АКВАРЕЛЬЮ А. К
Перев. съ франц. О. Кочет
политип. и 6 акварел. Ц. 1 р.
ОГОРОДНИЧЕСТВО. Практическ
Ф. Шубедера. С. 130 рис. Ц.
НАЧАЛЬНЫЙ КУРСЪ ГЕО
пеля. 11-е изданіе,
карт. и 82 рис. Цѣна

Литература, публицистика и законовѣдѣніе.

СОЧИНЕНІЯ ПУШКИНА. Съ портретами, біографіей и 500 письмами. Полное собраніе въ 1-мъ томѣ и въ 10 томахъ. Цѣна 1-томнаго и 10-томнаго изданія одна и та же: безъ карт.—1 р. 50 к. Съ 44 картин.—2 р. 50 к. На лучшей бумагѣ—на 50 к. дороже. За переплеты: для 1-томнаго изданія—40 к. и 1 р. Для 10-томнаго (5 перепл.) 1 р. и 2 р.

СОЧИНЕНІЯ ПУШКИНА. Полное собраніе стихотвореній и вся беллетристика въ прозѣ. Въ 1 томѣ. Съ біографіей, портретами, и пр. Ц. 1 р. Съ карт.—2 р.

СТИХОТВОРЕНІЯ ПУШКИНА. Полное собраніе съ портретами, біографіей и пр. Въ одномъ томѣ (770 стр.) Цѣна безъ картинъ—75 к. Съ картин.—1 р 50 к.

БОЛЬШОЙ АЛЬБОМЪ къ „Сочиненіямъ Пушкина". 44 иллюстраціи съ подписями и портретомъ. Ц. въ папкѣ 1 р. 50 к.

МАЛЫЙ АЛЬБОМЪ къ „Сочиненіямъ Пушкина". Тѣ же иллюстраціи, но меньшаго формата. Рѣзаны на деревѣ. Ц. въ коленкор. переплетѣ—1 р. 25 к.

КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА. Повѣсть *А. Пушкина*. Роскошное изданіе съ 188 рис. Ц. 60 к. Въ папкѣ—75 к. въ перепл. 1 р.

СОЧИНЕНІЯ ГЛѢБА УСПЕНСКАГО. Съ портретомъ автора и статьей Н. Михайловскаго. Ц. за два тома—3 р. Переплеты въ 50 к. и въ 1 р.

СОЧИНЕНІЯ А. М СКАБИЧЕВСКАГО. Критич. очерки, публицист. этюды, литерат. характеристики. Цѣна за все собраніе въ 2 большихъ томахъ 3 р.

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННАГО МНѢНІЯ въ государственной жизни. Профес. Гольцендорфа. Ц. 75 к.

СОЧИНЕНІЯ Ѳ. РѢШЕТНИКОВА. Въ 2 томахъ. Съ портретомъ автора и статьей М. Протопопова. Цѣна 2 р. 50 к. Переплеты въ 50 к. и 1 р.

СОЧИНЕНІЯ Н. В. ШЕЛГУНОВА. Въ 2 томахъ. Съ портр. автора и стат. Н. Михайловскаго. Цѣна за оба тома 3 р. Въ перепл. 3 р. 50 к. и 4 р.

ТУРГЕНЕВЪ О РУССКОМЪ НАРОДѢ. Съ портретомъ Тургенева. Ц. 15 к.

ВЪ ПОИСКАХЪ ЗА ИСТИНОЙ. Макса Нордау. Перев. Э. Зауеръ. Ц. 2 р.

БЕСѢДЫ О ЗАКОНАХЪ И ПОРЯДКАХЪ. С. Горянской. Ц. 15 коп.

ЗАКОНЫ О ГРАЖДАНСКИХЪ ДОГОВОРАХЪ, общепонятно изложенные и объясненные. Составилъ В. Фармаковскій. Изд. 4-е Ц. 1 р. 25 к.

НОВѢЙШІЕ РУССКІЕ ПИСАТЕЛИ. Хрестоматія для старшихъ классовъ гимназій и книга для домаш. чтенія А Цвѣткова. Съ портретами, Ц. 3 р.

ОЧЕРКИ САМОУПРАВЛЕНІЯ С. Приклонскаго. Ц. 2 р.

БОРЬБА СЪ ЗЕМЕЛЬНЫМЪ ХИЩНИЧЕСТВОМЪ. Бытовые очерки И. Тимощенкова. Ц. 1 р.

БРЮХО ПЕТЕРБУРГА. А. Бахтіарова. Цѣна 1 р.

СЧАСТЬЕ И ТРУДЪ. П. Мантегацца. Ц. 75 к.

БОЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ. Гигіенческій романъ П. Мантегацца. Ц. 50 к.

НАШИ ОФИЦЕРСКІЕ СУДЫ. Ф Павленкова. Цѣна 35 к.

ВЯТСКАЯ НЕЗАБУДКА. 2-е изд. Ц. 75 к.

ИСТОРІЯ КНИГИ НА РУСИ. А. Бахтіарова. Со мног. рис. Ц. 1 р. 50 к.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ПУШКИНСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Русланъ и Людмила. Съ 8 картинками, ц. 10 к.—**Кавказскій плѣнникъ.** Съ 3 карт., ц. 3 к.—**Братья Разбойники.** Съ 3 карт. ц 2 к. — **Бахчисарайскій фонтанъ.** Съ 3 карт., ц. 3 к.—**Цыганы** Съ 3 карт., ц. 3 к. — **Полтава.** Съ 5 карт., ц. 6 к. — **Галубъ** Съ 2 карт., ц. 2 к.—**Сказка о царѣ Салтанѣ.** Съ карт., ц. 4 к.—**Сказка о попѣ.** Съ 2 кар., ц. 2 к.—**Сказка о мертвой царевнѣ.** Съ 2 карт., ц. 2 к.—**Сказка о золотомъ пѣтушкѣ.** Съ 2 карт., ц. 2 к.—**Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ.** Съ 2 карт., ц 2 к. — **Пѣсни западныхъ славянъ.** Съ 3 карт., ц. 4 к. — **Евгеній Онѣгинъ.** Съ 11 карт., ц. 20 к. — **Графъ Нулинъ** Съ 3 карт., ц. 2 к.—**Домикъ въ Коломнѣ.** Съ 2 карт., ц 2 к.—**Мѣдный всадникъ.** Съ 3 карт., ц. 3 к.—**Анджело** Съ 3 карт., ц. 3 к.—**Борисъ Годуновъ.** Съ 9 карт., ц. 10 к.—**Скупой рыцарь** Съ 2 карт., ц. 2 к.—**Моцартъ и Сальери** Съ карт., ц. 2 к —**Каменный гость.** Съ 3 карт., ц. 3 к.—**Пиръ во время чумы** Съ 2 кар., ц 2 к.—**Русалка.** Съ 4 карт., ц 3 к.—**Выстрѣлъ.** Съ 2 карт., ц 3 к.—**Метель.** Съ 2 карт., ц. 3 к.—**Гробовщикъ.** Съ 2 карт., ц. 2 к.—**Станціонный смотритель.** Съ 3 карт., ц. 3 к.—**Барышня-крестьянка** Съ 2 карт. ц. 2 к.—**„Пиковая дама.** Съ 3 карт., ц. 5 к.—**Дубровскій.** Съ 5 карт., ц. 10 к —**Арапъ Петра Великаго.** Съ 3 карт., ц. 6 к.—**Капитанская дочка.** Съ 11 карт., ц 20 к.—**Исторія Пугачевскаго бунта.** Съ мног. карт., ц. 20 к.—**Всѣ поэмы.** Съ 21 карт., ц. 25 к.—**Сказки.** Съ 6 карт., ц. 10 к.—**Всѣ баллады и легенды.** Съ 4 карт. ц 10 к.—**Драматическія произведенія.** Съ 17 карт., ц. 20 к.— **Повѣсти Бѣлкина** Съ 7 карт., ц. 20 к.—**Всѣ письма.** Съ 26 портретами, ц. 25 к.